

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

СВЕТКИНА Анастасия Андреевна

**ГАДАНИЕ КАК САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ
ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор
Коновалова Надежда Ильинична

Екатеринбург 2023

Содержание

Введение.....	4
ГЛАВА 1. САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ САКРАЛЬНОГО ТЕКСТА	16
1.1. Философский и логико-семиотический подход к изучению сакрального текста	17
1.2. Этнолингвистический подход к осмыслению сакрального текста	23
1.3. Сакральный текст в лингвофольклористике	30
1.4. Лингвокультурологический подход к исследованию сакрального текста	34
Выводы по первой главе	41
ГЛАВА 2. ГАДАНИЕ КАК САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ.....	44
2.1. Хронотоп текста гадания.....	46
2.2. Субъектно-объектная организация текста гадания	53
2.3. Условия проведения гадания	58
2.4. Семантика гаданий	60
2.5. Мифосимволика гадания.....	70
2.5.1 Символика растений	72
2.5.2 Символика пищи, предметов обихода, хозяйственной утвари	74
2.5.3 Символика ритуальных действий	75
2.5.4 Локусная символика	77
2.5.5 Символика природных сил и явлений	78
2.5.6 Символика животных и насекомых	78

2.5.7 Числовая символика	79
Выводы по второй главе.....	79
ГЛАВА 3. ГАДАНИЕ КАК САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ	
	83
3.1. Свободный ассоциативный эксперимент	84
3.2. Направленный ассоциативный эксперимент	89
3.3. Методика прямого толкования	100
3.4. Методика заполнения текстовых лакун.....	105
Выводы по третьей главе	117
Заключение	120
Список литературы	124
Приложение 1	143
Приложение 2	144
Приложение 3	192

ВВЕДЕНИЕ

Для современных областей научного знания, таких как лингвистика, лингвокультурология, этносоциолингвистика наиболее востребованы тексты традиционной народной культуры в связи с проблемой национальной идентичности. При этом остается необходимость во взаимном понимании представителей разных лингвокультур на территории одного многоязычного региона.

Язык и культура тесно связаны, о чем свидетельствуют научные изыскания в разных сферах гуманитарного знания. Человек, являясь носителем языка и культуры, начинает усваивать их еще с детства. Язык вбирает культурные обычаи и традиции этноса. И. Гердер в «Трактате о происхождении языка» объединял язык, культуру, общество национальный дух как основные составляющие человека. Ср.: влияние языка на человека проявляется в его способности языка выражать и передавать мысли, влиять на эмоциональное состояние, формировать мировоззрение. В конечном счете, язык не только отражает духовное развитие человека, но и влияет на него, являясь важным фактором формирования индивидуальности, самосознания и культуры [Гумбольдт 2000]. В современной лингвистике получают развитие основные идеи концепции В. фон Гумбольдта о том, в каждой культуре присутствует национальная специфика, которая отражается в языке через своеобразное восприятие мира. Каждый язык обладает собственной внутренней структурой, которая является проявлением «духа народа» и его культуры. Культура – это комплекс элементов, включающих инструменты производства и товары, правила общения, идеи и искусства, верования и традиции, которые определяют способ жизни и взаимодействия людей [Малиновский 2005]. Ср.: основные принципы его теории относятся к современным языкам и включают следующее: 1) язык является средством общественной деятельности; 2) высказывания создаются и понимаются в контексте ситуации, что включает личное, культурное, историческое и

физическое окружение, в котором они произносятся и воспринимаются;

3) значение понимается как множество функциональных связей между словами в предложении и контекстом их использования; 4) значения слов и предложений являются частью культуры речевого сообщества и зависят от нее; 5) единицей, обладающей изначальным значением, является не слово, а предложение [Зарайский 1995].

Дж. Ферс соотносил лингвистическую, социальную и культурную модели, анализировал ценности с точки зрения социального положения и культурных принципов разных народов, осуществляющих речевую деятельность. Ш. Балли утверждал, что родной язык продолжительно связан с нашим ежедневным бытием. Он должен ясно отражать культуру, искусство и литературу определенной группы людей, использующих его в речи [Балли 1955]. И. А. Бодуэн де Куртэне считал язык «орудием и продуктом культуры». Язык, или речь человеческая, отражает мировоззрение и настроения как отдельных индивидов, так и социума. Поэтому мы имеем основания рассматривать язык как особый вид знания [Бодуэн де Куртэне 1963]. Ж. Вандриес рассматривал язык как социальное явление: язык играет ключевую роль в любой общественной группе, независимо от её характеристик и размера. Он является сильным соединительным звеном, объединяющим членов группы, символом и защитой групповой солидарности [Вандриес 1937]. Язык – это не только средство познания, так же как и познание не отделено от других аспектов человеческой жизни. Познание оказывает эстетическое и моральное влияние на нас. Язык является механизмом осознания эстетических и моральных идеалов [Потебня 1993]. По мысли Р. Якобсона, язык является продуктом человеческого мышления и способности к абстрактному мышлению. Человек рождается с инстинктом к коммуникации, однако он развивает и формирует язык в процессе обучения и взаимодействия с окружающей средой. Человек самостоятельно создает язык, используя свои способности к анализу, абстрагированию и обобщению. Когда эти категории не находят своего выражения, человек остается ограниченным в возможности вступать в

коммуникацию и обмениваться идеями с другими людьми. Развитие языка позволяет нам выражать свои мысли, чувства и идеи [Якобсон 1996]. Современные исследования, обращенные к проблеме измерения культурных доминант, нашедших вербальное воплощение, особое внимание уделяют анализу соответствующих лексических групп, сопоставлению ценностных суждений и значения слов, устойчивых выражений и прецедентных текстов, выявляют этнокультурную специфику представления концептов. Внутренняя форма слов может быть вспомогательным средством изучения культурных доминант в языке. Ценностная картина мира в языке проявляется через разнообразную номинацию наиболее важных предметов и явлений жизни народа. При сопоставлении ценностных картин мира различия обычно заключаются не в наличии или отсутствии определенных признаков, а в частотности и комбинаторике этих признаков [Карасик 2002].

Связь языка и культуры проявляется в том, что язык является частью общечеловеческой культуры, в языке находят отражение значимые для социума факты, отражающие традиции, обычаи, элементы ритуалов (в том числе повседневных, бытовых), а также аксиологические нормы. Язык, по словам Д. С. Лихачева, является средством выражения и сохранения культуры нации, которая представлена в различных группах данного культурно-языкового сообщества [Лихачев 1996]. Без знания языка невозможно узнать культуру. Язык через культуру народа язык формирует личность носителя языка. Он отражает внешний мир и условия жизни, коллективное самосознание, менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, систему ценностей и восприятие мира этого народа. Язык является средством выражения и передачи культурного наследия, воплощая его в своей лексике, грамматике, фразеологии и структурах выражения мыслей. Он является неотъемлемой частью формирования и сохранения национальной идентичности и способствует ее передаче из поколения в поколение [Тер-Минасова 2000]. Язык – это не только средство общения, но и сокровищница культуры, отражающая и

создающая душу народа. Через язык выражается материальная и духовная культура нации, через семиотические системы отражается ее история и современное состояние. Язык отражает наши традиции, обычаи, менталитет и систему ценностей. Он содержит обилие слов и выражений, которые отражают особенности нашей культуры и идентичности. При этом язык не может существовать отдельно от культуры, поскольку он тесно связан с социально унаследованными навыками, идеями и образом жизни [Сепир 1993]. Следовательно, существующий мир возможно воссоздать только в опоре на языковой код отдельного социума; а языковую картину мира определить через нормы языкового сообщества.

Язык является неотъемлемой частью культуры и необходим для существования и развития культурных кодов [Маслова 2001]. Ср.: с точки зрения антропологического понимания культура – «мир артефактов» [Клахкон 1998]. С позиции семиотики, выражает коллективный интеллект и коллективную память общества [Лотман 2004]. Согласно мнению В. Н. Телия, культура представляет собой отражение самого себя в картинах мира, которые меняются с течением времени, в процессе размышлений и анализа ценностно-значимых аспектов природы, общества и духовного существования человека [Телия 1999].

Язык в исследованиях Н. И. Толстого и московской этнолингвистической школы рассматривается как «естественная» основа культуры, пронизывающая все стороны, является средством интеллектуального регулирования этнического мировоззрения. В этом случае прослеживается взаимосвязь языка и невербальных действий культуры, когда в языке воспроизводится культура и предопределенная действительность, и осуществляется воздействие на неязыковые культурные коды. При этом развитие языка требует факторов, находящихся за его пределами: язык является отражением народной культуры, психологии и философии. Взаимоотношения между культурой и языком можно рассматривать как отношения между целым и его составляющими. [Толстой 1995].

Е. Л. Березович видит язык источником информации о традиционной народной культуре, анализирует значимую для этнолингвистического исследования категорию «культурный текст», выявляет типологию различных мотивов, функционирующих в его составе, способы реализации мотива в тексте [Березович 2007: 15-16].

Народная культура, выражающаяся в традициях, является связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, постепенно исчезает, погружаясь в современную, объединяющую цивилизацию [Химик 2000]. Все отмеченное выше обуславливает **актуальность** обращения к исследованию текстов традиционной (архаической) народной культуры, среди которых наиболее значимыми представляются сакральные тексты.

Сакральный текст, вслед за Н.И. Коноваловой, понимаем как «... произносимый по особым правилам или в особых условиях суггестивный текст, символически насыщенный, обладающий относительно устойчивой формально-содержательной структурой, которая отражает особенности мифологического сознания» [Коновалова 2007 (б): 10].

Ср. понимание священного как свойства, которое может быть присуще личностям, предметам, пространству, определенным моментам времени и т.д. [См.: Кайуа 2003]. Священность представляет собой сложное явление, Священность является многоаспектным явлением, которое может быть выражено через разнообразные способы, включая текст, языковое выражение, обряд, предмет, здание, существо и персонаж. Эти различные коды позволяют передать значение священности и увидеть ее в разных аспектах и формах [Коновалова 2007 (б)]. Такой подход к сакральному вполне соотносится с пониманием культурного текста, представленного в исследованиях Н. И. Толстого и др. представителей московской этнолингвистической школы. Ср: многоязычность культуры в семиотическом смысле проявляется в том, что она часто использует несколько языков в тексте, включает вербальный, предметный и действенный (акциональный) коды [Толстой 1995].

Разработанная Н. И. Коноваловой концепция широкого понимания сути сакрального, делает возможным считать *гадание сакральным текстом традиционной духовной культуры народа*, являющегося источником этнокультурной информации и отражающего представления обыденного сознания носителей языка.

Объект исследования — гадание как сакральный текст архаической народной культуры.

Предмет исследования — комплексное описание семантики, символики и прагматики сакрального текста гадания, представленного в письменной и устной форме.

Общая цель исследования — выявление содержательных и структурных особенностей гадания как сакрального текста традиционной народной культуры.

Чтобы достичь поставленной цели, требуется решить определенный набор задач:

1. Описать соотношение вербального и невербального (акционального, субъектно-объектного, атрибутивного) кодов текста гадания с учетом мифосимволики элементов обряда.
2. Определить хронотоп гадания как сакрального текста традиционной народной культуры.
3. Выявить особенности субъектно-объектной организации обряда гадания как сакрального текста традиционной народной культуры.
4. Экспериментальным путем выявить характер восприятия гадания как сакрального текста носителями современного русского языкового сознания.

Материал исследования составляют тексты гаданий, собранные с использованием метода сплошной выборки из источников, имеющих в открытом доступе (см. Список источников материала). Кроме того, в диссертации представлен и проанализирован материал, который был записан автором с использованием метода включенного наблюдения за речью

местных жителей в Талицком районе Свердловской области и поселке Новогорном Челябинской области. Выбор мест сбора материала обусловлен несколькими обстоятельствами: во-первых, это территории позднего заселения, где представлены две традиции гадания (западно- и южноуральская); во-вторых, здесь у автора была возможность записей текстов гаданий методом включенного наблюдения, соответственно в научный оборот вводится неопубликованный материал полевых исследований.

В настоящем исследовании проанализировано 342 сакральных текста, а также рефлексивные высказывания носителей современного русского языка, содержащие сведения о функционировании и интерпретации гадания как сакрального текста традиционной народной культуры, и экспериментальные данные.

Методологическую базу исследования составляют постулаты о наличии устойчивых языковых единиц в качестве источника культурной информации [Телия 1996, Клахкон 1998, Маслова 2001, Лотман 2004], о соотношении языка и культуры [Вандриес 1937, Балли 1955, Бодуэн де Куртенэ 1963, Щерба 1974, Гумбольдт 1984, Потебня 1993, Сепир 1993, Зарайский 1995, Толстой 1995, Лихачев 1996, Якобсон 1996, Бекасова 1998, 2014, Тер-Минасова 2000, Карасик 2002, Герд 2005, Малиновский 2005, Березович 2007; Харченко 2019], о соотношении концептуальной и языковой картин мира [Колшанский 1990, Шведова 1999, Береснева 2004], о традиционной народной культуре [Химик 2000, Ульянова, Ульянов 2020], о стереотипе [Lippman 1922, Ядов 1961, Кон 1966, Сорокин 1992, Толстая 1995], о параметрах культурного текста [Коновалова 2007 (б)], о сути понятия «сакральное» [Кармин 1997, Кайуа 2003, Коновалова 2014].

Методология, использованная для анализа гадания как сакрального текста, определена особенностями исследуемого объекта и включает разработку алгоритма для толкования гадания как сакрального текста в контексте традиционной народной культуры.

Сочетание вышеуказанных подходов даёт возможность комплексно интерпретировать гадание как сакральный текст. Выбор **методов** исследования обусловлен конкретными особенностями объекта анализа и целями исследования. Для выявления теоретической базы исследования языковой картины мира использовался метод лингвокогнитивного анализа. Это позволило начать исследование с анализа семантики языковых выражений для определения структуры гадания как сакрального текста. При выделении тематических групп базовой для гадания лексики, определении типа оценки и способов выражения стратегий гадания применялся метод компонентного анализа, метод классификации, метод описания языкового материала и метод контекстуального анализа. Эти методы позволяют систематизировать и классифицировать различные компоненты гадания и определить их роль в сакральном тексте. На заключительном этапе исследования проведена серия психолингвистических экспериментов для выявления особенностей восприятия гадания как сакрального текста современными носителями русского языкового сознания.

Теоретическая значимость исследования заключается в предлагаемой авторской модели комплексной интерпретации гадания как сакрального текста. Это даёт возможность получить более глубокое и точное понимание традиционной народной культуры и религиозных практик, связанных с гаданием. Выявлены семантические характеристики гадания как сакрального текста, особенности его структурной организации, символика и прагматика составляющих его элементов. Работа вносит вклад в теорию лингвокультурологии, в частности, в методологию анализа культурного текста.

Научная новизна диссертации заключается в полипарадигмальном описании гадания как сакрального текста в рамках традиционной народной культуры. Проведено экспериментальное исследование по выявлению особенностей функционирования гадания в современном социокультурном контексте и характера восприятия гадания как сакрального текста

носителями русского языкового сознания. Верифицирована гипотеза относительно того, что гадательный сакральный текст в представлениях носителей современного языка десакрализован или включен в практики новой мифологизации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в практике обучения лингвокультурологии, методике интерпретации текста гадания. Полученные данные исследования могут быть использованы для разработки учебных курсов по диалектологии, лингвофольклористике, этнолингвистике, лексикографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Гадание – сакральный текст традиционной народной культуры, обладающий следующими характеристиками: языковая формула сопровождается действиями, обрядами, ритуалами с использованием различных атрибутов при обращении к мифологическим существам или персонажам. При этом символические смыслы вербальной и невербальной составляющих могут быть адекватно интерпретированы лишь при соотнесении друг с другом в рамках знаковой системы, заданной культурной традицией.

2. Гадание как поликодовый культурный текст моделируется по специальным правилам и реализуется в строго определенных традицией условиях, которые обеспечивают синкретизм реального и нереального в соответствии с особенностями пралогического мышления.

3. Тематически содержание текстов гадания ориентировано на базовые бытийные параметры, которые очерчивают рамки привычного существования человека в обществе.

4. Алгоритм анализа гадания как сакрального текста традиционной народной культуры предполагает оценку содержания, хронотопа и условий проведения гаданий, совершение определенных действий, мифосимволику атрибутов.

5. Анализ прагматики гаданий строится на интерпретации стереотипных представлений о символике пищи, предметов обихода, хозяйственной утвари, ритуальных действий, локусной символики, символики природных сил и явлений, растений, животных и насекомых, числовой символики.

Структура диссертационного исследования включает введение, три основные главы, заключение, список сокращений, библиографический список и приложения.

Во введении освещены основные параметры исследования, основанные на обзоре научной литературы по теме диссертации. В этой части работы сформулирована актуальность поставленной проблемы, определены объект и предмет исследования, обоснована методология, определены цель и задачи для ее достижения, а также подчеркнута научная новизна и теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Сакральный текст в современной социокультурной ситуации: основные подходы к исследованию сакрального текста» анализируются основные подходы к исследованию сакрального текста» обобщается теоретический материал по вопросам исследования: философский и логико-семиотический подход к изучению сакрального текста, этнолингвистической парадигме, теории сакрального текста в лингвофольклористике и лингвокультурологии.

Во второй главе «Гадание как сакральный текст» представлены хронотоп, субъектно-объектная организация обряда гадания как сакрального текста и условия проведения гадания. Рассмотрена семантика гаданий. Описана мифосимволика гаданий.

В третьей главе «Гадание как сакральный текст в восприятии современных носителей русского языкового сознания» представлено описание комплекса психолингвистических процедур, включающих свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, методику прямого толкования и методику заполнения

текстовых лакун. В результате были выявлены актуальные для носителей языка представления о гадании в контексте его роли как сакрального текста в традиционной народной культуре.

В **заключении** представлены важнейшие результаты изыскания, отмечены приоритетные установки последующей работы.

В составе **библиографического списка** 173 источника, в том числе научная литература и словари.

Апробация материалов исследования. Материалы исследования рассматривались на заседаниях кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета. Результаты исследования были представлены автором на Всероссийской научной конференции «Психолингвистика в образовании и аспекты изучения лингвокреативных способностей» (Екатеринбург, 2017), Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: теория и практика» (София, Болгария, 2019), III Всероссийской научно-практической конференции «Человек, текст, язык в системе социогуманитарного знания» (Нижний Тагил, 2019), IV Международном конкурсе научных работ PTScience (Москва, 2019), III Международном конкурсе научно-исследовательских работ студентов, магистрантов, аспирантов «В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения» в секции «Текст как объект комплексного филологического анализа» (Чебоксары, 2019), семинаре «Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности», проведенного в рамках Международной научной конференции «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления» (Екатеринбург, 2020), Всероссийской очно-заочной конференции с международным участием «Психолингвистические аспекты исследования речевой деятельности» (Екатеринбург, 2021), Днях науки с международным участием «Актуальные проблемы обеспечения безопасности» (Екатеринбург,

2022), Международной научной конференции «Психолингвистические аспекты исследования речевой деятельности» (Екатеринбург, 2022).

По теме исследования опубликовано 10 работ, в том числе 4 – в изданиях, включенных в список ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

Светкина, А.А. Сакральный текст традиционной народной культуры в художественной литературе при изучении гуманитарных дисциплин в Уральском институте ГПС МЧС России // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. — 2022. — № 5. — С. 197—199.

Светкина, А.А. Гадание как сакральный текст в восприятии современных носителей русского языкового сознания (обучающихся Уральского института ГПС МЧС России) // Современный ученый. — № 4. — 2022. — С. 112—117.

Светкина, А.А. Сакральный текст в современной социокультурной ситуации: основные подходы к исследованию сакрального текста (изучение сакральных текстов в Уральском институте ГПС МЧС России) // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. — 2022. — № 8. — С. 160—167.

Светкина, А.А. Хронотоп и условия проведения гадания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки — 2023. — № 1—2. — С. 124—127.

ГЛАВА 1. САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ САКРАЛЬНОГО ТЕКСТА

В настоящей главе осуществляется обобщение теоретического материала, релевантного для исследования гадания, воспринимаемого как сакральный элемент в традиционной народной культуре.

Первый раздел представляет собой философский и логико-семиотический подход к изучению сакрального текста. Философский направлен на раскрытие основных идей, отраженных в тексте, и понимание философских аспектов, связанных с религиозными практиками и верованиями. Логико-семиотический используется для выявления форм и языковых средств, которые используются в сакральных текстах, и определения способов воздействия на читателя с помощью этих средств.

Во втором разделе сакральный текст рассматривается в этнолингвистической парадигме как часть культурно-языкового контекста. Сакральный текст исследуется с точки зрения его структуры, функции, метафорического значения и взаимодействия с другими элементами культурного контекста (обычаи, символика, ритуалы и т.д.). Раскрывается культурная и историческая специфика гадания как отражение типовых прагматических установок национального сознания.

В третьем разделе представлен анализ сакрального текста в лингвофольклористике через отражение образа мира и системы ценностей культуры, в которой он создан, используемые типы речи, символы и мотивы. Охарактеризованы специфические черты гадания в контексте традиционной народной культуры. Описаны основные приемы интерпретации фольклорных текстов и их применение в анализе гаданий.

Четвертый раздел посвящен теории сакрального текста в лингвокультурологии как части культурного кода, который передает

информацию о религиозных и культурных ценностях, символах, мифах и обрядах, является механизмом формирования культурной идентичности, ее символического пространства и социальных норм. Отмечены основные концепции и подходы, связанные с интерпретацией сакральных текстов. Объяснено значение символизма и аллегии в сакральных текстах, а также структура и функции сакральных текстов.

1.1. Философский и логико-семиотический подход к изучению сакрального текста

Концепт сакрального, священного является важнейшим среди других лингвоментальных концептов, поскольку задает систему координат – что разрешено и что запрещено. Одновременно, он представляет собой значительную сложность для осмысления, поскольку включает в себе огромное количество смыслов и толкований. До недавнего времени СТ изучали философы и культурологи, исследующие мифологическое сознание и влияние архетипических образов на искусство [Сандулов 1992, Бреле-Руэф 1995, Миролубов 1997, Гриненко 2000, Кайуа 2003 и др.]. С точки зрения философии, это понятие, как и любая другая философская категория, имеет определенную онтологию, базирующуюся на антропологических и социологических основаниях.

Сакральное является силой, которая может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние [Кайуа 2003]. С точки зрения философии, сакральное, как и религия, – это не концепт, а, скорее, дискурс [Фицджеральд]. Более того, современные философы утверждают, что понятие «религия», существующее в научном дискурсе, не адекватно собственно религиозному восприятию – в рамках науки религию исследуют скорее как отрасль культуры, в то время как в рамках религиозного мировоззрения религия есть всеобъемлющая система, дающая точки отсчета по всем вопросам [Milbank 1990]. То же самое в полной степени может быть

применено и к концепту сакрального. Примечательно, что в работах ряда видных ученых слова «сакральное», «священное» употребляются как синонимы таким словам, как «нуминозное» и «символическое» [Леви-Стросс 1985, Юнг 1991, Батай 2006, Бодрийяр 2006, Хайдеггер 2010]. Таким образом, в рамках философии сакральное есть специфический культурологический дискурс – благодаря такому подходу концепт исследуется критически. Следует подчеркнуть, однако, что, вследствие сложности концепта сакрального, в философии до сих пор существует терминологическая путаница, связанная с ним – и это обуславливает наличие в ряду теоретиков сакральных ученых, относящихся даже к древним временам, иногда без учета специфики эпохи, что в отдельных случаях сильно усложняет философское понимание концепта.

В то же время, проблема определения и наполнения сакрального в философии коренным образом связана с определением религии, в целом, и Бога. Традиционному пониманию священного как относящегося к вере в сверхъестественное противоречит точка зрения Э. Дюркгейма, который утверждал, что религия – это не обязательно именно вера в Бога как сверхъестественное существо, а следовательно, религия может быть и светской [Дюркгейм 2018], и XX век показал верность его высказывания. В связи с этим, некоторые философы даже ставят понятие «сакральный» выше понятий Бога и религии, называя его фактически определяющим фактором для любой веры и религиозной системы: понятие «святое» играет определяющую роль в религии и оно даже более значимо, чем понятие Бог. Подлинная религия может существовать без конкретного понимания Божества, но она не может существовать без различения между «священным» и «профанным» [Ростова 2016]. Согласно этой мысли, религиозным может считаться каждый человек, кто отделяет «священное» от «профанного», вне зависимости от критериев, на основании которых происходит это разделение, и кто именно считается Богом – Саваоф, Гор или Маркс.

Эта весьма важная мысль в отдельных случаях позволяет философам делать весьма широкие обобщения – например, подобно М. Элиаде, наделять священной ценностью саму человеческую жизнь [Элиаде 2001], что, очевидно, навеяно гуманистическими идеалами, поскольку делает основой именно человека, в то время как любая религия делает основой сверхъестественное существо. Исходя из этого, сакральность, которая предполагает трансцендентность, перестает обладать таким качеством, превращаясь в простой индивидуальный опыт.

В связи с этим в философии возникло нерелигиозное понимание священного. Отдельные ученые высказывают надежду, что понятие «сакральное» в будущем будет полностью отделено от религии [Подорога]. Это само собой убирает из определения священного принципиальную невозможность его познания, что является его существенной характеристикой. В этом контексте, сакральное превращается из имманентной сущности Бога в способ контроля над ним. Одновременно, философское понимание сакрального превращает Бога из абсолюта в понятие, которое может быть подвергнуто критике и даже расщеплено – на множество «божков», причем каждый из них будет иметь право называться богом, только если ему присуща сакральность, и все они будут равны друг другу. Таким образом, непреходящая традиция заменяется относительным мировоззрением, которое у каждого этноса может быть различным. В этом контексте, знаковой выступает статья М. Пруста «Смерть Соборов», где он утверждает, что готические соборы, как квинтэссенция традиций, сошли с исторической сцены [Пруст 1999: 142]. Примечательно, что М. Пруст относится к соборам именно как к масштабной декорации, сцене, на которой разворачивается священное действо, то есть он далек от традиционного восприятия собора как центра религиозной жизни, и в этом выражается глубокая секулярность философского взгляда на религию, в целом, и на священное, в частности. Священное в рамках философии – это скорее

выражение культурной жизни народа, и именно поэтому ценное, а не вследствие своей особой смыслообразующей экзистенциальной функции.

Если говорить о психологической стороне философского понимания сакрального, то в нем отражается попытка свести священное к имманентной тяге человека к эмоциональному переживанию действительности, иными словами, во главу угла ставится фактически аффективный компонент в смысле мирских эмоций.

В этом ряду философов, пытающихся дать определение сакральному, Ж. Батай на первый взгляд стоит несколько особняком. Для него священное суть концепция космогонизма, но не в мифологическом измерении, а в измерении эволюции [Батай 2006]. В каком-то смысле, данная точка зрения постулирует, что эволюция – это и есть современная религия. Главной же движущей силой кристаллизации сакрального Ж. Батай считает страх смерти, который довлеет над каждым человеком.

Мнению, высказанным в рамках западной ветви философии, противостоит русская философская мысль, которая в определении сакрального часто использует понятие «мистерия» [Бердяев 1996] - то есть, русские философы не отрицали трансцендентность понятия сакрального, что служит причиной именования русской философии как прежде всего религиозной философии.

С точки зрения логико-семиотического подхода сакральный текст является моделью мира, которая формируется через семиотическое пространство, характерное для данной культуры [Лотман 1996]. Культура представляет собой системное образование, которое исторически формируется и изменяется, и включает в себя разнообразную целостность человеческой деятельности и результаты этой деятельности – «информационно-семиотический текст» [Каган 2001].

С точки зрения семиотики, сакральные тексты примечательны уже тем, что они представляют собой именно тексты, то есть – репрезентацию языка. Многие религии считают, что язык в некотором роде изначален для

материального устройства Вселенной. В индуизме Упанишады говорят о первичном слове Ом, которое функционирует как творческий источник всей Природы. Греки, включая Платона, опирались на гераклитовское понятие логоса, рассматривая воплощенное слово как тот огонь, который оживлял и управлял миром, чтобы объяснить свое понимание первобытного, материального языка. В Евангелии от Иоанна христиане прославляют это Слово, или Логос, в радикальном инкарнационалистском видении Космического Христа, в котором и через которого все приходит в бытие. Язык, устное и письменное слово, был главным средством творения, откровения и искупления. Каждый раз, когда мы общаемся, мы участвуем в чуде высшей значимости, или, по крайней мере, так интуитивно чувствовали наши предки. И в рамках современных наук такой семиотический умозрительный подход внезапно нашел зримое воплощение: по данным биологии, при передаче клеточного сигнала геномное слово становится живой плотью. Хотя виды появляются и исчезают в эволюционной эпопее, большая часть геномной памяти прошлого сохраняется в современных геномах. По мере освоения новых эволюционных ниш образное становится буквальным, поскольку новые виды преобразуются в новые возникающие возможности, добавляя новые главы в «книгу жизни».

Развивая эту мысль, следует отметить, что семиотика – это код коммуникации, а семантика – информационное содержание или значение конкретных сообщений [Соссюр 2004]. Конечно, коды языков эволюционируют с течением времени через определенные семантические истории. Это осознание привело к господству своего рода философского релятивизма в современной лингвистике, которая рассматривает семиотику мышления как произвольную и всегда производную от конкретных социальных и исторических ситуаций. Простого соответствия между человеческим языком и объективными реалиями не существует. Философия науки также стала свидетелем аналогичного перехода от простой теории соответствия наук Истине, называемой позитивизмом, к гораздо более

тонкому и контекстуальному пониманию науки как временно надежных интерпретаций истин.

Эту новую реляционную лингвистически ориентированную онтологию можно рассматривать как разновидность эволюционного неоплатонизма. Эпистемологическое смирение в вопросах научных и религиозных оказывается трудным психологически, потому что человек хотел бы избавиться от вечной экзистенциальной неопределенности из жизни. Этим обстоятельством, в контексте семиотики, и обусловлено наличие сакрального, которое выступает как инструмент избавления столь разрушительного когнитивного диссонанса, созданного страхом смерти.

Таким образом, философский взгляд на категорию сакральности имеет ярко выраженную специфику, которая отражается в самой точке отсчета: если в рамках религиозного мышления сакральное *ipso facto* означает непознанное, трансцендентное, то философия сводит сакральность к определению Бога и религии, то есть делает ее чисто функциональной категорией. Таким образом, непреходящая традиция заменяется относительным мировоззрением, которое у каждого этноса может быть различным.

Согласно этой мысли, религиозным может считаться каждый человек, кто отделяет «священное» от «профанного», вне зависимости от критериев, на основании которых происходит это разделение, и кто именно считается Богом – Саваоф, Гор или Маркс. Священное же приобретает характеристику относительного, а не абсолютного.

Весьма похоже и семиотическое понимание сакрального: в контексте семиотики священное предстает инструментом, с помощью которого человек способен хотя бы на недолгое время избавиться от присущего ему страха смерти.

В процессе проведения исследования было выявлено, что глубинный смысл и значение СТ обнаруживается при анализе семантики и синтактики, логических законов и правил произнесения. Г. В. Гриненко утверждает, что

традиционно признаваемые сакральные тексты обычно являются словесной составляющей сакрального ритуала, который может рассматриваться как семиотический текст. Невербальные элементы такого текста играют важную роль в правильном понимании значения и смысла не только всего текста в целом, но и его словесной составляющей [Гриненко, 2000]. Соответственно можно говорить о размытости границ между составляющими вербальными и невербальными компонентами СТ.

Таким образом, анализ сакральных текстов с философской точки зрения сосредоточен на анализе исторического контекста, анализе ценностей и убеждений, а также наслоений мифологии и религий. Это подходит для изучения мировоззренческих основ религиозных верований и понимания их места в исторической и социокультурной среде.

Логико-семиотический подход основан на анализе структуры и языковых приемов в тексте, выявлении значений и символики, которые лежат в его основе. Этот подход способствует объяснению внутренней логики текста, а также его семантики и взаимодействия со значимыми культурными традициями.

Методологические основы философского и логико-семиотического подходов к изучению сакральных текстов неоспоримо востребованы в научной работе. Они дают глубокое понимание смысла и значимости сакральных текстов и помогают в более полном изучении религиозных традиций и культуры в целом.

1.2. Этнолингвистический подход к осмыслению сакрального текста

Этнолингвистический подход к осмыслению сакрального текста начал формироваться в начале XX столетия. Другим ее названием является «лингвистическая антропология». Предметом исследования – языковые картины мира разных народов. Этнолингвистическое изучение

разворачивается в двух плоскостях – когнитивной и коммуникативной, то есть, с одной стороны, как народ осознает окружающую действительность, выражая ее в языковых феноменах, и каким образом достигаются коммуникативные цели представителей данного народа.

Этнолингвистический подход к изучению традиционной народной культуры и менталитета этноса основывается на использовании различных дисциплин в области гуманитарных наук. Идентичность этноса проявляется в духовной культуре, традициях, обычаях, верованиях, представлениях, выражается в языке и фольклоре, а именно – сакральных текстах.

В исследованиях Н. И. Толстого текст рассматривается как последовательность действий и речевых высказываний, связанных с объектами, обладающими символическим значением [Толстой 1995].

Этнолингвистический подход во многом схож с лингвокультурологическим подходом, в частности, оба оперируют схожим или даже почти идентичными понятийным и методологическим аппаратом. Отдельные исследователи считают, что лингвокультурология как часть этнолингвистики занимается исследованием и описанием соотношения между языком и культурой в их синхроническом взаимодействии [Телия 1996]. А. С. Герд утверждает, что сакральные тексты отражают языковые и культурные особенности этноса. [Герд 2001]. Определяя особенности соотношения этнолингвистики и лингвокультурологии, В. Н. Телия указывает, что цель и задачи этнолингвистики являются основой для лингвокультурологии [Фразеология в контексте культуры 1999]. Этнолингвистика отражает языковое сознание индивидов, особенности народной культуры посредством СТ. По народным представлениям слово – главный «инструмент» магии. В СТ находят отражения знания, представления и мнения людей об окружающем мире и объективной действительности.

Ключевыми терминами в этнолингвистическом подходе являются: языковая картина мира и концепт. Картина мира – это своего рода «система

координат», которая формируется в результате непосредственного познания окружающей действительности. Однако, поскольку формируется она в сознании человека, то есть является не объективной картиной, а преломленной через восприятие, она является в огромной степени зависимой от тех культурных стереотипов, которые существуют в конкретной этнической общности. Следовательно, нельзя говорить о картине мира как о чем-либо универсальном, но всегда – как об этнической картине мира [Вежицкая 2001, Гуревич 1996].

Изучая культурные тексты, необходимо отметить стереотип как явление культурного пространства народа. Впервые термин «стереотип» обозначил американский ученый У. Липпман как структурированные и упрощенные представления, созданные культурой, которые помогают человеку эффективно воспринимать сложные социальные объекты и защищать свои ценности, позиции и права [Lippman 1922]. В отечественной лингвистике существует несколько определений понятия «стереотип». Ср.: «чувственно окрашенные социальные образы» [Ядов 1961], «предубежденные представления о свойствах людей и явлений, которые не основаны на собственном актуальном опыте и оценке каждого отдельного случая, а складываются из общепринятых стандартных суждений и ожиданий» [Кон 1966], «взаимодействие и итоги коммуникации и поведения, основанные на определенных языковых и знаковых моделях, ограниченные семиотико-техническими принципами, принятыми в конкретном обществе» [Сорокин 1992]. Согласно мнению С. М. Толстой, термин «стереотип» относится к содержанию языка и культуры. Этот тип стереотипа также известен как языковой стереотип, так как проявляется в лексическом значении слова, его ассоциациях, семантических производных, синтаксисе, способе сочетания слов, употреблении языковых фигур и некоторых текстовых жанров, включая фольклорные произведения [Толстая 1995]. Стереотипы позволяют категоризировать и упростить понятия, являются

образами, в которых отражается культура народа, национальный язык, мифы, традиции и обычаи.

Стереотипизация действительности является общим качеством, свойственным человеческому сознанию и обусловленным необходимостью классифицировать явления вокруг, упорядочить их. Стереотипизации подвергаются не только предметы, но и способы действия – и тем самым повседневные процессы доводятся до автоматизации. Стереотипы предметов и образов действия, в свою очередь, заключены в лингвоментальных концептах, совокупность которых составляет концептосферу, являющуюся основой для языковой картины мира [Болдырев 2002].

Таким образом, очевидно, что культурные концепты, в основе которых лежат этнические стереотипы, имеют ключевую роль для выявления особенностей языковой картины мира того или иного народа. Одновременно, концепт сакрального, священного является одним из основополагающих в ментальности любого народа, поскольку именно он определяет разрешенное и запрещенное – как в сфере предметов, так и в сфере образа действий. Целью данного раздела является выявление особенностей исследования сакральных текстов в рамках этнолингвистики, поскольку, несмотря на схожесть самого осознания сакральности у многих этносов, между конкретным наполнением этого концепта могут существовать кардинальные различия.

Концепт сакрального имеет такие составляющие, как мифы, ритуалы и персонажи. Мифы – это своего рода схемы, благодаря которым человеку даются инструменты для расшифровки мира. Мифы, как правило, имеют свое выражение в ритуалах и персонажах, являясь основой для них. В большинстве, но не во всех случаях этиологический миф служит основой для ритуала в божественном акте или предписании.

Священные персонажи имеют амбивалентную природу. С одной стороны, любой сакральный персонаж имеет своим прототипом участника космогонического мифа, либо является его участником. С другой стороны,

особую святость может обрести и член народа, за какие-либо заслуги либо по наследству. Например, шаманы, вожди или короли обретают сакральный смысл, поскольку они рассматриваются как имитация божественной модели, о которой обычно рассказывается в культурном мифе; в связи с этим, часто считалось, что глава народа обладает божественной силой. Это отношение к главе государства можно увидеть и в современных развитых странах: аналогом «божественной силы» в нынешних условиях выступает «харизма» [Комарова 2021]. Однако, и в последнем случае необходимо, чтобы в основе образа, созданного политиком, лежал стереотип образа и поведения ключевого космогонического персонажа, являющегося стереотипизированным для данного народа, в противном случае, политику не добиться успеха.

Ритуалы являются чрезвычайно структурированными и регламентированными действиями, и каждый участник такого ритуала имеет свою, закреплённую строго за ним, роль. Ритуалы всегда связаны не только со сложными космологическими мифами, обеспечивающими контекст происходящего, но и с конкретными событиями в жизни людей – например, с вступлением во взрослую жизнь, или жатвой, браком, смертью, и т.д. При этом, если наличие ритуала как такового свойственно всем без исключения народам, то в отношении форм существует огромное разнообразие – и зависит оно и от условий жизни конкретного народа, и от особенностей мировосприятия данного народа, и от специфики его базового космогонического мифа. В качестве примера кардинального различия можно привести чрезвычайно сложные погребальные ритуалы, существующие в примитивных культурах южной Новой Гвинеи и Индонезии, и отсутствие у этих культур интереса к рождению, и, наоборот, приоритет ритуалов рождения у полинезийцев и простые погребальные обряды у них же [Бернова 1980].

Сакральные тексты выступают в этой системе мифа, персонажей и ритуалов как структурообразующий момент, нить, связывающая три

необходимых части народной ментальности. Сакральные тексты фиксируют и регламентируют лингвоментальные концепты и национально-культурные эталоны поведенческих реакций [Коновалова 2021 (б)]. Такие тексты, кроме того, предоставляют инструменты для интерпретации окружающего мира, а также задают этиологические стандарты для представителей того или иного этноса. Причем, сакральными текстами могут быть не только собственно религиозные тексты, но и фольклорные тексты – такие, как гадания, заговоры, загадки или былины. Следует отметить, что СТ является феноменом традиционной духовной культуры народа, хранителем этнокультурной информации, частью (единицей) этой культуры. Чрезвычайная важность сакральных текстов обуславливает необходимость тщательного и бережного их анализа. В рамках такого анализа необходимо обращать внимание на фундаментальные основы понимания данным народом окружающего мира. Эту свою мысль мы продемонстрируем на примере отношения к пространству у некоторых народов.

В 2004 году международная группа ученых проанализировала такой базовый параметр, как отношение к пространству, свойственное разным народам мира [Majid, Bowerman, Kita, Haun, Levinson 2004]. Выбор именно категории пространства для анализа обусловлен ее чрезвычайной важностью для человека – в ходе эволюции человек в результате развития чувственного опыта приобрел две системы мировоззрения: одна отвечает за отбор объектов и наблюдение за всем, что окружает человека, вторая служит для определения расстояния до объекта / объектов, а также их относительного расположения. Благодаря первой системе человек получает представление о пространстве как о фоне, на котором расположены некоторые фигуры (объекты); вторая система способствует формированию понятий ориентации (удаленность / близость объектов, определенное расположение по отношению к наблюдателю и т. д.) [Кубрякова 2000: 88].

Специфические характеристики пространства могут быть представлены через его связи со временем, топологическими и метрическими

параметрами, антропоцентричностью в восприятии человека. Примечательно, что пространственные параметры воспринимаются человеком вертикально и горизонтально, поэтому при изучении пространственных понятий особое значение приобретают понятия вертикальной и горизонтальной ориентации. Языки различаются в своем способе описания отношений в абстрактном пространстве [Majid, Bowerman, Kita, Haun, Levinson 2004]. В психологии, нейрокогнитивной науке, лингвистике и других областях было достаточно много работ о пространственных системах отсчета. Большая часть этой литературы отдает предпочтение эгоцентрическим координатам, как это было показано в примере «очки справа от телефона»: в этом контексте, каркас человеческого тела является источником представления о природе окружающего пространства [Тюркан 2017]. Однако в последнее время получила распространение и более широкая перспектива анализа, которая рассматривает различные типы аллоцентрических систем расположения, основанные на объектно-центрированных и абсолютных координатах. На уровне абстракции можно говорить о трех точках отсчета: относительные (эгоцентрические), внутренние (объектно-центрированные) и абсолютные (географические).

Необходимо отметить, что если само понятие сакральности, священного, универсально для всех народов, то его наполнение может существенно различаться, что зависит от специфики космогонических мифов, существующих в данной лингвокультуре. Причем, различаться могут не только собственно географические названия, или имена персонажей, или лексика, но даже такие фундаментальные понятия, как отношение и определение пространства.

Этнолингвистический подход к изучению сакрального текста основывается на комплексном анализе языковой и культурной составляющей этого явления. Он позволяет глубже понять не только языковую структуру текста, но и его социокультурное значение, символику и роль в культурном

контексте народа. Анализ сакральных текстов может послужить основой для консервации исторической культурной памяти и формированию новых поколений, которые будут продолжать традиции предков и сохранять уникальность своей культуры и языка.

1.3. Сакральный текст в лингвофольклористике

В социально-экономической области, в ментальной и когнитивной сфере происходят масштабные трансформации. Научно-технический прогресс подготовил почву для развития так называемого «технократического мышления» [Баранов 2014]. В рамках технократического мышления традиционным культурным элементам нет места на видимом, осязаемом уровне. Вследствие этого, возникли две взаимосвязанные тенденции. Первая заключается в том, что традиционные культурные феномены словно «ушли в тень», репрезентируясь на глубинном семиотическом уровне. Вторая тенденция состоит во все более усиливающемся стремлении «обращения к истокам», которое в рамках лингвистики выражается в использовании традиционных языковых формул, лексики, и т.д. Распространение последней тенденции дало основание ученым говорить о так называемом «фольклоризме» – социальном и культурном феномене, который возрождает формы народной культуры в ряде версий, начиная от научной реконструкции и заканчивая эстрадным народным исполнением [Scharfe 2002].

Логичным продолжением этих тенденций представляется развитие направления лингвофольклористики, вобравшей в себя понятийный и методологический аппарат таких субдисциплин, как лингвистика, культурология, этнология и этнография. В лингвофольклористическом подходе базой выступает тот факт, что язык, кроме собственно денотативного содержания, имеет еще и коннотативное, семиотическое – то есть, он «включен» в общую ткань культурного пространства того или иного

этноса. Важнейшим свойством языка является также концептуализация окружающего мира. Следует отметить, что концептуализация всегда основывается на культурных традициях, существующих у соответствующего народа. В особенности, это касается такого сложного понятия, как сакральный текст, который может подразумевать как собственно тексты, относящиеся к религии, так и тексты, которые, на первый взгляд, не относятся к религии – но лишь потому, что символы и знаки, используемые в рассматриваемом тексте, настолько древние, что их «священное» значение утрачено в веках и воспринимается скорее на интуитивном, а не на сознательном уровне. В связи с этим, актуализируется проблема исследования сакральных текстов в рамках лингвофольклористики, дающей возможность с должной достоверностью проанализировать настолько архаичные символы.

Целью данного раздела является исследование подхода лингвофольклористов к изучению сакральных текстов. При этом под сакральными текстами нами подразумеваются не собственно религиозные тексты, а те тексты, которые с течением веков утратили зримую сакральность, но одновременно пронизаны «священными» знаками, если анализировать их, принимая во внимание историю культурного развития конкретного народа.

Остановимся на подходе лингвофольклористов. Две дисциплины – лингвокультурология и лингвофольклористика – обладают настолько схожим понятийным и методологическим аппаратом, что большинство ученых называют последнюю своеобразным «ответвлением» первой. На наш взгляд, кроме весьма похожих инструментов исследования, схожа у этих дисциплин и база, – обе они обязаны своим появлением развитию антропологической парадигмы науки о человечестве и формулировке знаменитой триады «язык – культура – человек». Существенной отличительной чертой между ними выступает предмет исследования: лингвокультурология исследует отражение

культурных феноменов в языке, в целом, а лингвофольклористика – только лишь в фольклорных текстах.

Что касается методологии, то, как уже было сказано, две субдисциплины оперируют, в целом, одной и той же базой понятий и схем анализа. Для них характерен комплексный подход, включающий в себя изучение семантики, лексики и прагматики, а также, при необходимости, синтаксиса и фонетики, причем обязательным условием является анализ именно в комплексе, чтобы сложилось целостное представление об исследуемых языковых единицах, в которых наблюдается диалектическая связь между лингвистическим и экстралингвистическим содержанием [Воробьев 1997].

Исследование денотативного значения лексемы подразумевает разбор словарных статей. Изучение коннотативного значения невозможно без выявления ассоциативных связей слов, не только с лексемами, непосредственно присутствующими в рассматриваемом тексте, но и с другими языковыми феноменами. Диахронический аспект представлен этимологическим анализом, а также компаративным историко-этимологическим анализом лексем, употребляемых в данном фольклорном произведении. Коннотация и диахрония являются средствами определения места лексической единицы в системе культурных кодов конкретного этноса.

Д. С. Цахуева предлагает наиболее полную на сегодняшний день методологию лингвокультурного анализа фольклорного текста, состоящую из следующих уровней: 1) морфемный (словообразовательный); 2) грамматический; 3) лексико-этимологический; 4) синтаксический; 5) фонетический; 6) стилистический [Цахуева 2014]. Столь детализированный анализ, по мнению автора, обусловлен тем, что в фольклорном тексте символы и знаки скрыты могут быть скрыты даже на уровне морфем (например, в семантике суффиксов) и звуков (в данном случае можно использовать такое направление лингвистики, как фоносемантика). На наш взгляд, данная методология в наибольшей степени отвечает требованию

объективного научного рассмотрения, насколько это возможно в настоящее время, на нынешнем уровне развития лингвистической науки.

Отправной точкой рассмотрения сакрального текста в лингвофольклористике является утверждение о том, что любой фольклорный текст – это многомерное явление, которое до сих пор вызывает споры в научной среде. Особенно ярко это видно на примере былин: часть ученых видят в них отражение социально-политических и историко-культурных практик (Л. Майков 1963, А. Я. Пропп 1999, Б. А. Рыбаков 2016,); другая часть считает, что былины представляют собой чистый вымысел, подобный позднейшим фольклорным текстам, например, сказкам (А. Веселовский). Однако довольно значительное количество видных филологов и историков культуры полагает, что былины во многом являются священными текстами, воплощающими в себе древние сакральные мифы и ритуалы (Е. Мелетинский 2008, А. Афанасьев 2013).

В настоящее время лингвофольклористика занимается познанием смысла народно-поэтических, сакральных текстов, разработкой основ лексикографии фольклора, осуществление проектов по разработке словарей русского фольклора. Сравнительный анализ сакральных текстов обнаруживает лингвокультуроведческий потенциал лингвофольклористики. Установлено, что лингвофольклористика предлагает систему эффективных лингвокультуроведческих методик для анализа фольклорных и сакральных текстов, которые опосредованно отражают реальный мир.

Ср. : для описания обрядового и мифологического круга фактов в проектах по созданию словарей русского фольклора используются фольклорные источники в той степени, которая необходима. Прежде всего, это обрядовый фольклор, который тесно связан с ритуалами и в значительной степени отражает их семантику. [Славянские древности 1995]. Сакральный текст в этом смысле представляет собой способ использования поэтических моделей для наивного понимания и интерпретации окружающего мира. Он позволяет раскрыть закономерности существования и «поведения» этого

мира [Садова 2003]. Данное определение ориентирует на образование текста с точки зрения гносеологии. Следовательно, человек имеет возможность познавать мир с помощью истинных и достоверных знаний, а также посредством сакральных текстов.

Лингвофольклористика, как ветвь лингвокультурологии, находится в постоянном развитии в настоящее время, что связано как с вновь открываемым этнокультурными данными, так и с современным развитием языков и культур. Основой методологии лингвофольклористики является междисциплинарность, а также одновременный диахронический и синхронический анализы (см., например: [Муль 2014 (а), 2014 (б)]).

Сакральными могут быть не только собственно религиозные тексты, но и фольклорные тексты – однако, чтобы выявить наличие в них древних символов, необходимо провести анализ с использованием методологии лингвокультурологии, так как символы и знаки, некогда священные, скрыты от глаз современного человека.

В целом, подход лингвофольклористов к изучению сакрального текста является комплексным и интердисциплинарным, объединяющим лингвистические и культурологические методы. Лингвофольклористы изучают сакральные тексты как одну из форм народного творчества [Муль 2012, 2000; Виданов, Муль 2018; Бекасова 2020], и учитывают их роль в современной культуре народа и в формировании его менталитета.

1.4. Лингвокультурологический подход к исследованию сакрального текста

Лингвокультурологическая парадигма знания и научного анализа представляет собой интеграцию научных теорий из разных областей: лингвистики, культурологии, религиоведения, философии, истории и т.д. В рамках лингвокультурологии используются не только классические лингвистические методы, но и специфические подходы, опирающиеся на

семиотику. По словам Р. Барта и Ю. М. Лотмана, лингвокультурология изучает семиотику лингвистических феноменов, включающую семантику, а также скрытые смыслы и знаки, заключенные в словах и даже словоформах. Семиотика лингвистических явлений – это не только анализ смыслов, содержащихся в языковых выражениях, но и их многоплановое исследование. Она охватывает как языковую, так и культурную информацию, связанную с контекстом употребления языка, знаниями и представлениями, социальным и религиозным опытом говорящих. Лингвокультурология обладает многогранным характером и охватывает не только семантику, но и скрытые смыслы, знаки и символы в языковых выражениях, что делает ее невероятно важной в исследовании культурных особенностей и лингвистических феноменов.

В настоящее время нет определенной и универсальной методологии лингвокультурологического анализа лингвистических явлений. Вместо этого методы и подходы выбираются в соответствии с целями конкретных исследований. Одним из ключевых вопросов при анализе сакральных текстов является исследование глубины сакрализации семантики слов и выражений, которые могут быть восприняты как обычные и распространенные в лексиконе. Не следует забывать, что понятие «сакральность» является не только христианским, абсолютно все религии имеют свои понятия сакральности. Отметим, что в этом случае сакральность понимается в узком смысле, как феномен, связанный с каким-либо религиозным культом, поэтому все, что выходит за рамки религиозного канона, рассматривается как греховное, «нечистое». Однако в широком смысле понятие «сакральности» является очень древним, восходящим еще к язычеству, поэтому мы рассматриваем гадание как сакральный текст традиционной (архаической, дохристианской) народной культуры. В контексте лингвокультурологии анализу могут быть подвергнуты самые разные языковые явления, включая синтаксис, лексические и грамматические конструкции, а также модальность высказывания. Результаты такого анализа могут быть не только важным

дополнением к исследованиям сути сакральных текстов, но и обогащением лингвокультурологического знания о конкретной культуре и ее особенностях.

Сакральность является основой любой культуры. В Словаре религиоведческих терминов сакральность определяется как нечто неприкосновенное [Религиоведение 2000]. Философский словарь делает акцент на том, что сакральность подразумевает наделение предметов, людей или процессов особым смыслом, присущим проявлению воли богов [Краткий философский словарь 2004: 336]. Толковый словарь Т. Ефремовой конкретизирует понятие, сужая его понятие до «относящегося к религиозному культу» [Ефремова 2000: 391]. Нетрудно увидеть, что в представленных определениях отражается многогранность понятия, и эта его характерная черта, имманентное свойство, позволяет отнести его к метакатегориям понятийной реальности, включающей в себя огромный диапазон атрибутов, причем эта детализация может быть сделана как в вертикальной (между разными категориями), так и в горизонтальной (внутрикатегорийной) перспективе. Совершенно очевидно, однако, что в лингвистических терминах, ядерной семой понятия «сакральный» является «запрет». Это чрезвычайно важный вывод, который делает понятной отсылку к древнейшим верованиям.

Сакральность как основа любой культуры, таким образом, должна быть проанализирована в рамках концепций религии, в целом, как таковой. В свою очередь, религия рассматривается учеными в контексте двух основных направлений – рационального, интеллектуального, и иррационального. Отметим, что эти названия условны, поскольку во всех исследованиях религии, так или иначе, присутствуют элементы как одного, так и другого подхода.

Виднейшими представителями первого, рационального, направления, были Э. Тайлор и Э. Дюркгейм. Э. Тайлор в своих работах обосновывает интерпретацию первобытными людьми веры как существования отдельного

сверхъестественного мира, составляющего сверхчеловеческую сферу реальности, которая реальна для первобытного человека, как и обычный человеческий мир [Тайлор 1989]. Э. Дюркгейм в еще большей степени «приближал» первобытного человека к современному пониманию действительности, рассматривая первобытную религию как своего рода зеркало общества. В его трактовке, религиозные символы – это отражение концептов «коллективного бессознательного» социума, а ритуалы имеют ярко выраженное практическое значение – «включение» индивида в социум посредством объединяющих практик [Дюркгейм 2018]. К. Леви-Стросс продолжил идею Э. Дюркгейма, утверждая, что тип мышления первобытного человека не может быть принципиально другим, что он един для человека во все эпохи. Отличие же отношения к окружающему миру, анимизм или научный подход, возникло из-за того, что у первобытного человека было слишком мало достоверных данных о действительности. Главным же, по К. Леви-Строссу, и для первобытного, и для современного человека, является упорядочение окружающего мира, создание вокруг себя рационального порядка – просто это делается разными способами [Леви-Стросс 1985].

Представители второго направления, иррационального, напротив, утверждали, что рационалисты делают огромную ошибку, представляя сознание первобытного человека таким же, как и у современного человека. Иррационалисты полагали, что первобытный человек существовал в совершенно другой системе восприятия окружающей действительности, а потому в отношении первобытной системы религии нельзя применять современный, рационалистический, подход. По мнению иррационалистов, первобытный человек имел в корне другой тип мышления, то есть воспринимал мир принципиально иначе, нежели современные люди. В частности, Л. Леви-Брюль обосновывал наличие так называемого предлогического мышления в первобытности [Леви-Брюль 1994], а Р. Отто считал, что анимизм имманентен сознанию первобытного человека,

поскольку он создает не просто религиозный, но экзистенциальный смысл для него [Отто 2008].

Несколько особняком в этом ряду стоит теория религии М. Элиаде, который отвергал и рациональный, и иррациональный подходы, считая, что отношение первобытного человека к религии нельзя уложить на «прокрустово ложе» этих умозрительных конструкций. Он делал акцент на экзистенциальности религии, в целом, и для первобытного человека, в частности, и вместо рациональности и иррациональности вводил понятие иерофания – то есть тотальности священного откровения, которое пронизывает все существование, а не выражается только лишь в отдельных ритуалах или религиозных практиках. В трактовке М. Элиаде, сакральность можно объяснить только иерофанией, которая подразумевает интегрирование и рациональных, и иррациональных представлений о мире, зачастую даже противоположных, на первый взгляд [Элиаде 2001].

Из этих разнонаправленных подходов формируются и разные представления о сакральности. Рационалисты трактовали сакральность как категорию запретного в смысле практическом, в большой степени земном – «нельзя заходить на ту или иную территорию», и т.д. Для иррационалистов сакральность представляла собой абстрактную категорию, основной понимания которой было осознание первобытными людьми принципиальной невозможности понимания священных основ сверхъестественного. Но так или иначе, в рамках всех представленных теорий сакральность определяет ценностное содержание существования, наделяя связанные с ним понятия в разных контекстах экзистенциальной интерпретацией.

В этом контексте сакральный миф представляет собой интеграцию религиозных символов в повествовательную, текстовую, форму. А ритуалы, в свою очередь, являются конкретными, практическими выражениями мифа.

Обратимся к сакральности в лингвистическом измерении. Язык является отображением реальности – и это его основная функция, именование фактов окружающей действительности. Исходя из этого,

сакральность также манифестирует себя в языковых феноменах, являясь неотъемлемой частью языкового сознания [Владимирова 2018]. Сакральные факты, отображающиеся в языке, имеют амбивалентную природу – они могут выражаться как на уровне семантики, так и на уровне лексики, так и на обоих уровнях. Дополнительным пластом репрезентации сакрального в языке является семиотика, способная интерпретировать скрытые сакральные знаки, которые далеко не всегда можно вывести из лексико-этимологического или компонентного семантического значения. Мифологическое восприятие действительности, наследие первобытного мира наделило современного человека потребностью в выражении сакральных установок на всех уровнях языкового сознания. В связи с этим, для анализа сакральности, выраженной в языке, необходимо применять комплексную методологию, включающую в себя историко-этимологический, компонентный и лингвокультурологический подходы.

Следует отметить, что в рамках любого из этих подходов сакральное предстает как часть бинарной оппозиции «сакральное-мирское», и именно дуализм данной концепции является ключом для понимания сакральности, выраженных в тех или иных языковых феноменах. Эта оппозиция является основой одновременно и для ценностно-экзистенциального, то есть мировоззренческого, и для конкретно-практического анализа.

Анализ, проведенный в данной работе, показал, насколько глубоко сакральность проникает в семантику слов, даже тех, которые, казалось бы, далеки от такого восприятия. Кроме того, рассмотренные нами образцы лексем и выражений, заключающих в себе семантику сакральности, являются в большой степени зависимыми от культурного контекста, в рамках которого они сформировались. Это демонстрирует необходимость анализа столь многокомпонентного понятия, как «сакральность», в рамках комплексной методологии, включающей в себя в том числе лингвокультурологический подход. Указанный подход предполагает изучение живого национального языка и материальной и духовной культуры, проявляющейся в языковых

процессах. Это позволяет устанавливать и объяснять, как культура выполняет фундаментальную функцию языка по созданию, развитию, хранению и трансляции информации в текстах. Лингвокультурологический подход рассматривает культурное значение знаков языка, формирующихся при взаимосвязи языка и культуры. Языковые знаки выполняют функцию «языка» культуры, что проявляется в способности языка описывать национально-культурное мировоззрение его носителей.

Ср. : в текстах хранится культурная информация о мире, обобщены результаты человеческого сознания [Маслова 2001]. Текст - уникальная точка соприкосновения лингвистики и культурологии, поскольку он принадлежит языку и представляет его самый высокий уровень. В то же время текст является формой существования культуры [Маслова 2001].

Мы считаем, что для нашего исследования важными являются параметры, которые Н. И. Коновалова выделила при интерпретации сакрального текста в качестве явления лингвокультуры [Коновалова 2020].

Следовательно, сакральный текст – это одно из наиболее значимых понятий в лингвокультурологии, которое относится к языковым выражениям, имеющим священный статус и важную роль в религиозной практике народа. Сакральные тексты могут быть различных форм и жанров, включая молитвы, песнопения, каноны, книги святых и прочее. Одной из ключевых задач лингвокультурологии является анализ сакральных текстов в контексте конкретной культуры и религии, которые являются их источником. Сакральные тексты не только отражают вероучения и религиозные обряды, но и содержат множество символов, метафор и образов, которые могут быть непонятными для внешнего наблюдателя. Важной особенностью сакральных текстов является их специфический язык, который может отличаться от обычной речи народа. Это обусловлено тем, что сакральные тексты имеют священный статус и требуют особого уважения. Такой язык может включать архаизмы, множественные омонимы и метафорические обороты, которые создают дополнительный смысловой слой [Бекасова 2013, 2020; Муль 2000;

Харченко, Рев 2019]. Роль сакральных текстов в культуре народа не ограничивается только религиозными аспектами. Они могут также выступать в качестве национальных символов и особой формы литературы, сохраняющей и передающей традиции и ценности народа. Изучение сакральных текстов и их языка позволяет лучше понимать культуру и идентичность народа, а также объясняет особенности его языка и литературы. Сакральный текст является важным лингвокультурологическим понятием, которое позволяет исследовать роль языка и культуры в формировании национальной идентичности.

Выводы по первой главе

Сакральные тексты – важнейший источник для исследования языка и культуры народа. Изучение сакральных текстов открывает путь к пониманию истории и культурных традиций, ментальности народа.

Анализ сакрального содержания текстов традиционной (архаической) народной культуры вызывает определенные трудности, поскольку само понятие сакральности в разных исследовательских парадигмах имеет неоднозначное определение. Нами проанализированы основные подходы к интерпретации этого феномена, которые можно резюмировать следующим образом:

– с точки зрения *логико-семиотического подхода*, сакральные тексты рассматриваются как модель мира и семиотическое пространство, в котором сочетаются символы, знаки и значения. Они отражают многовариантность и многоплановость мира, обладают сильной символической нагруженностью и являются основополагающей частью культурного наследия народа;

– в рамках *философии* «сакральное» и «священное» употребляются как синонимы, сакральность сводится к определению Бога и религии, определяющим фактором для любой веры и религиозной системы,

сакральность рассматривается как специфический культурологический дискурс, что делает ее чисто функциональной категорией;

– *лингвофольклористика* обращается к сакральному тексту как элементу обрядового фольклора, как к одной из форм народного творчества, в котором семантика обряда не концентрируется в отдельных его фрагментах, а выражается в соотнесении фрагментов друг с другом, в определении места и функции каждого компонента в структуре фольклорного произведения;

– в *лингвокультурологической* парадигме исследуется отражение культурных феноменов в языке, в целом (не только в фольклорных текстах), значимым при этом является оппозиция «сакральное-профанное». Сакральность репрезентируется в языковых феноменах, являясь неотъемлемой частью языкового сознания, сакральный текст соответственно явление динамичное: в процессе функционирования текст (или любой его компонент) может десакрализоваться, поэтому интерпретируется с учетом социальных, этнопсихологических, лингвокультурных и пр. пресуппозиций.

– для *этнолингвистики* важной является вписанность понятия «сакральное» в языковую картину мира, специфичную для каждого этноса и формирующую этническое самосознание и систему жизненных ценностей. Идентичность этноса проявляется в духовной культуре, традициях, обычаях, верованиях, представлениях, выражается в языке и фольклоре, где сакральный текст фиксирует и регламентирует национально-культурные эталоны поведенческих реакций. Ведущим при анализе сакрального в этнолингвистической парадигме является понятие «стереотип» как явление культурного пространства. В текстах стереотипность проявляется на уровне выбора типичных ситуаций, осмысления информации и выбора подходящего кода передачи сообщений.

Важным для нас является тот факт, что вербальный текст часто представляет собой лишь часть сакрального ритуала, обряда, единой и семантически цельной системы кодов, которые объединяются в поликодовый

макротекст с суггестивностью и символической насыщенностью каждого элемента.

Настоящее исследование направлено на изучение структурной организации сакральных текстов, связанных с религиозными и обрядовыми аспектами традиционной народной культуры. Важным этапом является определение метода анализа сакральных текстов, соответствующего нашим целям и задачам. К основным аспектам анализа сакральных текстов относятся изучение содержательно-семантических свойств, анализ хронотопа и символики атрибутов, что позволяет лучше понять объект изучения. Использование этих методов приводит к более полному и точному представлению о смысловых аспектах сакральных текстов. Кроме того, при анализе гадания как сакрального текста, учитывается содержание, место проведения и мифосимволические аспекты структурообразующих компонентов текста, которые могут отражать не только культурные, но и социальные традиции.

ГЛАВА 2. ГАДАНИЕ КАК САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

В настоящей главе представлены гадания как сакральные тексты традиционной народной культуры, отражающие верования и религиозные убеждения народа.

Гадание представляет собой сложное сочетание вербальной и невербальной составляющих, включая обряды, ритуалы и использование различных атрибутов при обращении к мифологическим существам или персонажам. Языковая формула гадания может состоять из слов, фраз, символов или знаков (например, «Водица, водица, якушкина дочка! Скажи мне правду, не обманывай, <...> что творится и что суждено!»). Она дополняется действиями и ритуалами (взятие чистой пресной воды из реки, озера или родника), которые производятся при обращении к мифологическим существам или персонажам. Таким образом, вербальная и невербальная составляющие гадания могут быть адекватно интерпретированы только при соотнесении друг с другом.

Гадание – поликодовый культурный текст, который моделируется по специальным правилам; реализуется в строго определенных условиях, которые определяются традициями и верованиями народа (некоторые гадания требуют использования освященной церковной святой воды или обрядовых предметов, таких как свеча или трава). При проведении гадания часто используются различные символические атрибуты: карты, камни, корни и т. д. Каждый элемент имеет свое значение и специальное место в ритуале. Гадания имеют глубокий культурный контекст и являются путем взаимодействия человека с божественными или сверхъестественными силами.

Гадание является текстом, содержание которого ориентировано на базовые бытийные параметры. Они помогают очертить рамки привычного существования человека в обществе и взаимодействия с ним. В гадании часто задаются вопросы о здоровье, браке, карьере, детях, финансах и других

аспектах жизни. Тематическое содержание гаданий направлено на поиск ответов на эти вопросы. Однако результаты гадания не ограничиваются только повседневными вопросами. Гадания помогают лучше понять свое место в мире и взаимодействие с божественными или сверхъестественными силами; могут раскрыть глубинную суть человеческой души и помочь разобраться в стремлениях и убеждениях.

Для анализа гадания в качестве сакрального текста необходимо использовать специальный алгоритм, который позволяет оценить содержание, хронотоп и условия проведения гаданий, а также мифосимволику и атрибуты, используемые в гадании. Важной частью алгоритма анализа является оценка содержания гадания: выделение ключевых тем и символов, используемых в гадании, чтобы лучше понять связь между вопросами и полученными предсказаниями. Например, *гадание на шиповнике проводилось в особые дни, когда полная луна находилась в зените, а также в определенные часы - после полуночи и до рассвета. Требовало выполнения ряда определенных действий - нужно было найти шиповник и, не вырывая из земли, разломать одну из ветвей. Затем на этой ветви нужно было сделать «огни» из костра, устроенного на заре. Огни эти должны были быть сильные и яркие. Затем венок из шиповника накладывали на свою голову и смотрели в зеркало. В этот момент отражение в зеркале должно было дать ответ на вопросы о судьбе. Также можно было сорвать несколько листьев шиповника и разложить их на полотенце перед собой, затем пролить на листья кипяток и смочить ими руки. Символично количество семян на ветви, которую выбрали для гадания - считается, что, чем больше семян, тем более благоприятной будет судьба.*

Анализ мифосимволики гаданий строится на интерпретации символики растений (например, шиповник в гадании символизирует защиту и охранные свойства, а иван-чай - удачу и процветание), пищи, предметов обихода и хозяйственной утвари (зеркало в гадании на шиповнике отражает образ будущего и показывает наши скрытые желания, в то время как прядильная

девица в гадании указывает на любовь и судьбу в браке), ритуальных действий (брошенные в воду монеты символизируют богатство), локусной символики (снег в гадании символизирует скрытое и тайное, лес может служить символом силы, а вода - чистоты и прозрачности), символики природных сил и явлений (гроза в гадании может предвещать несчастье, а солнечный день - счастье и благоприятную удачу), животных и насекомых (волк - символ изменений и перемещений, а пчела - символ трудолюбия и уловистости), числовой символики (число 3 в гадании на ладони может указывать на любовь и счастье в личной жизни, а число 7 - на удачу и материальное благополучие).

Гадание является неотъемлемой частью традиционной народной культуры многих народов и считается одним из видов сакрального текста этой культуры. Сущность гадания связана с верой в то, что мир и все в нем имеет связь между собой и находится в единстве. Гадание - не просто знание о жизни и будущем, это также умение использовать ресурсы, которые предоставляет человеку культура, его народ и традиции.

2.1. Хронотоп текста гадания

Хронотоп относится к связи времени и пространства, а также к взаимодействию человека и среды в рамках литературных произведений и культурных практик. Понятие «хронотоп» было введено А. А. Ухтомским как категория, определяющая характер поведения, использовано и адаптировано в литературоведении М. М. Бахтиным. Мы вслед за Адоньевой будем понимать хронотоп как пространственно-временной контекст, в рамках которого индивид осуществляет свои действия [Адоньева 2004].

Рассмотрим хронотоп гадания как специфического текста, лежащего на пересечении художественной и магическо-религиозной традиций. Тексты гаданий имеют особенное время, которое отличается от обыденного времени

культуры. В гаданиях время становится мистическим, как бы «сгущается» и приобретает особые значения:

- Цикличность времени. С одной стороны, гадания имеют циклический характер, отражающий космогоническую модель мира, где события постоянно повторяются. В этом контексте можно говорить о возрождении, смене поколений, символике перехода через времена года и других обрядовых мотивах.

- Синтез прошлого, настоящего и будущего. В процессе гадания будущее становится на короткое время достижимым, как будто мгновенно совмещаясь с текущим моментом. Таким образом, гадание позволяет «вернуться в будущее», а затем «вернуться» в настоящее с ответами на вопросы и секретами предстоящих событий.

- Наблюдение за временем. Процесс гадания и само время его проведения могут быть считаны за символическое моментальное осознание течения времени. Гадающий становится своего рода повелителем времени, хотя бы на короткое время способным манипулировать теми силами, которые за пределами обычного человеческого восприятия.

Сакрально значимое время, в которое совершаются гадания, это период, когда связь с потусторонним миром достигает максимального уровня. В такие дни учащается магическая энергетика, что позволяет лучше прочувствовать ответы на вопросы, связанные с будущим.

Самыми благоприятными днями для гаданий считаются: Рождество Христово, Пасхальная неделя, Святки, Сретение, день Ивана Купала, Юрьев, Иванов, Андреев, Покров день, день св. Екатерины и другие. Эти дни являются переходом от старого к новому, от плохого к хорошему, временем определения судьбы человека. Однако эти дни также являются опасными, так как нечистая сила и души умерших могут присутствовать среди живых людей. В этот период происходят различные празднества, жертвоприношения и поминовения предков. В такой атмосфере гадания могут дать максимально точный результат. Для проведения гаданий важны и

дни недели. Наиболее благоприятный день для гаданий – четверг. В это время энергетика планеты Юпитер, отвечающей за благополучие, находится на максимальном уровне.

Для гаданий лучше всего выбирать время ночное – полночь, до первых петухов. В этот период связь с потусторонними силами достигает максимального уровня, что способствует лучшему пониманию и интерпретации ответов на вопросы. Бывают и гадания, проводимые в утренние часы, но они довольно редки. Это связано с началом нового дня и предзнаменованием новой жизни.

Пространство гаданий является также специфическим, поскольку гадание требует обособленности и определенного места. Выделим ключевые характеристики пространства гаданий:

- Сакральность пространства. Пространство, где проводится гадание, становится священным: это может быть место культа, домашний алтарь или временное пространство, созданное условиями обряда.
- Границы между видимым и невидимым миром. В пространстве гадания разрушаются границы между видимым и невидимым миром. Здесь переходят пороги, открывается доступ к другим мирам и силам, которые обычно скрыты от человеческого взора.
- Символика предметов в гадании. Важную роль в пространстве гаданий играют предметы, символы и знаки, которые используются в качестве медиаторов между гадающим и силами-посредниками. Эти предметы имеют конкретные значения и функции в гадании.

Использование сакральных мест для проведения гаданий имеет древнюю историю и основывается на народных поверьях и обычаях. Однако, не все места могут быть одинаково безопасны для гадания.

Перехрестки и расстани считаются особыми местами, где сходятся различные энергетические потоки. Они служат границей между реальным и ирреальным мирами, что делает их привлекательными для проведения

гаданий. Однако, такие места могут быть особенно опасными, так как существует риск попасть под влияние негативных сил.

Другие сакральные места, такие как дороги, девятая вежа и дом, также обладают магической силой и могут служить идеальными местами для гаданий. Кладбища, кресты и пороги считаются нечистыми местами и могут быть достаточно опасными для проведения гадания. Одним из самых опасных мест для гадания считается озеро. Это место обладает сильной магической энергией, но также может притягивать к себе негативные силы. Красный угол является местом силы, где по народным суевериям обитают духи пращуров. Колодцы и бани также используются для проведения гаданий, но могут быть опасными, так как нечистые силы могут накапливаться внутри.

Время и место проведения гадания имеют большое значение и зависят друг от друга. Они образуют синкретичный комплекс, который определяет условия гадания. Некоторые гадания проводятся в определенные праздники, что связано с изменением времени и циклом смены сезонов.

Некоторые гадания привязаны к определенному времени года и могут быть проведены только в определенный период и в специальном месте. Во время весеннего цикла место гадания может быть связано с природой, такими как река, озеро и водоемы. Место проведения может быть связано с цветением леса, завиванием берез и другими природными явлениями. Например, гадание на весеннее равноденствие могло проводиться на поле, где готовилась земля для посева культур. Гадание на зерно могло проводиться на границе разных полей, а гадание на почву - на конкретном участке земли, чтобы проверить ее плодородность. Гадания, связанные с лесом и цветением растений, часто проводились в лесу или на полянах. Например, гадание на майские цветы проводилось в период цветения ландышей, так что участники могли искать цветы в лесу.

Весной гадания связаны с новыми планами и желаниями, так как это время пробуждения природы и возрождения жизни. Например, весенне-

летний цикл гаданий связан с циклом природы и изменениями, происходящими в ней: гадания на цветы, проводимые во время распускания и цветения растительности; гадания на воду проводятся на берегу реки или озера, когда вода начинает оживать; гадания на символику птиц, проводимые когда птицы начинают возвращаться из теплых стран; гадания на прививку проводятся в то время, когда появляются первые проростки и зеленые листья; гадания на силу ветра, который часто усиливается весной и приносит с собой новые силы и возможности; гадания на землю, которые проводятся когда земля начинает просыпаться от зимней спячки.

Приведем примеры гаданий, связанных с посевом:

- Гадание на день святого Фрола, проводимое весной перед посевной работой. В этом гадании используются шуршильные горошины или сухие зерна как предметы для отбора. Они рассыпаются на землю, и по тому, какие горошины или зерна оказались на репях или благоприятной почве, предсказывается урожайность и успешность посевной работы.

- Гадание на Лавра, проводимое весной перед севом льна. Это гадание вызывалось высоким уважением к Святому Лавру и считалось, что в этот день боги способствуют успешной посевной работе. В гадании используются специальные бобы, которые рассыпаются по почве, чтобы предсказать урожай.

- Гадание на весеннее равноденствие, связанное с посевом культур. В этом гадании используется яйцо, которое катится. Как направляется яйцо и где остановится, можно предсказать, будет ли посев успешным или нет.

- Гадание на зерно, проводимое весной перед посевом овса. В этом гадании зерно смешивается со слезами и помещается в глиняный горшок, который зарывается в землю. Если горшок находят целым и зерно выросло хорошо, значит посев будет успешным.

- Гадание на почву, проводимое в день Воздвижения Креста. В этом гадании используется песок, который рассыпается на почву, чтобы предсказать, будет ли урожай на той или иной земле.

Некоторые гадания проводятся в определенные праздники, что связано с изменением времени и циклом смены сезонов. Например, купальские гадания связаны с летним периодом и проводятся в день Купала. Иван Купала – это праздник летнего солнцестояния, когда древние славяне отмечали начало летнего периода и праздновали восход солнца. В этот день проводились различные обряды и гадания, часто связанные с водой, огнем и растениями. Например, гадание на любовь могло проводиться на берегу реки, где девушки могли выбрасывать на воду веночки и предсказывать судьбу, в зависимости от того, где и как веночек уплывет. Также гадания на день Ивана Купала могли проводиться у костров, которые зажигались в этот день, чтобы отпраздновать праздник. Вокруг костра могли проводиться различные обряды и гадания, например, гадание на удачу и успех в делах, которое проводилось с помощью специальной колоды карт. Некоторые гадания на день Ивана Купала проводились на полях или в лесу, где можно было собирать травы и растения, связанные с этим праздником. Например, гадание на здоровье проводилось с помощью лекарственного растения и чашки воды, которые нужно было оставить на поле в этот день, чтобы растение стало более эффективным в лечении. Также гадания на день Ивана Купала могли проводиться в доме, где участники могли использовать различные предметы, например, зеркало или свечу, чтобы предсказать будущее.

Осенние гадания проводились на полях, в лесу, на границе земельных участков или дома. Один из основных осенних праздников, связанных с гаданиями, это День Михаила, который отмечался в середине сентября. В этот день проводились обряды, связанные с урожаем и благополучием семьи. Например, гадание на Михаила могло проводиться на поле, где собирали урожай, и заключалось в выборе лучших плодов или колосьев. Также гадание на Михаила могло проводиться на границе земельных участков, чтобы определить, кто получит лучший урожай. Осенние гадания также проводились на праздник Материиной Пятницы, который отмечался в середине ноября и связан с памятью умерших. В этот день проводились

обряды, направленные на переход душ умерших в загробный мир, а также гадания на здоровье и удачу. Они могли проводиться в лесу или на полях, где собирали лекарственные травы и растения, или в доме, где участники могли использовать различные предметы, например, зеркало или мантию, чтобы предсказать будущее. Еще один осенний праздник, связанный с гаданиями, это Купальский Стрелок, который отмечался в конце октября. В этот день проводились обряды, связанные с охотой и защитой от вредных сил, а также гадания на удачу в будущем охотничьем сезоне. Они могли проводиться в лесу, где охотники выбирали лучших дичей, или в доме, где участники могли использовать специальные предметы и карты.

Один из главных зимних праздников, связанных с гаданиями, это Святки, которые отмечались в период с 7 по 19 января. В этот период проводились различные обряды и гадания, связанные с удачей, благополучием и здоровьем в новом году. Например, гадания на Святки могли проводиться у костра, где участники пели куплеты и предсказывали будущее. Еще один зимний праздник, связанный с гаданиями, это Рождество, которое отмечалось 7 января. В этот день проводились обряды, связанные с рождением Христа и чудесами, происходившими в этот день. Гадания на Рождество могли проводиться в лесу или на полях, где участники собирали лекарственные травы и растения. Также гадания на Рождество могли проводиться в доме, где участники могли использовать различные предметы, например, зеркало или мантию, чтобы предсказать будущее. Еще один зимний праздник, обязательно сопровождаемый гаданиями, это Масленица, которая отмечалась неделю перед Великим постом. В этот день проводились обряды, связанные с прощанием с зимой, богатством и удачей. Гадания на Масленицу могли проводиться на полях или у костров, где участники зажигали костры, пели песни и предсказывали будущее.

Одним из наиболее ценных событий в жизни считается свадьба, поэтому свадебные гадания имеют свои особенности и условия проведения. Они связаны с материальным благополучием и счастьем в браке. Свадебные

гадания могли проводиться в доме, на улице, в церкви или на полях. Одними из главных свадебных гаданий были «ножевые гадания». Они проводились перед свадьбой и заключались в том, чтобы выбрать нож из нескольких предложенных и заточить его на остроту. При этом надо было произнести определенные слова и совершить определенные действия. «Ножевые гадания» проводились в доме или на улице. Еще одним популярным свадебным гаданием были «грошовые гадания». Они проводились на свадьбе и связаны с бракосочетанием и материальным благополучием молодоженов. В ходе гадания молодожены должны были выбрать место, куда бросали деньги или монеты. Место, где лежали деньги, определяло материальное благосостояние семьи в будущем. «Грошовые гадания» проводились в доме или на улице. Помимо этого на Руси было популярно свадебное гадание «воротный метель». Оно проводилось после церковной церемонии на пороге дома молодых. Родственники и друзья молодых набрасывали на них снег, а молодые должны были ощутить рукой свадебную голову. Если голова холодная, то жизнь молодых будет несложной, богатой и счастливой. «Воротный метель» проводился на пороге дома молодых.

Хронотоп текста гадания создает своеобразный мир, где временная и пространственная структура отличается от обыденной реальности. В этом мире осуществляется взаимодействие между человеком и мистическими силами, а также между прошлым, настоящим и будущим. Исследование хронотопа текста гадания позволяет лучше понять культурные, мифологические и религиозные основы гаданий и выявить особенности создаваемого магического мира.

2.2. Субъектно-объектная организация текста гадания

Субъектно-объектная организация текста гадания в наибольшей степени обусловлена культурными традициями и этнолингвистическими особенностями мест, где они используются. В центре научного внимания

находятся гадания – старинные ритуалы, которые направлены на получение информации о предстоящих событиях через связь, установленную с некими загадочными силами. С этой точки зрения гадание является специфической формой сакрального текста, содержащей комбинацию вербального кода и ритуально-действенных элементов [Светкина 2019]. Данный сакральный текст имеет четко определенную цель: прогнозирование будущих событий с той или иной долей вероятности. Инициатором обряда гадания ожидается, что в качестве источника информации выступит некая сверхъестественная сила, обладающая магическими свойствами.

Подобные подходы к прогнозированию являются наглядной демонстрацией национальных культурных кодов и устоявшихся ментальных стереотипов, которые базируются на обычаях, суевериях, народных верованиях и приметах, а также на архетипических образах, которые сформировались в массовом сознании в архаичные времена и в каких-то определенных формах и проявлениях сохранились до настоящего времени. Данные тенденции восприятия прослеживаются в большинстве мировых культур, отличаясь только в силу историко-географических особенностей отдельных стран [Хян 2022].

Современные исследователи обозначают термином «сакральный» такой текст, который произносится в соответствии с определенными правилами или условиями и воспринимается в качестве суггестивного, как для субъекта проводимого воздействия, так и для его свидетелей. Он насыщен символикой и скрытыми смыслами, которые имеют мистическое значение. Кроме того, его структура относительно устойчива по форме и содержанию и является отражением мифологического мировосприятия [Гриненко 2008].

Гадание как сакральный текст имеет определенные ментальные доминанты – это семантические циклы, вокруг которых концентрируется бытовое сознание: замужество, любовь, семья, деторождение, новоселье, восстановление справедливости, богатство, здоровье, и пр. [Коновалова

2021 (а)]. Таким образом, тематическое содержание обрядов гадания ориентировано на базовые бытийные параметры, которые очерчивают рамки привычного существования человека в обществе. Ключевым признаком, который дифференцирует гадание как ритуальный текст, становится наличие осмысления бытовых событий через призму мифологизированного сознания [Эдильгериева 2021: 133].

Нами произведена классификация гадания различной тематической направленности на основе выделения информации с точки зрения аксиологии – то есть классификационным признаком становятся темы, признаваемые значимой для национального сознания, получающие заведомо положительную или отрицательную оценку с точки зрения менталитета определенной народности (этнической группы) [Светкина 2022: 163].

В текстах гаданий действие распределяется между тремя взаимодействующими участниками:

- первичными субъектами (инициатор обряда, проводящий непосредственные манипуляции в рамках ритуала),
 - вторичными субъектами (некие мистические силы, от которых ожидается трансляция некоего обратного сигнала по озвученному запросу),
 - объектами (лица или события, в отношении которых предпринимается попытка прогнозировать будущее через обряд гадания)
- [Савельева 2022: 188].

Большая часть сакрального текста озвучивается первичным субъектом, осуществляющим ритуальные действия. Именно инициатор гадания в данном обряде воспринимается как носитель знания, который открыто организует через свою личность весь сакральный текст. При этом первичный субъект текста гадания может участвовать в действе как в условном хронотопе (то есть через слова обозначая некую условную реальность и задавая параметры существования внутри этой реальности), так и в объективной реальности (то есть не создавая искусственных дополнений или уточнений к той реальной

картине, которая воспринимается участниками через органы чувств) [Коновалова 2007 (а)].

Формально-субъектная организация гадания подразумевает, что вторичные субъекты (мистические силы) проявляются опосредованно – то есть их участие в обряде подразумевается, однако их активность может быть условной (например, озвучивается первичным субъектом гадания, но не воспринимается чувственными анализаторами остальных участников ритуала) [Светкина 2019].

Достаточно часто сакральный текст, произносимый в ходе гадания, подразумевает произнесение первичным субъектом определенных речевых формул. В этом случае первичный субъект (инициатор обряда гадания) начинает говорить не от первого лица, а как бы передавая прямую речь мистического существа, с которым был установлен потусторонний контакт.

Особенностью гадания как сакрального текста является пассивная роль объекта гадания, в роли которого обычно выступает человек, озвучивающий свой запрос и ожидающий прогноза на интересующую его тему. В большинстве обрядов, связанных с гаданием, роль объекта гадания сводится к произнесению коротких реплик, заданных ему первичным субъектом заранее (обычно это озвученный запрос или короткие уточнения по тексту) [Нам 2017]. Однако иногда возникает некий условный диалог между объектом и мистической силой, в котором роль транслятора информации обычно берет на себя первичный субъект обряда гадания. В этом случае объект (человек, озвучивающий свой запрос на гадание) получает некую возможность озвучить свою пространственную и временную точку зрения, произнести некую импровизированную речь, которая, хотя и является структурной частью организованного ритуала гадания, но при этом произносится в свободной форме, без необходимости четко следовать ритуальной формуле [Светкина 2019].

В ходе гадания первичный субъект ритуала озвучивает информацию о будущем, которая считается переданной вторичным объектом (мистической

силой). Объект проведенного обряда гадания может использовать полученную при гадании информацию о событиях будущего для того, чтобы изменить свою судьбу и придать ей желаемое направление [Светкина 2019].

Таким образом, полученное в ходе гадания понимание предстоящих жизненных событий дает основания для того, чтобы своими действиями повлиять на них с целью корректировки и перенаправления в желаемое русло. Можно сделать обоснованный вывод, что в сложившейся традиции гадание воспринимается как инструмент, позволяющий целенаправленно воздействовать на свою судьбу с целью ее улучшения.

С этой точки зрения гадание следует интерпретировать как специфический формат сакрального текста, который отличается высоким уровнем символического насыщения мифическими образами ориентирован на достижение суггестивного воздействия, произносится с соблюдением четко установленных правил и условий, и соответствует традиционному мифологическому восприятию окружающего мира, сложившемуся в архаичном обществе и вошедшему в социокультурный код определенного этноса [Кульченко 2019].

В гадании сочетаются вербальный и невербальный код, которые при интеграции способны усиливать эффект воздействия на объект действия, снижая способность рационально анализировать происходящее и воздействуя напрямую на эмоциональную сферу участников ритуала. При этом независимо от того, что текст гадания может быть десакрализован под влиянием каких-то обстоятельств, сама семантика текста остается устойчивой и воспроизводимой, поскольку это воспринимается как неотъемлемый элемент традиционной народной культуры [Светкина 2022].

Основная роль в гадании отводится первичному субъекту (инициатор гадания) – именно ему принадлежит значительная часть текста и действий, именно он задает темп и направление происходящего. Участие вторичного субъекта (мистической силы) подразумевается в силу специфики самого ритуала гадания, однако в большинстве случаев никак не подтверждается

через чувственное восприятия. Роль же объекта гадания (человека, запрашивающего прогнозирующую информацию у потусторонних сил посредством ритуала) является пассивной, поскольку он в большинстве случаев имеет ограниченный диапазон возможных действий в рамках ритуала гадания [Светкина 2019].

Каждый текст гадания имеет свою уникальную субъектно-объектную организацию, выраженную в форме ответов на вопросы гадающих и придания им мистического значения. Текст гадания, таким образом, представляет собой важный инструмент в работе с загадочным и неизвестным. Он сочетает в себе традиционную восточную философию и практику, проявляющуюся в виде мистики и криптографии. Текст гадания - это сакральный текст, который может учитывать как факторы внутри личности гадающего, так и окружающей среды, что делает его универсальным инструментом в планировании и принятии дальнейших решений в жизни.

2.3. Условия проведения гадания

Гадание является частью славянской духовной культуры и имеет свои особенности в проведении. Гадание – это особый способ общения с духовным миром, который применяется для получения информации о будущем; базируется на сочетании ритуалов и словесных формул, которые позволяют установить контакт с магическими силами. Гадание - сакральный текст, который соединяет в себе вербальный и акциональный коды. Цель гадания заключается в получении прогноза на будущее, а также в получении ответов на вопросы, связанные с жизнью и судьбой. Гадание предоставляло возможность узнать судьбу и получить ответы на заданные вопросы. Правильное проведение гадания позволяло получить точный прогноз на будущее и ориентироваться в трудных ситуациях.

Гадания проводятся при определенных условиях, соблюдение которых гарантирует получение желаемого результата – узнавание судьбы, знания о будущем:

1. Место проведения гадания было особенным и требовало специальной подготовки. Обычно это были уединенные места в лесу, на берегу реки или озера. Для проведения гадания такое место должно было быть священным и чистым.

2. Гадание проводилось только теми людьми, которые обладали определенной духовной силой и могли установить контакт со сверхъестественными силами. Они должны были проходить определенные обряды и ритуалы для очищения и укрепления духа.

3. Для проведения гадания необходимо было выбрать подходящее время – подходившие наиболее оптимальные дни или часы, когда сверхъестественные силы наиболее действенны.

4. Перед началом гадания гадающие должны были снять все украшения, а также лишнюю одежду. Они должны были одеться в одежду, соответствующую ритуальному обряду и гаданию. Гадающие выходили из дома босиком, в одной рубашке, сняв кресты и пояса, развязав узлы, распустив косы, лицо могли прикрывать платком, не крестились.

5. Во время гадания гадающие не должны были отвлекаться и разговаривать о ненужных вещах, а также не разговаривать с другими участниками гадания. Они должны были быть внимательны и сконцентрированы на происходящем.

6. Гадание проводилось тайком. Гадающие должны были сохранить анонимность и не раскрывать свои тайны перед другими людьми.

7. С целью защиты от негативного влияния окружающей нечистой силы вокруг себя очерчивали круг. Во время гаданий девушки пели песни, могли держаться за мизинцы и т.п.

8. Полученная информация должна была храниться в тайне.

На примере текста гадания рассмотрим условия проведения:

Гадание в бане было довольно распространено. *«Севернорусские девушки берут землю из-под девяти столбов забора, бросают ее на каменку и приговаривают: «Байничек, девятиугольничек! Скажи, за кем мне быть замужем?» отправляются в полночь в баню, завернув подол на голову, обнажают ягодичы, пятась, входят в баню и приговаривают: «Мужик богатый, ударь по ж... рукой мохнатой!» Если к телу прикоснется волосатая рука, жених будет богатым, если безволосая и жесткая, он будет бедным и лютым, если мягкая, у него будет мягкий характер»* [Власова 1995: 30].

Реальная сторона обряда (предметно-атрибутивная) – земля, столбы забора, каменка.

Вербальная часть обряда (речевые формулы) – обращение к байнику, мужику, вопрос о замужестве.

Акциональная сторона обряда – брать, бросать, приговаривать.

Хронотоп – баня, полночь.

Гадание – это мистический ритуал, направленный на получение информации о будущей судьбе. Многие гадания включают в себя символы и мифологические аспекты, которые помогают получить доступ к сверхъестественным силам и позволяют получить точный прогноз на будущее. Взаимодействие вербального и невербального кодов создает более сильное воздействие, уменьшая рациональное осмысление и воздействуя на эмоции и чувства участников гадания.

2.4. Семантика гаданий*

Гадания базируются на основных аспектах человеческого бытия и через призму мифологического сознания придают осмысленность человеку и миру вокруг него. Они представляют собой способ раскрытия тайн

* Материалы данного раздела частично опубликованы в статье Светкина А.А. Гадание как сакральный текст: лингвокультурологический аспект // Лингвокультурология. 2019. Вып. 13. С. 181-187.

мироздания и предсказания будущего. Различные сферы значения, которые были интерпретированы народным сознанием на протяжении многих веков, выступают в качестве главных тем гаданий, отражая важность информации для национальной культуры. Гадания тесно связаны с мифологическим сознанием и народными традициями, создавая уникальную ментальную составляющую каждого цикла гаданий.

Семантика гаданий «На жениха». Гадания, входящие в цикл «На жениха», представляют информацию о будущем возлюбленном. Они затрагивают такие аспекты, как внешность, характер, происхождение, профессия, состояние здоровья и другие. Гадания из этого цикла помогают девушкам раскрыть тайны своего будущего с избранником и сделать важные решения, связанные с их совместным будущим:

1. Богатство. *«Когда-то в старину, во время святочных гаданий, подходили к поленнице дров, вытягивали полено, первое попавшее под руку, и смотрели на него. Ели полено было без сучка и задоринки, то жених будет бедный, а если полено было сучковатое, значит, оно будет жаркое, значит, и жених будет богатым»* [Светкина 2019: 187-196]. *«На заслоне посреди избы раскладывали зерно, уголек, воду и зеркало искали, что курица клюнет: зерно сулило богатую жизнь, уголек – бедность, вода – мужа-пьяницу, зеркало – мужа-щеголя»* [Славянские древности 1995, т. 3: 67].

2. Место проживания. *«Берётся спичка, зажигается и смотрят, куда поворачивается кончик спички: на север, юг, запад или восток - с той стороны и будет жених»* [Светкина 2019: 187-196]. *«Выйдя на перекресток, девушка набирала снег в передники, закрыв глаза, потряхивала передник, приговаривая: «Полю, полю, белый снег на собачий след. Где собачка взлетает, там мой суженый живет»»* [Славянские древности 1995, т. 1: 485].

3. Внешность. *«Поздним вечером или ночью девушки выходят из дома, стоят у калитки и спрашивают у проходящих мимо мужчин: «Как вас зовут?» будучи уверенными, что у будущего жениха будет такое же имя, красоту, как у прохожего. Еще смотрят на рост, одежду, походку этого*

человека и делают соответствующие выводы» [Светкина 2019: 187-196].
«Девушки бегали ночью к овцам, чтобы нащупать первую попавшуюся: если оказывается белая, то жених будет блондин, если черная – чернявый» [Славянские древности 1995, т.1: 484].

4. Характер. *«Перед сном девушки идут на улицу и навзничь ложатся в снег. Утром смотрят на оставшийся след. Если он гладкий, то будущий муж будет смирным и спокойным, если это место изменилось, то муж будет вздорным и драчливым»* [Светкина 2019: 187-196].

5. Хозяйственность. *«Жених мог входить в дом невесты один или со сватами не в ворота, а перепрыгивая через забор. Если это проделывалось ловко и быстро, то будет хорошим хозяином в доме»* [Светкина 2019: 187-196].

Семантика гаданий «На замужество/женитьбу». Гадания, входящие в цикл «На замужество/женитьбу», позволяют девушкам и юношам получить информацию о своем будущем браке. Эти гадания содержат данные о предстоящем замужестве/женитьбе, включая информацию о том, кто из них первым пойдет в брак, каким будет будущий супруг или супруга, какие будут условия и другие подробности. Гадания на замужество/женитьбу имеют глубокие корни в славянской мифологии и являются инструментом предсказания будущего семейного состояния. Они помогают молодым людям принять важные жизненные решения и выбрать правильного партнера для брака. Одним из самых популярных гаданий этого цикла является гадание на имя будущего супруга/супруги. В этом гадании используются различные методы предсказания, начиная от традиционных карт и таро, и заканчивая магическими заклинаниями и утилитарными предметами, такими как свечи и орехи. Гадания этого цикла позволяют молодым людям узнать о своем будущем браке и сделать правильный выбор для счастливой и успешной жизни в браке.

«Девушки и парни должны пойти в лес и бросить вглубь леса по камню. Потом ищут камни. Если находят, то в ближайшее время их ожидает

замужество (женидьба), если нет, то замужество (женидьба) откладывается на неопределенное время» [Светкина 2019: 187-196]. *«Девушки приносили на посиделки курицу из своего дома и сажали в печку, прикрыв заслонкой, затем открывали: чья курица появится первой – та девушка первой выйдет замуж; если курица не выходила из печи, то ее хозяйка останется в девках»* [Славянские древности 1995, т. 3: 62].

Семантика гаданий «На детей». Гадания «На детей» в славянской мифологии являются важным циклом гаданий. Они предоставляют информацию о будущих детях, включая их пол, количество и другие особенности. В этом гадании используется различная символика, такая как предметы, расположенные в доме, сны и другие параметры, которые помогают определить пол будущего ребенка. Гадания на детей имеют большое значение для многих пар, которые желают знать о своем будущем потомстве. Они помогают более точно планировать свою жизнь и нацелены на создание семейного счастья и благополучия.

«Девушки берут рюмку, наполняют ее водой, затем опускают кольцо и выставляют на мороз. На следующий день рано утром смотрят: сколько бугорков, столько и должно сыновей родиться, а сколько ямочек – столько дочек» [Светкина 2019: 187-196]. *«По тому, как легла брошенная назад часть, оторванная от ворота рубахи беременной, гадают о поле будущего ребенка: вдоль дороги – мальчик, поперек – девочка»* [Славянские древности 1995, т.3: 363].

Семантика гаданий «На новоселье» позволяет получить информацию о новом доме, его местоположении, благополучии и возможных неприятностях, которые могут происходить в нем. Гадания «На новоселье» проводятся с использованием соли, креста и других символов. Одним из наиболее популярных гаданий этого цикла является гадание на местоположение будущего дома. Оно основывается на употреблении различных символов, таких как растения, животные и географические объекты, для определения места жительства. Существуют также гадания,

которые помогают определить степень защищенности дома от негативных влияний, воровства и погодных условий. В этих гаданиях используются различные символы, такие как свечи, камни и другие предметы, чтобы определить уровень защиты дома от различных неприятностей и нежелательных событий. Такие гадания помогают людям принимать важные решения, связанные с переездом, и преследуют цель создания уюта и благополучия в новом доме.

1. Месторасположение. *«Во время Святков девушка должна завязать таракана в рукаве и сказать: «Таракан, таракан, покажи тот терем, где буду жить». После этого ночью должен присниться дом, где, она будет жить со своим будущим мужем»* [Светкина 2019: 187-196]. *«Выбирая место для постройки дома, женщина сеет пепел из сита, держа его сзади»* [Славянские древности 1995, т. 3: 363].

2. Благополучие. *«При заселении в новый дом, нужно взять чашу с чистой водой и красную свечу, обойти весь дом, останавливаясь в каждом углу, и наблюдая отражение свечи в воде. Если свеча горит ровно в каждом углу, то в будущем ожидает благополучие и успех, будет спокойной, счастливой. Если в двух-трех углах свеча горение свечи прерывается, то будут раздоры в семье»* [Светкина 2019: 187-196]. *«В Юрьев день по свежести перьев лука, сорванных накануне, узнавали о своем благополучии-неблагополучии в будущем»* [Славянские древности 1995, т. 3: 133].

3. Защита от нечистой силы. *«Вечером нужно нарвать крапиву, нарезав ее мелко, рассыпать вокруг дома тонкой сплошной линией. Утром пройти вокруг дома. Если обнаружены разрывы, значит злые силы проникли в дом. Если линия осталась сплошной, дом надежно защищен от нечистой силы»* [Светкина 2019: 187-196].

4. Защита от воровства. *«Берем розмарин, чеснок, можжевельник, бузину и семена тмина, заворачиваем в ткань белого цвета, подвешиваем над дверью. Если на следующий день входящие не обращают внимания на то,*

что висит над дверью, то дом хорошо защищен от воров, если же обратит, то нужно защищать свой дом» [Светкина 2019: 187-196].

5. Защита от непогоды. *«Берем в равных долях омелу, кедр, ракитник, кладем в ткань белого цвета и размещаем около дымохода у самой крыши. Если со временем ткань не покрылась пылью и не промокла, дом надежно защищен от всех изменений погоды» [Светкина 2019: 187-196]. «Для предсказания погоды в наступающем году в двенадцать луковых чешуек, каждая из которых соответствовала одному месяцу, насыпали немного соли, а утром смотрели; та, которая осталась сухой, предвещала сухой месяц; та, в которой соль увлажнилась, знаменовала дождливый месяц» [Славянские древности 1995, т. 3: 133].*

6. От непонятных явлений в новом доме. *«Находим в полу дома сучок, обводим безымянным пальцем правой руки сучок в виде треугольника. После этого наступаем на него левой ногой и произносим: «Христос воскрес! Сгинь, сгинь, бес! Аминь». Выбрасываем сучок через ворота. Если утром около ворот его не окажется, то доме наступят мир и согласие. Если же будет лежать у ворот, то нужно повторить гадание» [Светкина 2019: 187-196].*

Семантика гаданий «На любовь». Гадания «На любовь» имеют целью предоставить информацию о любви, долговечности отношений и силе эмоциональных привязанностей. Одной из наиболее известных гаданий этой серии является гадание на долговечность и устойчивость любовных чувств. В этом гадании используется различная символика, такая как цветы, камни и предметы, связанные с любовью. Эта символика помогает определить, насколько продолжительной будет любовь, насколько крепкими будут чувства и будет ли счастливой и удачной эта любовь. Гадания «На любовь» также позволяют получить информацию о вероятности появления новых любовных отношений. В этих гаданиях используется различная символика, такая как карта или письмо, которая помогает определить, будет ли новая любовь или отношения в ближайшем будущем. Эти гадания помогают людям

принимать важные решения, связанные с любовью, и нацелены на создание счастливых и удачных отношений.

1. Прочность и сила любви. *«Девушки должны бросить камешки в холодный ручей и наблюдать за тем, каким образом двигаются камешки в воде: если быстро уходят на дно, то их суженый не сильно будет любить; если же будет медленно погружаться, то любовь ждет прочная, долговечная»* [Светкина 2019: 187-196].

2. Продолжительность любви. *«Зимой после вечерней встречи девушка с парнем прощаются. Девушка должна дождаться, когда парень уйдет домой, и выйти на улицу. Необходимо взять с помощью совка снег, на котором отпечатался след ее возлюбленного, принести домой и положить в горшок с цветком. Утром внимательно посмотреть: высохла вода в горшке или нет. Если земля в горшке высохла, то, значит, любовь между ними будет недолгой, быстрой, если же земля останется сырой, то любовь между ними будет продолжительной»* [Светкина 2019: 187-196].

Семантика гаданий «На семейное благополучие». Гадания, связанные с «Семейным благополучием», предоставляют информацию о семейной жизни, радости, трудностях и долговечности брака. Одно из популярных гаданий - на счастье и препятствия в семейной жизни. В процессе такого гадания используются различные символы, включая цветы, свечи и предметы, помогающие определить вероятность счастливого и успешного брака или отношений. Гадания на "Семейное благополучие" также позволяют узнать о длительности и стабильности семейной жизни, помогают людям принимать важные решения, связанные с семьей, и направлены на создание семейного счастья и процветания.

«Молодожены должны метать рябиновые ветви в одном направлении – через себя, то есть стоять спиной к месту падения веток. После чего по их взаиморасположению можно сделать прогноз на совместную жизнь молодых. Чья ветка упадет дальше, тот и будет в семье верховодить. Следует обратить внимание на каком расстоянии ветки будут друг от

друга. Чем ближе окажутся ветки одна к другой, тем прочнее будет семейный союз; если ветки будут лежать параллельно друг другу – счастье в семейной жизни гарантировано, а перпендикулярность расположения веток приведет к трудностям семейной жизни, перекрещивание – плохое предзнаменование. Надо три раза сплюнуть через левое плечо: «Тьфу, тьфу, тьфу»» [Светкина 2019: 187-196]. «По количеству воды, измеренной вечером и утром следующего дня: убывание воды при утреннем измерении предвещало убыток в семье и хозяйстве, увеличение – достаток» [Славянские древности 1995, т. 1: 484].

Семантика гаданий «На здоровье». Гадания «На здоровье» фокусируются на состоянии здоровья человека и наличии заболеваний. В гаданиях этого цикла используется различная символика, такая как травы и растения, знаки зодиака, элементы природы и другие предметы, которые позволяют оценить вероятность заболевания и здоровья человека. Эти гадания помогают людям принимать меры для поддержания здоровья и предотвращения заболеваний, а также помогают в диагностике заболеваний и поиске эффективных методов лечения.

«По расположению брошенного предмета: серп, упавший острием к жнецу, означал здоровье» [Славянские древности 1995, т. 1: 484].

Семантика гаданий «На будущее». Гадания предсказывают, что ожидает человека в будущем. Известным гаданием этого цикла является гадание на ближайшее будущее. В нем используется различная символика, которая может представлять определенные события, людей, места или предметы, и которая помогает определить, что ждет человека в ближайшем будущем. Гадания «На будущее» также позволяют получить информацию о том, какие события и возможности ждут человека в ближайшее время, какие препятствия возможны и как их преодолеть. Эти гадания помогают людям принимать важные решения, нацелены на предвидение и предотвращение возможных проблем и помогают людям подготовиться к предстоящим событиям.

«На крещение и рождество девушка, желавшая узнать свою судьбу, делала маску из блина, прорезая в нем отверстия для глаз и носа, выходила с ней на улицу и по первым услышанным ею словам пыталась угадать свое будущее» [Славянские древности 1995, т. 3: 125].

Одним из методов гадания в славянской мифологии является **гадание на воске**. Для проведения гадания требуется зажечь свечу и дождаться, пока ее воск полностью растопится. Затем полученную жидкую массу следует аккуратно вылить в контейнер с водой, а затем интерпретировать образовавшуюся фигуру в соответствии с ее значениями. В гадании на воске различные символы, которые возникают, имеют свое значение и понимание.

Например, **люди и части тела**. Если гадание на воске показывает фигуру ребенка, это указывает на наступление нового начала или проекта в ближайшем будущем. Если символом стало сердце, то это указывает на будущую глубокую любовь, где ваши чувства будут взаимными. Однако, если форма сердца имеет неровности или трещины, это может предупреждать о возможных опасностях и разочарованиях в отношениях. Фигура головы в гадании на воске может указывать на новый уровень познания мира, открытия. Кроме того, голова может быть связана с работой и символизировать возможное получение новой и перспективной должности.

Фигуры, предметы. Символ **горы** может предсказывать карьерный рост, но может быть сопротивление, которое нужно преодолеть. **Фигура кинжала** может символизировать сильные чувства, которые вызывают опасность, но при этом от воли человека зависит, в каком направлении будет идти эта энергия. В гадании на воске наличие короны может предсказывать успехи и достижения, вроде повышения по службе или получения лучшей работы. Если в гадании появляется символ креста, возможно, это предвещает трудные времена или заболевание. Если крест находится в одной из «текущих» фигур, а не в конечной, это может указывать на финансовые неудачи и проблемы в личной жизни. Символ лодки, напротив, может предвещать краткосрочные путешествия или спасение от бедствия. Гадания

на растениях также могут дать интересную информацию о личной жизни, карьере и здоровье через символы, которые появляются в их графе.

Если в гадании на воске появляется **символ букета цветов**, это может означать улучшение качества жизни, расширение круга друзей или возможное появление любимого человека, считается положительным знаком. Другой символ растения, такой как **дерево или куст**, может предоставить интересную информацию. Если на воске появляются ветви дерева, обращенные вниз, это может указывать на возможные чувства грусти или уныния, в то время как ветви, направленные вверх, символизируют радостную и счастливую жизнь. Дерево также может указывать на скорое исполнение желания.

Животные и насекомые имеют свою специфику и могут дать много интересной информации о личной жизни, карьере и здоровье. Например, **белка** – символ двойственный: он может означать как отдых и умиротворенность, так и большое количество мелких поручений от начальства, что может вызвать стресс и невыполнимость. **Лебедь** является символом мирной семейной жизни, соответствующей ожиданиям. **Рыба** – символ приятных известий, связанных, скорее всего, с водой. Она также может означать знакомство с иностранцем и участие в его проектах. **Птица** – символ хороших новостей и удачи. Если птица летит, то это обещает только лучшее и ответы на жизненно важные вопросы. **Бабочка** – символ избавления от проблем и прихода чего-то нового и счастливого в жизнь. **Паук** – символ коварства и ловкости, поэтому нужно быть осторожным в общении с окружающими людьми. **Паутина** – символ сохранения и накопления. Также паутина может быть знаком новых начинаний и возможностей, которые нужно тщательно рассмотреть и изучить. Число ног у паука – это может быть ключом к толкованию символа. Например, если ног 8, это может означать богатство и материальный успех, 6 – это может быть знак сбалансированности и равновесия, 4 – это может влиять на стабильность и устойчивость жизни.

Геометрические фигуры

Прямая линия – символ новых возможностей и вызовов, которые ставят человека перед выбором. **Круг** – знак полного кругооборота, завершенности или бесконечности. Если круг закрыт, то это означает успех и стабильность. Если же он не замкнут, то может говорить об открытых дверях или возможностях, которые нужно еще исследовать. **Точки** – символ возможностей и денежных доходов. Количество точек влияет на интенсивность эффекта: чем больше точек, тем сильнее будет значение каких-то событий в жизни. **Цифры и буквы** могут дать более конкретный и точный ответ на вопрос, но их трактовка зависит от вопроса и контекста. Например, может означать дату, имя или другой важный аспект вопроса.

Знание о предстоящих событиях может помочь принять правильные решения и выйти из трудных ситуаций.

Гадания – это особый вид традиционной народной культуры, который способен оказывать эмоциональное и суггестивное воздействие на людей. Они обладают символической насыщенностью, которая вызывает у участников гадания эмоциональный отклик и «отключение» рационального мышления.

2.5. Мифосимволика гадания*

С глубокой древности люди обращались к религиозным предсказаниям и гаданиям, верили, что они дают возможность узнать будущее в разных сферах жизни. В Древней Руси гадание было не просто угадыванием, а выбором, предоставленным высшим силам, который символизировал священную волю и испытание, показывающее судьбу [Козловский 2013]. Исследования в области гаданий в лингвистике начались в XIX веке, в то время как до этого времени культурологи, этнографы и фольклористы

* Материалы данного раздела частично опубликованы в статье Светкина А.А. Сакральная символика текстов гаданий // LINGUISTICA JUVENIS. 2020. Вып. 22. С. 157-167.

занимались исследованием гаданий. Работы таких ученых, как М. Н. Сперанский (1899), М. М. Забылин (1880), А. Н. Веселовский (1886), И. П. Сахаров (1885) и других, посвящены изучению этого явления. В самом общем виде отмечается, что гадание - магическая практика, которая позволяет знать будущее. Наиболее распространенный тип гадания - предсказание будущего по случайным приметам. Специальные обряды гадания проводились в моменты, когда человек считался в тесном общении с потусторонними силами, например, в связи с важными событиями в календаре, семье или обществе. В христианской традиции гадание считается грешным и опасным, антихристианским делом. При проведении гадания выбирали «нечистые» места и снимали с себя крест. Тем не менее, в народной культуре, где сохранились обряды и обычаи Древней Руси, гадание продолжает играть важную роль [Большая Российская энциклопедия 2016].

Современные исследования обращаются к гаданию как к многокодовому культурному тексту, что позволяет расширить его рамки [Коновалова 2012]. В этой парадигме гадание рассматривается как явление, которое включает различные коды и символы, такие как зрительные, тактильные, звуковые и визуальные. При таком подходе гадание становится более полноценным объектом анализа, позволяющим раскрыть его богатство и многообразие. В результате такого подхода гадание становится более понятным как процесс, включающий целый комплекс символов и смыслов.

Согласно традиционному пониманию, символ является сакральным знаком, который наделен священным статусом и выражает религиозный смысл в образной форме. В отличие от прямого понимания, символ требует интерпретации, основанной на специальных смыслах и контексте его использования [Энциклопедический ... 2006]. Символ является средством для передачи сакральных знаний и значений. Он может представлять собой как конкретный объект, например, крест в христианстве, так и абстрактное понятие, например, знак бессмертия в древней мифологии. Один и тот же символ может иметь разные значения в разных культурах и традициях.

Интерпретация символа может происходить через анализ его изображения, смысла его имени, ассоциаций с другими символами и мифами, а также через контекст его использования. Это делает символы более многозначными и открытыми для разного толкования в зависимости от культурного и личного опыта человека. В целом, символы отражают глубинные религиозные и духовные представления, укорененные в истории и традициях народа. Они помогают людям понять сложные концепции и связать свою веру с повседневной жизнью, давая возможность искать ответы на вопросы о смысле жизни и ценностях. В случае широкого понимания феномена «сакрального» объем понятия «сакральный символ» расширяется, сакральным может считаться регулярно используемый в сакральной коммуникации знак, транслирующий стереотипные представления участников обряда о нереальном, магическом, необъяснимом, сверхъестественном.

Проведенный анализ показал, что в текстах гаданий используется сакральная символика, которая отражает основные аспекты человеческого существования. Часто в символах гаданий отражаются характеристики человека и его личности, такие как психологические черты, эмоциональное состояние и умение принимать решения. Кроме того, символы гаданий отражают отношение человека к миру, в котором он живет. Эти символы могут быть связаны с природой, культурными традициями и другими аспектами жизни. В своей символике тексты гаданий ориентируются на мифологическое сознание.

2.5.1 Символика растений

Символика растений играла важную роль в славянской культуре и религии. Каждое растение было связано с определенным мифологическим сюжетом или божеством, что делало его символическое значение особенно важным. Одни растения имели положительную символику, например,

колосья зерновых растений были символом богатства и изобилия, а ива – символом жизни и плодородия. Кроме того, некоторые растения использовались в качестве оберегов от зла, например, чеснок и пырей. Однако многие растения наделены негативной символикой. Так, полынь считалась символом того, что неверующих ожидают в аду, а крапива – символом бедности и нищеты.

Народная фитонимия является одной из древнейших лексических микросистем, которая передает опыт практического и культурного освоения мира растений [Коновалова 1993]. В этих названиях заключены знания и понимание окружающей природы, которые формировались на протяжении многих веков. Растения в славянской культуре были значимой частью жизни и участвовали в обрядах и ритуалах. Их названия отражали не только внешние признаки растений, но и их культурное и мифологическое значение. В целом фитонимия служит свидетельством того, как славяне воспринимали окружающий мир и какие значения они придавали его разным элементам. Этот опыт и знания передавались из поколения в поколение и востребованы до наших дней. Система народных названий растений отражает этнокультурные стереотипы восприятия нереального: коммуникации с нечистой силой и святыми-помощниками в разнообразных мифоритуальных практиках (народной медицине, заговорах, календарных обрядах) и т.д. (см, об этом, например, в: [Коновалова 2012: 5-11]. Многие из этих символов до сих пор используются в культуре и искусстве как указатель на культурное наследие, которое помогает лучше понять смысл и подлинный смысл этой древней культуры.

Примеры, как символика растений отражена в текстах гаданий (см. в Приложении 2).

Растения в славянской культуре играли важную роль в разных магических ритуалах, в том числе и в гаданиях. Растительные символы использовались для предсказания будущего, а также для определения диагноза болезни и выбора лечения. Гадание на растениях имело особую

символическую значимость. Каждое растение было связано с определенным знаком зодиака, божеством или мифологической историей, что придавало ему особый символический смысл. Например, заболевание ребенка, которое было диагностировано с помощью гаданий на основе растительных символов, можно было излечить с помощью растения, связанного с определенным божеством. Некоторые растения используются в гаданиях для оберега от зла, например, березовая кора или трава плюща. В то же время, другие растения рассматриваются как знак возможной опасности, что отражает тенденцию к амбивалентности символа в культуре. В целом, гадания на растениях позволяют людям лучше понимать символический смысл растений и использовать их в качестве магических инструментов. Они помогают ответить на вопросы о будущем, здоровье и благополучии человека.

2.5.2 Символика пищи, предметов обихода, хозяйственной утвари

Человеческая жизнь окружена различными объектами, которые несут не только практическую (профанно-бытовую) функцию, но и имеют символическое значение в гаданиях. Например, яйца являются символом переселения души в другой мир, поэтому на Пасху они покрываются рисунками и раскрашиваются. В русской культуре в шутки и проказы вовлекался знаковый предмет – блин, к которому были приписаны комплексы обрядов, предсказывающих будущее. В обрядовой культуре еды находится единство с празднованием и ритуалами. На Рождество, например, готовят специальное блюдо – кутью, которое символизирует изобилие и удачу. Символическое значение предметов быта и хозяйственной утвари очень важно в гадательных традициях. Например, зеркала могут использоваться в предсказаниях будущего или для контакта с духами. В славянской традиции, если на Обновку солнце блестит на снегу, то в этот

день можно использовать воду, которая является одним из популярных предметов в гаданиях.

Приведем некоторые наиболее показательные примеры (см. в Приложении 2).

В славянской культуре существует множество символов и традиций, связанных с пищей, предметами обихода и хозяйственной утварью. В хозяйственной утвари имеются такие символы, как коса, саван, гребешок, метла. Традиционная славянская кухня также богата символикой: различные виды хлеба имеют свои символические значения. Черный хлеб символизирует могущество и благосостояние, а белый хлеб – целостность и гармонию; квас и мед традиционно были связаны с празднованием и ритуалами, а меду приписывали лечебные свойства. Символы обычных повседневных предметов, таких как стол, кровать, свеча, также укладываются в символическую систему культуры. Так, свеча является символом света и духовной просветленности, а кровать – символом жизненного пути и гармонии. Одной из особенностей символики славянской культуры является ее многозначность и амбивалентность. Один и тот же предмет, например, деревянная ложка, может иметь различные символические значения в разных традициях и регионах. Это связано с богатством и разнообразием этнокультурного наследия славянских народов.

2.5.3 Символика ритуальных действий

В славянской культуре существует проявление принципов имитативной магии, что означает, что символические действия в процессе гадания изображают (имитируют) реальные действия, производимые в повседневной жизни. Например, при гадании могут использоваться символические действия, такие как дойка коровы или запираание колодца. Эти действия имеют символический смысл регламентации и упорядочения прогнозируемых событий. В обрядовой культуре структура гадания

вписывается в повседневную жизнь, она становится ее неотъемлемой частью. Гадание помогает приспособиться к окружающему миру и дает возможность упорядочить и предвидеть события. Гарантом достоверности гадания выступает не только символика предметов, но и сам традиционный уклад жизни. В этом смысле гадание становится важным инструментом, помогающим людям лучше понимать жизнь. Оно позволяет людям сохранять связь с традициями и получать информацию о будущем, что в свою очередь вносит гармонию и стабильность в их существование. Рассмотрим на примерах (см. в Приложении 2).

Воздействие текста гадания дополняется суггестией слова, поскольку значения символов в народной культуре могут быть полностью осознаны гадающими благодаря возможности многовекторной интерпретации вербального знака [Гридина 2014]. Логика магической партиципации («сопричастности») вербального и невербального знаков (например, *бурки* = *пузыри* и сердитый муж = который недоволю *бурчит*) основана на механизме народной этимологии, суть <которой в том, чтобы> раскрыть внутреннюю форму необъяснимых синхронически слов путем приравнивания их к знакомым и понятным лексемам. Причиной подобных аналогий служит случайное звуковое сходство между лексическими единицами, вызывающее у говорящих представление о формальной и смысловой связи этих слов друг с другом [Гридина 1989 (б)]. См. также анализ моделей намеренно ложной мотивации в разговорной речи в: [Гридина 1989 (а), 2015]. Идея магической партиципации, или «сопричастности», которая объединяет вербальные и невербальные знаки, основана на механизме народной этимологии. Этот механизм позволяет уподобить немотивированные слова знакомым лексемам за счет случайного звукового сходства [Гридина 2004]. Смысловое сопряжение между лексическими единицами вызывает представления о зависимости этих слов друг от друга и способствует образованию конкретных ассоциаций в голове говорящего. Таким образом, магия слова является важным элементом в

гадании, она помогает усилить суггестивный эффект текста и создать нужное настроение у говорящего.

2.5.4 Локусная символика

Локусная символика в гаданиях используется для «игры» с сакральной негарантированностью локусов, которые символизируют границы между разными мирами. Эти локусы могут быть как чистыми, обжитыми и безопасными, так и нереальными, опасными и чужими. Например, такие символы, как развилка, расстанье / росстанье, перекресток, баня и другие, можно использовать в роли символов, чтобы «закодировать» исходы событий и участников гадания. Эти символы имеют глубокий смысл, который ассоциируется с различными аспектами жизни, такими как выбор, путь, переход, очищение и т.д.

Локусные символы – элементы сакральных текстов, которые в большинстве случаев сочетаются с временными символами, формируя так называемый «сакральный хронотоп». Это означает, что смысл и значение локусных символов зависят от времени гадания и культурных традиций, связанных с этим временем. Например, «росстань» может быть связана с Рождеством или другими праздниками зимнего сезона, а символика «бани» может быть связана со Святками или Святочной неделей – традиционными временами гаданий. В этом случае локусный символ сочетается с временным и образует хронотоп, который передает не только культурные, но и религиозные значения символов. Следует отметить, что время гадания является важным фактором в определении смысла и значения символов. В урбанистической культуре наблюдается профанизация сакральной семантики локусных символов, которые используются в гаданиях. Участники гаданий стремятся понять факты, которые находятся за пределами обыденного сознания и не могут быть объяснены с точки зрения логики. В этих случаях можно наблюдать профанизацию сакральных символов и семантики, а также

появление новой мотивации и интерпретации символа традиционного народного гадания.

2.5.5 Символика природных сил и явлений

Использование в гаданиях символики природных явлений «уходит корнями» в календарную обрядность, основанную на опыте наблюдения за природой. Результатом таких наблюдений становились приметы, по которым определялись наиболее значимые параметры человеческого существования (урожай, погода, достаток и т.п.). Приведем некоторые наиболее типичные примеры (см. в Приложении 2).

2.5.6 Символика животных и насекомых

Животные и насекомые играют важную роль в текстах гаданий и являются их неотъемлемой частью. Во время гадания их поведение становится ключевым показателем, на основе которого делается вывод о предстоящем событии или судьбе человека. Как правило, гадания проводятся с использованием петуха или курицы, которые являются самыми распространенными символами. Однако иногда использование других животных, таких как собаки, лошади, кукушки, бабочки, муравьи, тараканы, жучки, также возможно. Например, если курица кудахчет дважды, это может означать хороший знак, а если четыре раза – разочарование. Участники гаданий полагаются на необычные и непривычные способы предсказания будущего и используют символы, которые не всегда могут быть объяснены с точки зрения логики. Примеры см. в Приложении 2.

Символика животных и насекомых – важная часть славянской культуры. Одни из этих символов сохранились и до сегодняшнего дня, сохранив стереотипные представления о связи поведения животных и

характера человека, другие утратили исходные символические смыслы и/или приобрели новые.

2.5.7 Числовая символика

Все отмеченные выше символы и символические комплексы нередко дополняются **числовой символикой**. Например, число один считалось символом единства, самостоятельности и первенства. Число два было связано с понятием пары, баланса и гармонии. Число три считалось символом Троицы, триединства и совершенства. Число четыре было связано с понятием равновесия, самодостаточности и равенства. Число пять считалось символом перемен, свободы и изменений. Важно понимать, что все числовые символы соотносились друг с другом и взаимодействовали в гаданиях. Корректное толкование каждого числа и его сочетания с другими символами было важным элементом гадания. Рассмотрим на примерах (см. в приложении 2).

Как правило, действия в гаданиях осуществляются *три раза* или *три раза по три*, *на тех зорях* и т.п. в соответствии с традицией [Толстая 2011]. Число три в славянской символике было связано с понятием Троицы, которая являлась основным делением мира на три части – верхний мир, средний мир и подземный мир. Числовые символы и сочетания в славянской культуре не только использовались для предсказания судьбы и определения характера человека, но также для понимания мира и связей в нем.

Выводы по второй главе

Семантика и символика гадания как сакрального текста в значительной степени связаны с его прагматикой, т.к. декодирование информации, заключенной в культурно маркированных знаках, осуществляется участниками обряда (сакральной коммуникации). Они ориентируются на

традицию, владеют специфическими речевыми клише, знают «правила» сочетания и интерпретации знаков для решения прагматических задач гадания. Кроме того, для адекватного декодирования сакрального смысла текста участники обряда должны обладать общими фоновыми знаниями, некоторой совокупностью пресуппозиций, что позволяет делать «убедительные» выводы. Это связано с таким параметром сакрального текста, как суггестивность (от лат. *suggestio* «внушение, намек») – восприятие текста без его рациональной оценки, что оказывает эффект эмоционального воздействия. Ср. понимание прагматики как единства трех категорий речевой деятельности: интенции, пресуппозиции и постулатов общения, что применительно к гаданию как сакральному тексту приобретает особое значение.

Интенция участников гадания – получение информации о предстоящих событиях через установленный с некими мистическими силами контакт. Они включают в себя различные методы предсказания будущего, определения болезней, поиск ответов на вопросы о настоящем и прошлом. Изначально гадания были скорее обрядами, которые помогали людям связаться с высшей силой, получить поддержку.

В процессе гадания основную роль играет субъект – инициатор гадания. Именно он определяет тему и направление гадания, задает вопросы и размещает атрибуты, связанные с гаданием. Другим субъектом гадания выступает мистическая сила, которая также играет роль в процессе гадания, но неявно и не всегда физически проявляется. В гаданиях мистическая сила может быть представлена как дух, божество или потусторонние силы. Объект гадания, человек, который обращается за прогнозирующей информацией, играет пассивную роль во время гадания. В основном объект гадания задает вопросы и ожидает ответы, не оказывая большого влияния на сам процесс или предсказание. Однако роль объекта гадания может быть более активной, если он обладает специализированными знаниями в данном виде гадания.

Тематически содержание гаданий ориентировано на базовые бытийные параметры, которые очерчивают рамки привычного существования человека в обществе: от любовных проблем до карьеры и финансов. Кроме того, существуют традиционные гадания, которые используются для определенных целей, например, гадание на здоровье или гадание на брак.

Одним из ключевых элементов гадания является хронотоп. Пространство, в котором происходят гадания, облагораживается и обладает магическими функциями. Это может быть специально выделенное место, а также использование определенных предметов, символов и инструментов, создающих особую атмосферу. Сакрально значимое время, в которое проводятся гадания, может быть связано с определенными фазами луны, праздниками, сезонами года или с другими циклическими явлениями. Выбор такого времени значим для усиления эффекта гадания и улучшения связи с потусторонним миром. Все эти элементы гадания моделируют текст гадания, «погруженный» в сакральную коммуникацию, прагматическая функция которой – дать ответы на жизненные вопросы и прогнозы на будущее.

Для достижения желаемого результата в гадании необходимо соблюдение определенных условий. Предполагается, что если эти условия соблюдены, то это может привести к более точным прогнозам. Один из основных факторов, который может оказывать влияние на результат гадания, – состояние и подготовка самого гадалея, действия которого соотносятся с традициями и ритуалами, которые помогают создать нужную атмосферу для гадания. Кроме того, могут упоминаться разные действия и манипуляции, которые помогают защитить гадалея от нечистой силы и других негативных влияний. Гадания имеют свою семантику, которая интерпретируется через призму человеческого существования. Народное сознание многократно трактует эти сферы, что отражается в циклах гаданий: «Гадание на замужество/женитьбу», «Гадание на любовь», «Гадание на семейное благополучие», «Гадание на детей», «Гадание на новоселье» и т.д.

Анализ гадания как сакрального текста включает символику растений, пищи, предметов обихода, хозяйственной утвари, ритуальных действий, локусную символику, символику природных сил и явлений, животных и насекомых, числовую символику. При этом символические смыслы вербальной и невербальной составляющих могут быть адекватно интерпретированы лишь при соотнесении друг с другом в рамках знаковой системы, заданной культурной традицией.

Гадание как поликодовый культурный текст моделируется по специальным правилам и реализуется в строго определенных традицией условиях, которые обеспечивают синкретизм реального и нереального в соответствии с особенностями пралогического мышления.

ГЛАВА 3. ГАДАНИЕ КАК САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Анализ динамики функционирования гадания как сакрального текста существенно зависит от показаний языкового сознания носителей языка. В целях определения психологической реальности гадания как сакрального текста мы провели серию психолингвистических экспериментов: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, эксперимент по методике прямого толкования и методике заполнения текстовых лакун (вариант метода вероятностного прогнозирования). Психолингвистические эксперименты позволяют получить более глубокое понимание того, как функционирует гадание в качестве сакрального текста в современной социокультурной ситуации. Участниками исследования стали студенты 1 курса факультета управления и комплексной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский институт Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» разного возраста (15 до 25 лет), пола (мужского и женского) и социального статуса (городские и сельские жители), всего 65 человек, так как исследование направлено на изучение понимания, поведения и предпочтений молодежи в период обучения, формирования самоидентификации, профессионального и личностного выбора (см. об этом, например: [Харченко 2017; Цзинь, Доронина 2022]). Студенты являются активными участниками сообщества, интересующимися различными сферами жизни, открыто делятся своими мыслями, опытом и впечатлениями, готовы принимать участие в экспериментах; их длительное пребывание в образовательном учреждении может обеспечить возможность проведения многосторонних исследований и долгосрочного наблюдения за изменениями

во времени.

Проведенные эксперименты помогли выявить актуальные значения слова «гадание» для носителей языка, включая личностные смыслы, и определить, насколько они соответствуют этнокультурным коннотациям, связанным с этим словом. В ходе исследования были идентифицированы различные стратегии, применяемые респондентами при семантизации этого слова с использованием вербальных ассоциаций; исследованы факторы, оказывающие влияние на изменчивые процессы в восприятии семантической структуры данного слова.

Гипотеза экспериментального исследования сформулирована нами следующим образом: гадание как сакральный текст обладает такими характеристиками, как устойчивость, символическая насыщенность составляющих его элементов, суггестивность, синкретизм реального и нереального. Соответственно в сознании носителей современного языка гадание в значительной мере должно сохранять стереотипные мифоритуальные характеристики, закрепленные в народной традиции.

Продemonстрируем этапы проведенного нами экспериментального исследования.

3.1. Свободный ассоциативный эксперимент

Свободный ассоциативный эксперимент представляет собой метод исследования языкового сознания, который позволяет судить о том, как язык отражается в сознании людей, основываясь на ассоциативных реакциях, вызванных словесными стимулами [Гридина, Коновалова 2020]. В ходе такого эксперимента испытуемым предлагается некий стимул-слово, и они должны отвечать первыми пришедшими в голову ассоциациями, связанными с этим словом. В данной работе эксперимент проводился для выявления актуальных признаков гадания, зафиксированных в языковом сознании респондентов.

В качестве стимула для свободного ассоциативного эксперимента предлагалась лексема «гадание».

Гипотеза: ассоциации, связанные с гаданием, могут быть разными и зависят от социокультурного контекста, воспитания, верований и индивидуальных особенностей испытуемого. Тем не менее в ассоциативном поле данного стимула ожидаемо появление стереотипных реакций, связанных с таинством, мистикой, неизвестностью и предсказанием судьбы. Ср. лексическое значение имени поля: «Гадание – 1. Процесс действия по глаголу гадать (Гадать – 1. Предсказывать или стремиться узнать будущее, рассказывать о прошлом (по руке, на картах и т.п.) 2. Строить догадки) 2. Результат такого действия; предположения, догадки» [Ефремова 2000].

Инструкция испытуемым: дать первые пришедшие в голову ассоциации, которые у вас возникают на слово ГАДАНИЕ.

Интерпретация полученных данных:

Основываясь на данных свободного ассоциативного эксперимента, можно сделать несколько выводов о восприятии слова «гадание» среди участников исследования. Всего получено 340 реакций.

В ядро ассоциаций входят слова: *предсказание (23); магия (23); цыгане (20); карты (18)*, что свидетельствует о наиболее актуальных для носителей языка образах, связанных с гаданием.

Ближняя и дальняя периферии ассоциаций также отражают связь понятия гадания с присущей ему мистикой и связанными с ней факторами.

Ближняя периферия: *будущее (15); знание будущего (11); судьба (10); гадалка (9); мистика (9); свеча (9).*

Дальняя периферия: *ведьма (6); сверхъестественное (5); шар магический (4); колдовство (4); обман (4); на кофейной гуще (4); рука (4); шар (4); волшебство (3); пророчество (3); страх (3); духи (2); колдунья (2); загадочность (2); любовь (2); обряд (2); паранормальность (2); порча (2); потусторонний мир (2); ромашка (2); руны (2); сериал (2); таро (2); фантастика (2); ясновидение (2).*

Крайняя периферия поля содержит тематические реакции (более иррациональные, индивидуальные и случайные образы), такие как *азарт (1); бабушки (1); бедные люди (1); вера в лучшее (1); вечер (1); вещание (1); внезапность (1); вода (1); возможность помогать людям или же иначе (1); воображение (1); вранье (1); гороскоп (1); дар (1); деньги (1); домовой (1); дым (1); жизнь (1); загадка (1); заинтересованность (1); заклинание (1); заработок (1); зелье (1); зеркало (1); импровизация (1); кикимора (1); клевета (1); костер (1); кости (1); литомантия (1); ложные обещания (1); любопытство (1); магическая символика (1); миф (1); мошенничество (1); необычные люди (1); неожиданность (1); нечисть (1); ночное небо (1); ночь (1); онирокрития (1); оповещение (1); перебор (1); поздняя ночь (1); помощь (1); правда (1); предположение (1); предупреждение (1); приворот; прогноз; рабномантия; развод (1); разные способы владения данным даром; реалити-шоу (1); ритуал (1); рождество (1); сбор информации (1); сила (1); случайность (1); смех (1); старая бабушка с гадальным шаром (1); суеверие (1); сумрак (1); счастье (1); тайна (1); темнота (1); уведомление (1); узнать свою или другую судьбу (1); фокус (1); хиромантия (1); чаинки (1); чародейство (1); шаман (1); шар звездный фиолетовый (1); шарлатанство (1); штормы (1); экстрасенсорика (1).*

Доминанта ассоциативного поля связана с такими представлениями о гадании, как *предсказание, магия, цыгане, карты*, которые вошли в ядро ассоциативного поля. На периферии ассоциативного поля находятся реакции, связанные со знанием будущего: *судьба, мистика, гадалка, свеча*. Также встречаются реакции, имеющие отношение к сверхъестественному, магии, колдовству, атрибутам гаданий.

Рассмотрим полученные ассоциации по характеру связи со словом-стимулом «гадание». Парадигматические реакции: координация (гадание - предсказание, магия, колдовство, волшебство, пророчество, мистика, сверхъестественное, ясновидение, прогноз, суеверие, чародейство, онирокрития, экстрасенсорика); субординации (гадание – обряд, ритуал);

суперординации (карты, будущее, судьба, ромашка, руны, таро, вода, жизнь, хиромантия, рабномантия, приворот). Синтагматические реакции: бабушки. Тематические реакции: клишированные (вера в лучшее); прецедентные (на кофейной гуще); формальные (вещание); словообразовательные (гадалка).

Представим модель распределения полученных реакций по ассоциативным доминантам:

Характеристика гадания с точки зрения предсказания и магии: предсказание, магия, знание будущего, пророчество, вещание.

Гадания, проводимые людьми определенного социального статуса, профессии: цыгане, гадалка, ведьма, колдунья, шаман.

Инструменты гадания: карты, шар магический, рука, на кофейной гуще, руны, таро.

Гадание как мистическое, тайное и сверхъестественное: мистика, тайна, загадочность, сверхъестественное, колдовство, темнота, обряд, духи, потусторонний мир.

Чувства, возникающие во время гадания: страх, любовь, свидание, ромашка, счастье, вера в лучшее, искренние желания.

Негативные ассоциации на гадание и суеверия: обман, мошенничество, шарлатанство, вранье, клевета, ложные обещания, развод, порча, нечисть, суеверие, заблуждения, поверья.

Чувство азарта, воображение и мистические увлечения гаданием: азарт, возможность помогать людям или же иначе, воображение, игра, богатство, деньги, заработок, волшебство, заклинание, зелье, магическая символика, фантастика.

Элементы природы и времени гадания: вечер, вещание, внезапность, вода, гороскоп, зеркало, зима, небо, ночь.

Культурные и медиа-образы гадания: старая женщина с гадальным шаром, кикимора, домовой, сериал, реалити-шоу.

Разные способы владения даром гадания: рабномантия, хиромантия, экстрасенсорика.

Можно заметить, что ассоциации в целом отражают основные темы и образы, характерные для гаданий, но также содержат и случайные, индивидуальные ассоциации, которые определенным образом отражают культурные предпочтения и взгляды респондентов.

Полученные результаты эксперимента показали наиболее значимые для человека характеристики гадания. Выявленные признаки совпадают с классификацией, рассмотренной в нашем исследовании. Наиболее значимыми признаками являются вера в действенность гадания и эмоциональная реакция, которые могут быть связаны как с семантикой и мифосимволикой гадания, так и с его хронотопом и условиями проведения. Открытость и доступность, в свою очередь, являются важными аспектами субъектно-объектной организации текста гадания и его условий проведения.

Примеры ассоциаций, связанных с гаданием, обнаруживают разные векторы восприятия этого понятия, однако в основном это ассоциаты профанного характера. Результаты свободного ассоциативного эксперимента со словом «гадание» могут быть использованы для более глубокого анализа социальных представлений о мистическом и их вкладе в формирование языковой картины мира современной молодежи. Для выявления более глубинных ассоциаций и степени актуальности этнокультурных коннотаций, связанных с гаданием как сакральным текстом свободного ассоциативного эксперимента недостаточно, т.к. он выявляет только поверхностные, наиболее стереотипные ассоциации. Закономерным в таком случае представляется проведение направленного ассоциативного эксперимента, фокусирующего рефлексию респондентов над содержательными характеристиками гадания.

3.2. Направленный ассоциативный эксперимент *

Для анализа особенностей языкового сознания людей, проживающих в современной городской среде, относящихся к атрибутам гадания, в исследовании был использован метод направленного ассоциативного эксперимента. Слова-стимулы для данного эксперимента были выбраны на основе их значимости в передаче символических смыслов атрибутов, используемых в обрядах гадания, и включали следующие лексемы: дом, баня, хлеб, соль, вода, каша, сапоги, петух, крапива и крещенский. Эти слова являются важными компонентами культурных взаимосвязей в русской повседневной жизни, что делает их превосходными источниками для получения информации об отражении в языковом сознании традиционных символов и понятий. Применение направленного ассоциативного эксперимента позволило получить детальную картину того, как участники исследования воспринимают хронотоп и атрибуты гадания, их значимость в современном социокультурном контексте. Это дало возможность выявить разнообразие ассоциаций, связанных с гаданиями и их элементами, что является ключом к пониманию коллективного сознания и отражению культурных особенностей в речи современных городских жителей.

Например, дом может быть определен как «жилое сооружение», «постройка для проживания», «обитель с необходимыми удобствами и хозяйством» [Словарь Даля 1989], а также как «символ семейного благополучия и богатства» и противопоставленный внешнему миру, символ богатства и изобилия [Славянские древности 1995], проводятся сакральные действия, такие как гадания. В народных верованиях баня, которая может быть понимаема как «сооружение или помещение, предназначенное для принятия водных процедур и парения» [Словарь Даля 1989], считается

* Материалы данного раздела частично представлены в статье Светкина А.А. Направленный ассоциативный эксперимент как способ выявления показаний языкового сознания // LINGUISTICA JUVENIS. 2021. Вып. 23. С. 99-111.

нечистым местом, где обитают демонические существа, и перед входом в баню люди крестились [Славянские древности 1995]. Хлеб, который представляет собой колосовые растения с мучнистыми зернами, является основой питания и сельского хозяйства, считается божьим даром. Соль - известная специя, необходимая для правильного приготовления пищи, без которой стол считается неполным [Словарь Даля 1989]. Выражение «хлеб-соль» символизирует гостеприимство, домашнее благополучие, достаток, святость и чистоту [Славянские древности 1995]. В народных представлениях вода является одной из первоначальных стихий, источником жизни, а также разделительной границей между миром земным и загробным. Она считается путем в загробный мир, местом обитания нечистых сил и ушедших душ. Символика воды связана с ее свежестью, очищением, быстрым движением, а также с мифическим представлением о ней как о пространстве, чуждом и опасном [Славянские древности 1995]. Во время гаданий девушки располагают перед собой чашу с водой. Каша - густой пищевой продукт, приготавливаемый на воде или молоке. Она служит источником питания и также используется в гаданиях. Каша символизирует плодородие, богатство, рост и приумножение достатка [Славянские древности 1995]. Сапоги - высокая обувь, покрывающая голени. В народном представлении «два сапога пара» означают двух людей, которые очень похожи и хорошо подходят друг другу, особенно учитывая их недостатки [Ожегов, Шведова 2010]. Сапоги, помимо их повседневного использования, также имеют значимость в славянской культуре, где они играют роль в гаданиях. Петух - мужская особь домашних кур и некоторых других птиц. Понятие «ходить петухом» описывает желание проявлять гордость и самоуверенность [Ожегов, Шведова 2010]. В славянской культуре петух использовался для прорицания вопросов богатства, брака, урожая и других предсказаний. Крапива - травянистое растение, покрытое ожоговыми волосками на стебле и листьях. Она была привлекательной для проведения гаданий, любовной магии и колдовства. Прилагательное «крещенский»

произошло от слова «крещение» - христианский ритуал вступления в веру, принятие имени и поклона перед церковью [Ожегов, Шведова 2010]. Крещенские морозы - сильные морозы, которые обычно происходят во второй половине января. Крещенские гадания - широко распространенное понятие в русской культуре. Эти толкования выбранных слов свидетельствуют о мифологическом мышлении народа, основанном на вере в силу слов и действий во время гаданий.

Участникам эксперимента было предложено подобрать устойчивые выражения, фразеологические обороты, приметы, пословицы и поговорки и другие подобные выражения в ответ на слова-стимулы. Такой подход позволяет выявить актуальность культурно маркированных знаков (устойчивых выражений, прецедентных высказываний) для носителей современной молодежной субкультуры. Подобные эксперименты помогают также определить типичные стратегии ассоциирования, используемые респондентами [Гридина 2006, 2017, 2016 (а), 2018; Коновалова 2018], сложившиеся стереотипные образы сознания и представления о наиболее символически насыщенных единицах сакрального текста.

Ответы на слова-стимулы были классифицированы на три группы: адекватные реакции (правильные, соответствующие заданию), семантические парафазии (приблизительно правильные, соответствующие заданию частично) и неадекватные реакции (неправильные, не соответствующие заданию).

На слово-стимул ДОМ адекватные реакции: *в гостях хорошо, а дома лучше – 8; мой дом – моя крепость – 4; дом вести – не лапти плести – 2; как у себя дома – 2; не все дома – 2; в доме не хозяйка, в людях не гостья; без домового дом держаться не будет; всякий дом хозяином держится; в новом доме пускать первую кошку; дом красится хозяином; дом родной, в краю чудесном, городок что у реки; дома не сидится, а в гости не зовут; дома новы, но предрассудки стары; дом там, где ждут; жить одним домом; приехал в дом со всем добром; свой дом – не чужой;*

из него не уйдёшь; чувствовать себя как дома; семантические парафазии: милый дом – 5; детский дом – 3; из дома в дом – 2; белый дом; все дома; из своего дома не уйдешь; перед новосельем первой в дом пускают кошку; построить дом, посадить дерево, воспитать сына; не прощаться и здороваться через порог; отчий дом; дом культуры; неадекватные реакции: изба; посадить дерево.

Полученные реакции говорят о том, как важно для людей значение дома и какую существенную роль он играет в культурных и исторических традициях русского народа. Для многих людей дом является местом, где они чувствуют себя безопасно и комфортно. Он является особым местом, которое символизирует мир, родину и выполняет различные функции – защитную, сакральную, эстетическую и социальную. В представлениях о доме отражены различные смыслы – мифологические, практические, сакральные и профанные. Модель мира, представленная в доме в символической форме, рассматривается как социокультурное пространство, охватывающее всю территорию, в которой человек живет и деятельно ее обрабатывает [Суханов 1998]. Гадания в отношении дома имели особое значение. Люди часто обращались к гадалкам во время строительства дома, чтобы узнать, какое место выбрать для постройки и как обеспечить его благополучное будущее. Гадания были неотъемлемой частью процесса строительства дома и использовались для того, чтобы обеспечить его жителям благоприятную судьбу и достаток. Кроме того, гадания проводились внутри дома и в его окрестностях. Это позволяло определить, как влияет дом на жителей и какие судьбоносные моменты им будут уготованы в будущем. Важность дома для людей также отражалась в орнаментах на стенах и мебели, которые зачастую имели символическое значение. В целом, гадания, связанные с домом, демонстрируют важность этого социокультурного феномена в русской культуре. Для многих людей дом является не только местом жительства, но и своеобразным образом жизни, богатой традициями и символикой.

На слово-стимул БАНЯ адекватные реакции: веник в бане – всему голова – 5; задать баню – 5; веники для бани, как масло для каши – 4; баня без веника, как самовар без трубы – 4; без веника баня не парит, а пар не жарит – 3; баня парит, баня правит – 2; жить три бани осталось – 2; баня без веника – что самовар без трубы; баня без пара, что щи без навара; баня все грехи смывает; в бане парок и ладит, и гладит; в бане веник дороже денег; в бане генералов нет; в бане мыться – заново родиться; баня-мать вторая; свет не баня, для всех место будет; баня без веника – что стол без соли; без веника, что самолёт без крыльев; **семантические парафазии:** из древесины – 2; водяная баня – 2; банный лист; баня легава; баня сгорела; истопить баню; сгорела баня, гори и дом; кровавая баня; легава баня; публичная баня; с лёгким паром; **неадекватные реакции:** парилка; тазик. Один из участников эксперимента не смог дать реакцию, а у двух других реакции были неадекватными, что можно объяснить тем, что эти студенты не имели представления о значении данного места для проведения гаданий и вообще для культуры русского народа. Однако большинство участников продемонстрировало знание культурных традиций. Баня для многих русских людей остается очень важным местом, где проводятся не только гадания, но и другие обряды, связанные с очищением тела и духа. Банные обряды не только помогают поддерживать организм в хорошей форме, но и представляют собой своего рода ритуал, который способствует укреплению духа. Среди гаданий, проводимых в бане, особое место занимают предсказания будущего и здоровья. Праздники, связанные с баней, считались особенными, и на них проводились костры, пения и танцы. Это позволяло людям проводить вместе время, приобщаться к культурным традициям и отдыхать. В целом, баня - важный элемент культуры русского народа, который связан с религиозными, мифологическими и социальными аспектами жизни.

На слово-стимул ХЛЕБ адекватные реакции: хлеб всему голова – 37; хлеб да вода – здоровая еда – 4; хлеб да соль – 2; хлебом не корми – 2;

*помяни соль, чтобы дали хлеба – 2; без хлеба нет обеда; если упал кусок хлеба, ждите гостей; если кого-то встретят, только что вынутым хлебом – к богатству; слову – вера, хлебу – мера, деньгам – счет; худ обед, когда хлеба нет; **семантические парафазии:** гостям в знак уважения в первую очередь – 2; вкусный хлеб; встречать хлебом и солью; кидаться хлебом – грех; на хлебе и воде; кто больше укусит кусок хлеба, тот будет хозяином; не хлебом единым; хлеб да вода всему голова; хлебное место; **неадекватные реакции:** еда, пшено.*

Полученные ответы в процессе эксперимента отражают общепринятые представления и взгляды носителей русского языка и культуры на хлеб и его значимость. В рамках русской национальной традиции хлеб является объектом почитания и символизирует богатство, а также ассоциируется с семейным благополучием. Хлеб, в качестве символа удачи, богатства и благополучия, часто дарят и подносят на мероприятиях, связанных с семейными торжествами, такими как свадьба или рождение ребенка. В целом, хлеб - важный продукт в русской культуре, который связывается с различными аспектами жизни и религиозной практикой.

На слово-стимул СОЛЬ адекватные реакции: хлеб да соль – 6; не сыпь соль на рану – 6; без соли не вкусно, а без хлеба не сытно – 4; без соли стол кривой – 3; белая смерть – 3; без воли силы нет, без соли вкуса нет; без денег торговать, как без соли хлебать; без соли и хлеб не естся; без соли хлеб не еда; без соли хлебать, что немилостиво целовать; без соли не сладко, без хлеба не сытно; пуд соли съесть; соли не жалей — так есть веселей; соли нет и слова нет; соль да хлеб – еда наша; соль на порог – враг от порога; солью сыт не будешь слезами горя не избудешь; хлеб за солью не ходит; соль через стол не передают; соль рассыпать – к ссоре; **семантические парафазии:** соль земли – 3; в чем соль – 2; попробовать на соль – 2; рассыпать соль – к ссоре – 2; рассыпал соль – быть беде – 2; помяни соль, чтобы хлеб был – 2; соль – белая смерть 2; встречают хлебом с солью; присоленный кусочек хлеба, поданный гостю в конце

трапезы – на счастье; хлебом солью встречают; да сахар; деньги; неадекватные реакции отсутствуют.

По реакциям видно, что соль важна и считается магическим символом русского народа. Её значимость отражена в пословицах, поговорках, фразеологизмах и приметах, а также в Библии. Соли придавалась большая магическая сила, и она часто использовалась в гаданиях для предсказания будущего.

На слово-стимул ВОДА адекватные реакции: *вода путь найдет – 5; что в воду упало, то пропало – 5; вилами по воде водить – 4; вода камень точит – 3; не разлей вода – 3; водой не разлить – 2; воды в рот набрал – 2; вывести на чистую воду – 2; как в воду глядел – 2; как рыба в воде – 2; как с гуся вода – 2; вода всё кроет, а берег роет; вода и землю точит и камень долбит; вода имеет память, не разлей вода; вода о воде не плачет; всей воды не выпьешь; выйти сухим из воды; как в воду опущенный; как две капли воды; не плюй в колодец, пригодится воды напиться; под лежащий камень и вода не течёт; хлеб вскормит, а вода вспоит; чистая вода для хвори беда; **семантические парафазии:** беда что вода; вода – это жизнь; вода всегда чиста; набросать воды (ввиду имеется, написать много слов, не влияющий на смысл текста); ненароком разлить воду – к беде; облить себя водой – к хорошей новости; пролить воду – примета к дождям; решето воду носить; огонь и вода; жизнь; **неадекватные реакции отсутствуют.***

Водная стихия имеет особое значение и символизм для русского народа, как показывает анализ полученных реакций. Вода воспринимается как могущественная сила, способная оказывать влияние на различные сферы жизни. В русской культуре имеется множество мистических символов, связанных с водой. Вода также рассматривается как средство очищения и источник силы. Вода играет важную роль в русских гаданиях, например, на любовь, отношения и будущее. Она может быть использована как инструмент для прорицания: люди пускают в воду различные предметы, а

затем интерпретируют их перемещение, форму и другие характеристики, чтобы получить ответы на вопросы о будущем. Вода также широко использовалась в религиозных традициях русского народа. Например, в великий праздник Крещения Господнего празднуется обновление и очищение, и многие люди купаются в проруби, чтобы очиститься от грехов и получить новую силу и энергию. В целом вода в русской культуре имеет много символических смыслов: очищение, сила, возрождение, перемены и мистическая сила.

На слово-стимул КАША адекватные реакции: *из топора – 19; кашу маслом не испортить – 18; заварил кашу – 5; каша – матушка наша – 2; каша в голове – 2; мало каши ел – 2; хороша кашка, да мала чашка – 2; каши не сваришь – 2; и дурак кашу сварит, было бы пишено; каша – мать наша, а хлеб – кормилец; каша-то густа, да чаша-то пуста; расхлебывать кашу; щи и каша – еда наша; семантические парафазии:* *каша во рту; каша-малаша; каши просят; неадекватные реакции:* *горшочек не вари; пища; здоровье.*

Каша не просто блюдо, она имеет глубокие истоки в религиозных и культурных традициях русского народа. Издревле варили кашу и приносили ее в жертву богам в знак благодарения за плодородие и урожай. Вслед за этим, каша стала связываться с началом большого и важного дела, перед битвами и победными пирами. Кормление кашей стало символически связано с призывом богов защитить и помочь русскому народу достичь победы. Каша также использовалась в гаданиях на жениха. Например, девушки могут использовать кашу, чтобы узнать кто станет их женихом, а также для подсчета вероятности того, когда они выйдут замуж. В целом, каша как символический объект, прочно вписалась в русские традиции и продолжает иметь важное значение для русской культуры.

На слово-стимул САПОГИ адекватные реакции: *два сапога пара – 38; велик сапог на ноге живет – 3; сапог лаптю не брат – 3; сам в сапогах, а след босиком – 2; сапоги-скороходы – 2; сапожник без сапог – 2; без дела не ходи – сапоги истопчешь; велики сапоги, а в службе помогут; куда мил*

дружок, туда и мой сапожок; променял сапоги на лапти; семантические парафазии: сапоги да валенки; здравствуй юность в сапогах; неадекватные реакции: обувь – 2; две пары; под каблуком.

Сапоги, с древних времен, признавались символом статуса и социального положения, а также являлись популярной формой обуви; использовали в разных обрядах, в том числе в гаданиях, связанных с вопросами брачных отношений. Например, чтобы предсказать будущую судьбу и узнать информацию о возможном женихе, место его проживания и имя, русские девушки перебрасывали через ворота сапоги, смотрели, в какую сторону повернут носок, оттуда и приедет жених.

На слово-стимул ПЕТУХ адекватные реакции: *вставать с петухами – 9; с курами ложится, с петухами встает – 5; молодой петух поёт так, как от старого слышал – 3; жить как петух в мармеладе – 2; у кого счастье поведётся, у того и петух несется – 2; прыгнул петушок на ворота, закричал, забил крыльями — жди гостей; проспать петухов; всяк петух на своей территории хозяин; дома – петух, а на улице цыпленок; и петух знает, кто на него лает; петух головой трясет — к беде в доме; петух прокукарекал – а там, хоть не рассветай; петух рад лету, пчела цвету; петух скажет курице, а она всей улице; петухи зори не просят; петушок - золотой гребешок; петушок поёт в мороз перед потеплением; петушьим гребнем голову не расчешешь; пустить петуха; семантические парафазии: бойцовый петух – 4; пока жареный петух не клюнет – 3; до первых петухов; до поздних петухов; первые петухи пропели; слышать петуха днём или ночью к получению важных известий; дерутся, как петухи; петух как будильник по утрам кричит; утро с петухом; чего это ты распетушился; деревенский будильник; нет, курица; неадекватные реакции: птица.*

В славянской мифологии петух занимает важное положение и символизирует солнце, огонь, победу света над тьмой и плодородие. Утреннее пение петуха признается очистительным, так как изгоняет злых

духов, что делает петуха символом добра и защиты. В гаданиях, связанных с браком и семейной жизнью, поведение петуха имело важное значение. Например, по его крику можно было предсказать будущее вступающих в брак, уровень благополучия в семье, а также характер и привычки супруга. Петух является неотъемлемой частью славянской культуры и до сегодняшнего дня привлекает внимание. Символизируя защиту и благополучие, он остается актуальным и полезным для многих. В общем, петух в славянской культуре играет важную роль как символ защиты, силы и добра, продолжая быть значимым элементом практик и традиций гадания.

На слово-стимул КРАПИВА адекватные реакции: *жжется как крапива, а колется, как еж – 11; с иным водится, что в крапиву садиться – 6; жгуча крапива родится, да во щах уварится – 3; крапива и молодая, а уже кусается – 3; старая крапива сильнее жжет – 3; доброму работнику — блины с кашей, лентяю – крапива; жжется крапива больно, но в супах вкусна; кто раньше встает, тот грибки соберет, а сонливый да ленивый идут после за крапивою; лиха крапива, а мороз губит; не всякая мачеха - крапива; от крапивы крапива и родится; ожегся, ровно на крапиве;*
семантические парафазии: *: глухая крапива – 2; злое семя крапива – 2; если постегать крапивою больного ревматизмом, то это избавит от боли; крапива на плохом месте; крапива - потрясающий оберег; собирать крапиву голыми руками к лечению тяжёлой болезни; трава огонь попробуй тронь; богоданны сестрицы – крапива жгучая; дикая крапива; заросли крапивы; крапива жгучая; крапивное племя; крапивный суп; трава; рубашка из крапивы; суп из крапивы; неадекватные реакции отсутствуют.*

Крапива в культуре славян занимала почетное место среди травянистых растений благодаря своим полезным свойствам. Она известна своей ощутимой жгучестью и широко используется в медицине, а также включается в состав пищи и используется в кормлении скота. В гаданиях стародавних славян крапива играла важную роль, и упоминания о ней можно

найти во многих традиционных обрядах и ритуалах. Например, гадали на возможные болезни и смерть, используя крапиву. Однако в сознании современных носителей культуры, крапива не так широко используется в гаданиях, как это было в прошлые времена.

На слово-стимул КРЕЩЕНСКИЙ адекватные реакции: *крещенские морозы – 19; увидать господне крещение – 2; коли в крещенье собаки много лают, будет хороший улов зверей в лесу; крещенский мороз всем утрет нос; крещенский вечер; на святках волки женятся; семантические парафазии:* *крещенские гадания – 3; крещенская ночь – 2; боевое крещение; крещение; крепчал крещенский мороз; крещенские святки; крещенский день; крещенский поход; крещенский праздник; крещенский снег; крещенский холод; крещенские гадания; неадекватные реакции:* *источник; церковь.* Крещенский вечер является важной частью славянского народного календаря и связан с окончанием колядований и святочных гаданий. В этот день люди собираются вместе, чтобы прославить праздник и пожелать друг другу удачи и благополучия в наступающем году. Крещенский вечер важен как символ окончания старого года и начала нового, а также как время, когда можно получить благословение и защиту Божества, в этот день люди вспоминают своих предков. Крещенский вечер является одним из самых духовных и значимых праздников в славянской культуре, и его традиции продолжают привлекать внимание и интерес людей по всему миру.

Согласно экспериментальным данным, студенты хорошо знакомы с рядом фразеологизмов, примет, пословиц, поговорок и прецедентных названий, связанных с гаданиями в славянской культуре. Картина мира, формируемая языковым сознанием, отражает опыт и культурные особенности человека, а также его действия и состояния [Леонтьев 2003]. Проведенная экспериментальная серия подтверждает важность культурно-исторического опыта и образования в формировании языкового сознания и картине мира современной молодежи. «Человек, обладающий сознанием, отделяет объективный мир от своего субъективного представления о нем,

хотя восприятие может быть более или менее точным» [Данилова 2015: 71]. Полученные данные могут быть полезны в дальнейшем изучении культурных символов и традиций в русском языковом сознании.

Метод направленного ассоциативного эксперимента позволяет углубить понимание процессов формирования языкового сознания и выявить влияние культурно-исторических факторов на него. В результате проведенного направленного ассоциативного эксперимента получено следующее соотношение профанных (51,1%) и сакральных (48,9%) характеристик текста гадания по сравнению со свободным ассоциативным экспериментом (профанных – 72,4%, сакральных – 27,6%). В процентном отношении количество ассоциативных реакций сакрального характера в направленном ассоциативном эксперименте выше, чем в свободном ассоциативном эксперименте. Это может означать, что испытуемые в большей степени связывают текст гадания с понятиями и символами, связанными с религиозными и мистическими традициями, нежели с профанными понятиями; указывать на значимость сакральных характеристик в сознании испытуемых и на их веру в то, что гадание может помочь решить проблемы.

3.3. Методика прямого толкования*

В данной работе методологическое значение имеет идея Т. А. Гридиной о многомерной интерпретации ассоциативного потенциала слов и знаков традиционной народной культуры [Гридина 2014]. В нашем исследовании мы применили методику прямого толкования слова «гадание», которое представляет собой не просто отдельный знак, а целый культурный текст. Наша цель была выявить, насколько актуальны для носителей языка

* Материалы данного раздела частично опубликованы в статье Светкина А.А. Психологическая реальность семантики гадания: экспериментальные данные // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2020. Вып. 18. С. 176-182.

семантические компоненты и культурные коннотации, связанные с этим словом и соответствующим феноменом гадания.

В ходе эксперимента участникам предлагалось дать свое толкование слова «гадание» с использованием любого удобного для них способа. Затем полученные ответы были объединены в «семантические гнезда», что позволило выявить две основные вещи: во-первых, какое представление о гадании сложилось в сознании современных студентов, и, во-вторых, какие стратегии участники эксперимента выбирают при даче смысловых ассоциаций этому слову.

Для анализа результатов эксперимента мы применили модель и классификацию Т. А. Гридиной, которая выделяет типовые стратегии толкования: синонимизация / антонимизация, развернутое толкование, мотивационный или устойчивый синтагматический перифраз, толкование в опоре на симпрактический контекст и др. [Гридина 2012, 2013, 2016 (б)]. В полученном корпусе толкований, полученных в результате эксперимента, мы обнаружили все указанные стратегии, хотя и с разной степенью продуктивности.

1) Способом синонимизации является выбор однословного эквивалента, который, по мнению респондента, соответствует значению толкуемого слова (*предсказание (37) // ритуал (6) // предсказывание (4) // угадывание (2) // обряд // предположение // догадка // предложение // видение будущего // предсказание или предположение*). Выделенные ассоциации были выявлены в результате проведения исследования, что объясняется тем, что слово «гадание» связано со словами «предсказание», «ритуал» и «предсказывание», потому что часто гадание выполняется в рамках ритуалов, а прогнозирование будущего и попытки получить ответы на вопросы о нем являются частой практикой гадателей. С другой стороны, слова «угадывание», «догадка», «предложение» и «предположение» не столь тесно связаны со словом «гадание», поскольку они могут относиться к угадыванию чего-то и на основе логического анализа или рассуждений.

2) Развернутое толкование или описательный способ семантизации слова – это способ, при котором слово подробно разъясняется и описывается, передавая все его возможные значения и контексты использования (*примерное представление каких-либо обстоятельств будущего // предсказывание будущего и видение прошлого человека человеком со сверхспособностями или даром // попытка предсказать будущее с помощью каких-либо вещей*). Такие ассоциации могут быть связаны с представлением будущего, попытками предсказать будущее и некоторыми суперспособностями по следующим причинам: гадание – это практика предсказания будущего или получения ответов на вопросы с помощью определенных практик, таких как тарология, гадание на картах, гадание по книге перемен и другие. Некоторые виды гадания, такие как гадание на кофейной гуще, воске или на листьях чая, могут быть связаны с вещественным миром.

3) Мотивационный перифраз – это создание синонимичного текста, который содержит мотиватор, на основе которого выводится значение производного слова (*перебирание кого-либо или чего-либо и вдруг повезет, когда гадаешь, не знаешь, правда это или нет // какие-то догадки // способность увидеть будущее, предугадать что-то // это когда гадают на будущее человеку*). Возникшие ассоциации со словом «гадание» связаны с предсказанием будущего, неопределенностью и догадками по следующим причинам: гадание – практика, которая не гарантирует точность, и результаты могут быть неопределенными, непостоянными и необоснованными. Гадание может быть связано с догадками (о будущем), которые не всегда могут быть верны. Некоторые гадания могут быть основаны на интерпретации случайных событий или на использовании определенных символов или знаков, которые могут означать что-то определенное.

4) Толкование в опоре на симпрактический контекст - это способ семантизации, при котором значение слова выводится из его контекста и

смыслового взаимодействия с другими словами или словосочетаниями (*какой-то ритуал с целью получить знания о будущем. У каждого народа свои способы гадания // когда смотрят будущее цыгане или кто-то еще, в это я не верю // действие, в ходе которого человеку предсказывают возможное будущее*). Полученные реакции объясняются тем, что гадание – часто сопровождающийся ритуалом способ получения знаний о будущем. Чтобы провести гадание, нужно выполнить определенные обряды, используя различные инструменты или символы, которые могут быть связаны с определенными религиозными или культурными традициями.

Отмечается небольшое количество толкований, осуществляемых посредством синонимической замены и мотивационных перифразов (все варианты были представлены выше). В рамках нашего исследования мы отмечаем явное преобладание толкований, основанных на симпрактическом опыте, что означает, что образы и представления о гадании воссоздаются на основе знакомых участникам ситуаций и сюжетов из их собственной жизненной практики. Важную роль в этом процессе играет память респондента, которая воспроизводит конкретные ситуации [Лурия 1998]. Типичная формула толкования в симпрактическом контексте начинается со слов «когда ...» и описывает знакомые говорящему ситуации гадания. Словарная дефиниция слова гадание включает как денотативные, так и коннотативные компоненты, в том числе из зоны этнокультурных коннотаций, ср.: «1. Пытаться получить ответ (о том, что будет, или о том, что было) у гадалки, по раскладке карт или другими способами. Гадание на картах, на воске. Цыганка гадает по руке. 2. о чём. Строить догадки, предположения (разг.). О последствиях можно только гадать. Не думал не гадал (совершенно не предполагал). 3. Традиционно сложившиеся в народе приёмы узнавания чего-н. (будущего, вообще того, что неизвестно) по картам, разным предметам, по приметам. Гадания под Новый год, под Рождество, в крещенский сочельник. Святочные гадания о суженом. Девичьи гадания. Гадания при луне, при месяце. Гадания по руке, на картах, на воске.

Гадания на зеркале со свечой. Гадания на бобах (на девяти кучках из сорока одного боба, разложенных на столе и перекалываемых по сложным правилам гадания). Сбывшееся, несбывшееся г. • Гадание на кофейной гуще о чём-н. сомнительном, совершенно неопределённом» [Ожегов, Шведова 2010].

В толкованиях респондентов коннотации этнокультурного плана представлены довольно часто и отражают фоновые сакральные знания о вербальной и невербальной составляющих обряда гадания, ср.: а) *ритуал, предназначенный для связи с потусторонними силами для того, чтобы узнать чью-то судьбу // это ритуал, который совершается разными специфическими действиями // действие, совершаемое одним или несколькими людьми, несущее за собой благоприятные или неблагоприятные исходы для участников этого действия // магический ритуал, с помощью которого можно заглянуть в прошлое, будущее и настоящее – акциональный код гадания; б) направленный на установление контакта с потусторонними силами с целью получения о будущем // самовнушение для человека, когда цыгане гадают – субъектно-объектный код гадания; в) в основном он проводится на руках, картах, шаре, свечах и на других предметах мистики – предметный код гадания.*

В толкованиях отсутствуют элементы хронотопа, которые имеют важное значение для данного сакрального текста. Вероятно, это связано с профанизацией исходного сакрального действия. В общем экспериментальные данные подтверждают общую тенденцию функционирования сакральных текстов в современной социокультурной ситуации, которая заключается в десакрализации и забвении исходных мифоритуальных основ текстов традиционной народной культуры. Тем не менее сема «предсказание», являющаяся основой лексического значения, представленного в словарных дефинициях, остается актуальной во всех приведенных толкованиях слова «гадание» [Светкина 2020].

Применение методики прямого толкования для анализа текстовых корпусов позволяет установить множество стратегий, которые респонденты используют для интерпретации значения используемых стимулов (в данном случае – атрибутов гадания). Такой подход особенно полезен при исследовании групп с различным культурным и социальным фоном, поскольку позволяет увидеть различия в интерпретациях и динамику представлений о феноменах традиционной народной культуре в сознании современных носителей языка.

3.4. Методика заполнения текстовых лакун

Завершает экспериментальную серию исследования гадания как сакрального текста один из вариантов метода вероятностного прогнозирования – методика заполнения текстовых лакун, которая предполагает выявление более глубокого осмысления текстовой информации (т.е. от ассоциирования отдельных слов респонденты переходят к текстовым проекциям гадания и его значимых элементов).

При проведении эксперимента испытуемым было предложено в смоделированном лакунаризованном тексте гадания заполнить пропуски. Пропущенные слова фиксируют базовые для гадания этнокультурные стереотипы: это элементы хронотопа, символические атрибуты гадательных практик, типовые формулы призыва, толкования и прогнозы. Важно понять, как испытуемые заполняют текстовые лакуны: ориентируются на ближайший контекст или используют гештальтную стратегию. Использование гештальтной стратегии в контексте заполнения текстовых лакун означает, что испытуемые ориентируются на целостную картину (гештальт) текста и на общее содержание, а не на отдельные слова и предложения; стремятся заполнить лакуну таким образом, чтобы получившийся текст был логичным и имел связь с остальной частью текста, а также соответствовал типичным формулам и стереотипам, характерным для гадательных практик.

Основная гипотеза эксперимента основывалась на предположении, что носители современного русского языка осознают семантику текста гадания в разной степени, и «считываемость» содержания лакун зависит от нескольких факторов, таких как типовые пресуппозиции, значение и смысл пропущенных элементов текста, сфера их применения, частота употребления и уровень языковой компетенции респондентов.

Испытуемым в рамках эксперимента предлагается восстановить деформированный текст гадания путем заполнения пропущенных слов и номинативных словосочетаний, относящихся к этнокультурным стереотипам, характерным для гадательных практик (атрибуты и хронотоп). В тексте гадания были пропущены слова и выражения, связанные со временем проведения (1 – РОЖДЕСТВА), местом (2 – В БАНЕ), ритуальными действиями (3 – ПОГАДАТЬ), объектом (4 – СУЖЕНОГО), символическими атрибутами гадательных практик (5 – ВОДУ, 6 – СВЕЧУ, 7 – ЗЕРКАЛО), формулой-заклинанием (8 – «СУЖЕНЫЙ-РЯЖЕНЫЙ, ПРИДИ КО МНЕ НАРЯЖЕНЫЙ») Исходом гадания (9, 10 – ВЫЙДЕТ ЗАМУЖ ИЛИ НЕТ):

«Во время 1)_____ собирались девушки в 2)_____ для того, чтобы 3)_____ на 4)_____. Ставят перед собой 5)_____, зажигают 6)_____, смотрят в 7)_____ и приговаривают: 8)»_____. Если увидят суженого, то 9) _____. Если не увидят, то 10) _____.

Анализ данных, полученных в ходе эксперимента, подтвердил нашу гипотезу. Мы использовали методику, предложенную Н. И. Коноваловой, для анализа результатов эксперимента [Коновалова 2021]. В результате исследования было выяснено, что испытуемые осуществляют чтение всего текста гадания, однако при интерпретации они в основном опираются на контекст и синтагматику. Основным фактором, влияющим на заполнение

пробелов, является типичная сочетаемость слов. Далее приведены полученные варианты текста:

Реакции сакральные	Реакции профанные
Во время	
гадание (42) // Рождество (4) // ночь (3) // Крещение (2) // полнолуние (2) // полночь // предсказания // ритуал // рождественская ночь // сочельник Всего реакций: 60	застолье // праздник // ночевка // процедура // поздний вечер Всего реакций: 5
собирались девушки в	
дом (19) // леу (6) // темная комната (5) // полночь (3) // круг (3) // амбар (2) // обряд (2) // полночь (2) // баня // изба // дремучий лес // Рождество // сени // церковь Всего реакций: 48	комната (5) // одно место (2) // группа (2) // палатка (2) // квартира // позднее время // помещение // секта Всего реакций: 15
для того, чтобы	
гадать (36) // наводить порчу // приговаривать // проводить обряд Всего реакций: 39	смотреть (2) // узнавать правду (2) // влезать // говорить Всего реакций: 6
на	
суженный (28) // зеркало (7) // любовь (5) // будущее (4) // свеча (4) // мужчина (2) // вода // жених // ком жених первой // день Ивана Купала Всего реакций: 54	карты (5) // ковёр // кофейная гуца // завтра // притягивание денег // рука // страшилки // человек Всего реакций: 12
ставят перед собой	
зеркало (35) // свеча (8) // блюдо с	шар магический (4) // книга // кружка

водой (7) // икона // серебряное блюдечко // сухие обломки деревьев // тарелка Всего реакций: 54	// музыка // противень // тумбочка // фотография Всего реакций: 10
зажигают	
свеча (62) // бумага Всего реакций: 63	девушка // фотография Всего реакций: 2
смотрят в	
зеркало (35) // отражение (5) // вода (3) // огонь (2) // блюдец (2) // костёр // пламя Всего реакций: 49	окно (3) // книга // горящая фотография // друг на друга // колода // коридор // кружка // море // тень // шар // ситуация // текст // чаша Всего реакций: 16
и приговаривают:	
«Суженный-ряженный, приходи ко мне наряженный» (16) // «Суженный ряженный приходи» (8) // «Суженый мой, ряженный, приходи ко мне поужинать» (3) // «Суженый ряженный, приходи ко мне крашенный» (2) // «Суженый-ряженный, приходи в зеркало смотреться, себя показать, меня посмотреть» // «Суженный, суженный покажись» // «Хочу увидеть во сне своего суженного» // «Суженый, ряженный, приходи ко мне наряженный» // «Выйди силуэт суженного, ряженного моего» // «Дай нам знать колода, покажи наших суженных» // «Заклинания» //	«Карты и свечи, скажите всю правду» // «Когда я ставлю ноги в блюдец. Мне деньги сыпятся все в раз! Я сдёрну раз! Я сдёрну два! И денег будет много-много-много» // «Приди мой милый» // «Пусть сложится жизнь хорошо» // «Свет мой зеркальце скажи, да всю правду доложи, с кем у меня будет счастье в этой жизни» // «Сим соловин» // «Хоть и господь ты не рад, я совершаю обряд! Замуж хочу за богатого и знатного» // «Чурлы чурлу цзынь»

<i>«Зеркальце, зеркальце, покажи мне моего будущего мужа» // «Зеркальце покажи судьбу мою» // «Кто мой суженный, кто мой ряженный - тот появись в зеркале» // «Кто мой суженый, кто мой ряженный — тот приснись во сне» // «Любит или не любит» // «Помимо сделанного, остается только заварить на этой заговоренной святой воде чай для любимого человека, также надо и самой им угоститься» // «Суженный появись» // «Суженный, ряженный приходи ко мне в своём обличье» // «Суженый мой, ряженный, приди ко мне волосы расчесать» // «Суженый ночью и днём будь со мной» // «Суженый прииди, кольцо мне подари» // «Суженый, суженый покажись мне» // «Хочу увидеть во сне своего суженного» // «Явись мой суженный».</i> Всего реакций: 50	Всего реакций: 8
Если увидят отражение суженого, то	
<i>судьба (8) // замужество (4) // он будет (3) // суженый (3) // встреча суженого // перевернуть зеркало // разбить зеркало // всё получилось // хороший знак //</i>	<i>любовь (9) // счастье (5) // радость (3) // скорая встреча будущего мужа (2) // придёт (2) // это их будущий жених (2) // его появление в жизни // будет молодой человек // женитьба</i>

Всего реакций: 23	<i>// жизнь будет хорошей // удача //</i> <i>приворот получился // испуг // скоро</i> <i>она с ним встретится // сойдутся //</i> <i>надо крикнуть «чур меня» // налить</i> <i>в воду молочка // немного тревожно</i> <i>будет // подкинуть палочку</i> Всего реакций: 37
Если не увидят, то	
нет суженного (4) // не выйдет замуж (3) // не будет любви (2) // не судьба (2) // тушить свечи и горевать (2) // ещё рано для суженого, появится позже // суженый появится ещё не скоро Всего реакций: 15	будет одинока (13) // не суждено быть вместе (6) // беда (2) // будет еще приговаривать // облегчение // грусть // если нет, то значит нет // зло // не будет молодого человека // не женятся // не испугаются // нет любви // не придёт // нет радости // огорчаются // делают что-то неправильно // плачь // плохой знак // проведут год в одиночестве // нарисуют дверцу на зеркале // расходятся // время не пришло // увидят в другую ночь Всего реакций: 41
Итого реакций: 427	Итого реакций: 150

Наиболее сложными для восстановления оказались элементы хронотопа (Рождество, баня), атрибут (вода) и формула-заклинание. Это может быть обусловлено тем, что место, время и атрибуты, связанные с традиционным гаданием, разнообразны и не являются актуальными для современной молодежи, которая предпочитает другие ситуации, более характерные для своей субкультуры. С другой стороны, такие атрибуты, как

свеча и зеркало, были легче распознаваемы. Это может быть связано с их большей известностью, стабильным сочетанием в контексте и символическим значением, что облегчает их истолкование. Что касается формулы-заклинания, она имеет фольклорный характер, содержит архаичные элементы и допускает разные варианты. Это подтверждается многочисленными семантическими парафразами в ответах участников эксперимента. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что практические знания участников в значительной степени основаны на контексте и стандартных сочетаниях слов в тексте гадания. Это указывает на снижение влияния священных образцов на толкование текста гадания и, в целом, на разделение его от священного значения.

После этого испытуемым предлагалось заполнить пропущенные слова в тексте гадания, которые являются символическими и выражают значение атрибутов гадания.

«На заслоне посреди избы раскладывали зерно, уголек, воду и зеркало и следили, что курица клюнет: зерно сулило _____ (БОГАТУЮ ЖИЗНЬ), уголек _____ (БЕДНОСТЬ), вода – _____ (МУЖА-ПЬЯНИЦУ), зеркало – _____ (МУЖА-ЩЕГОЛЯ)» [Славянские древности 1995, т. 3: 67].

Представим полученные варианты текста.

Реакции сакральные	Реакции профанные
зерно сулило	
<i>богатство (25) // урожай (13) // счастье (5) // плодородие (3) // достаток (3) // смерть // засуху</i> Всего реакций: 51	<i>сытость (4) // хорошие новости (2) // деньги (2) // удачу (2) // успех // прибыль // благополучие // процветание</i> Всего реакций: 14
уголек	
<i>бедность (21) // беда (8) // смерть (8) // засуху (3) // несчастье (2) // жизнь</i>	<i>пожар (4) // тепло (2) // что-то нехорошее // негодование // плохую</i>

<i>// здоровье // семью // неудачу // удачу</i> Всего реакций: 47	<i>весть // тепло и уют в доме // холодную зиму // грусть // проблемы // безопасность // болезни // неприятности // темное будущее // лад в семье</i> Всего реакций: 18
вода	
<i>дожди (10) // мужа-пьяницу (3) // счастье (3) // здоровье (2) // ребенка (2) // урожай (2) // плодородие // умиротворение (2) // чистоту // любовь // свободу // долголетие // чистое будущее // жизнь с чистого листа // суженого // богатство // беду // плохого мужа //</i> Всего реакций: 3	<i>спокойствие (4) // перемены // слезы // плохую личную жизнь // изменения // теплое лето // недопонимание в семье // непредсказуемость // жизнь идёт хорошо и гладко // плохие новости // путешествие // спокойствие // испарение любви // сад // чистоту // печаль // ложь // честность // удовлетворенность // ничего // правду // разлуку // что-то важное // спокойную жизнь // быстрое решение проблем</i> Всего реакций: 29
зеркало	
<i>мужа (8) // свадьбу (4) // беду (4) // несчастье (3) // любовь (3) // счастливую жизнь (3) // судьбу (3) // смерть // будущее // болезнь</i>	<i>красоту (5) // двуличность (3) // изменения (2) // перемены в жизни (2) // нечистую силу // деньги // ясную погоду // сглаз // разочарование // неожиданные гости // разобьется сердце // невзгоды // ужасный год // нищету // тревогу // тайну // горе // трудности // уют в доме // опасности</i>

Всего реакций: 31	Всего реакций: 28
Итого реакций: 132	Итого реакций: 89

Представим полученные в ходе эксперимента реакции и дадим их интерпретацию.

Еще у древних славян слово «зерно» имело символическое значение и обычно ассоциировалось с богатством, урожаем и плодородием. Зерно считалось важным источником пищи, от которого зависела выживаемость людей и животных. Ассоциативная связь «зерно – богатство» может объясняться тем, что урожай зерна был основой экономики и богатства в древней культуре; «зерно – урожай» и «зерно – плодородие» объясняется фактом, что зерно было основным продуктом растительного мира, обеспечивавшим высокий уровень плодородия земли; «зерно – счастье» и «зерно – сытость» отражает значимость еды в жизни людей и связывает зерно с полной и насыщенной жизнью; «зерно – достаток» может выражать идею, что урожай зерна повышает уровень благосостояния в семье или обществе; «зерно – хорошие новости» и «зерно – деньги» могут указывать на прибыль и процветание; «зерно – удача» может объясняться традиционной практикой использования зерна в обрядах на удачу; «зерно – смерть» может иметь отношение к культурам, где зерно отождествляется с покойниками, а также с тем, что плохой урожай зерна мог вызвать голод и смерть людей; «зерно – засуха» может отражать традиции и поверья, связанные с погодой и жизненными условиями, при которых урожай зерна и плодовых культур не может быть получен.

Слово «уголек» обозначало кусочек угля, который использовался для нагрева дома и приготовления еды. Однако в зависимости от контекста это слово могло ассоциироваться со многими различными эмоциями и событиями. Так, в данном случае, ассоциация «уголек – бедность» объясняется тем, что угли (или их отсутствие) – индикатор того, насколько люди богаты и могут себе позволить поддерживать комфортные условия в

доме. «Уголек – смерть» имеет отношение к традиционной обрядности славян, например, уголь клали на лицо умершего, чтобы избавить тело от печали. «Уголек – беда» и «уголек – пожар» объясняется тем, что плохо затушенный уголь мог вызвать возгорание дома и привести к несчастью и бедствию. «Уголек – засуха» – технологиями хранения угля в подвалах и ямах, где при сильной засухе может высыхать и привести к ухудшению условий жизни. «Уголек – тепло» и «уголек – тепло и уют в доме» относится к использованию угля для обогрева, что может создавать комфортные условия в доме. В целом ассоциативные связи слова «уголек» с удачей, жизнью, безопасностью и здоровьем могут связываться с разными контекстами или поверьями. Например, если связать слово «уголек» с темным будущим, то это может относиться к духу «черного дерева», традиционного славянского образа, который символизирует ужас и неизбежность конца всех вещей.

Слово «вода» – символ жизни и очищения; источник жизни для всех существ на земле. Вода связана с богиней-матерью и материнской землей. Ассоциация «вода – дожди» отражает роль воды в природе и понимание ее как источника жизни. Дождь является важным условием для растительности и урожая. «Вода – спокойствие» относится к наличию природы водных элементов и восприятию их как места покоя и умиротворения. «Вода – муж-пьяница» и «вода – плохая личная жизнь» объясняется традиционным восприятием алкоголя и его связью с проблемами в семейных отношениях. «Вода – здоровье» объясняется ролью воды в жизнедеятельности организма и восприятии воды как источника здоровья и чистоты. «Вода – счастье» отражает общее представление о воде как источнике жизни и благополучия. «Вода – урожай» и «вода – плодородие» объясняется тем, что вода является ключевым элементом в растительном мире. «Вода – слезы» связана с эмоциональной ролью воды и восприятием ее как средства выражения чувств. «Вода – непредсказуемость» – с проблемами, которые могут возникать из-за изменчивости погодных условий и поведения воды в

природе. «Вода – плохие новости» и «вода – печаль» освещает традиционные представления о воде как символе горя и неприятностей (ср. ассоциативную связь вода – слезы). «Вода – путешествие» и «вода – перемены» представляет воду как средство передвижения и изменений. «Вода – чистота» и «вода – свобода» отражает значения, связанные с чистотой и неприкосновенностью. «Вода – плохой муж» и «вода – изменения» – изменчивость и неопределенность жизни. «Вода – честность» относится к идее прозрачности и откровенности. «Вода – удовлетворенность» и «вода – правда» относятся к идее удовлетворенности чистой и прозрачной жизнью. «Вода – богатство» и «вода – разлука» связаны с представлением о морской торговле и разлуке с близкими в результате такой деятельности. «Вода – что-то важное» и «вода – жизнь с чистого листа» – возможность новых начинаний и изменений. «Вода – спокойная жизнь» – идея покоя и умиротворения. «Вода – быстрое решение проблем» и «вода – счастье» – идея быстротечности и достижение благополучия. «Вода – долголетие» и «вода – чистое будущее» – принципы долголетия и благополучия.

Слово «зеркало» связано с магией и культом предков. Зеркала использовались как амулеты для отражения и отвода негативной энергии, а также для привлечения удачи и защиты от невзгод. В древних славянских обрядах зеркала использовались для общения с предками и духами, а также считались путем к обретению мудрости и знаний. Ассоциации: «зеркало – муж» связаны с женской мудростью, которая помогает женщине выбрать правильного мужа, который станет ее поддержкой и защитой. «Зеркало – красота» – в зеркале отражается внешность человека, поэтому слово связано с красотой и ее сохранением. «Зеркало – свадьба»: зеркало играет роль символического знака при свадебных церемониях, отражая красоту и радость момента. «Зеркало – беда»: связано со своего рода «предзнаменованием», указывая на неудачу и беду. «Зеркало – несчастье» предостерегает от несчастных случаев, которые угрожают жизни человека. «Зеркало – счастливая жизнь» выражает радость и счастье, которые наполняют жизнь

человека. «Зеркало – судьба» – символ, показывающий человеку путь и направление жизни. «Зеркало – двуличность» – символ лицемерия и лжи, отражение искаженных представлений о себе и других людях. «Зеркало – изменения» ассоциируется с переживанием перемен в жизни, в которых можно осознать и увидеть себя по-новому. «Зеркало – нечистая сила» – представление о нечистых силах, которые могут распространяться через его отражение. «Зеркало – деньги» ассоциируются с идеей богатства, так как в нем можно увидеть свои желания и цели, которые могут привести к финансовому благополучию. «Зеркало – сглаз» – негативные воздействия, такие как сглаз или порча, которые могут повлиять на нашу жизнь. «Зеркало – смерть» – идея смерти и прощания с жизнью, так как может помочь людям увидеть свое отражение после смерти. «Зеркало – разочарование» – чувство разочарования в себе и других людях, так как оно может помочь увидеть реальность. «Зеркало – нежданные гости» связано с легкими переменами в нашей жизни, вызванными неожиданными гостями, которые могут оставить свой след. «Зеркало – разбитое сердце» – болезненные изменения в жизни, которые могут привести к сердечной боли и горю. «Зеркало – нищета» – бедность и нищета, можно увидеть свой отражающийся образ и понять, что необходимо изменить для достижения благополучия. «Зеркало – тревога» – вызывает беспокойство, если отражение не соответствует нашим ожиданиям и намерениям. «Зеркало – тайна» – загадки, которые могут обнаруживаться через его отражение. «Зеркало – будущее»: предсказания, отражают тенденции и перспективы в жизни. «Зеркало – болезнь» – проблемы здоровья и болезни, показывают отражающийся образ, который может быть связан с физическим состоянием.

Эксперимент по методике заполнения текстовых лакун направлен на выявление потенциальных аспектов развития темы гадания, которые могут быть встроены в типичные предположения и установки, используемые для ее анализа. Заполнение лакун основывается на знании традиционных обрядов и

пресуппозиций, связанных с гаданием в целом и составляющими его символическими элементами.

Выводы по третьей главе

Из проведенных психолингвистических экспериментов можно сделать выводы относительно особенностей восприятия священных текстов и их влияния на языковое сознание носителей литературного языка.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился для выявления актуальных признаков гадания, представленных в языковом сознании респондентов. В смоделированном по результатам эксперимента ассоциативном поле стимула обнаруживаются разные векторы восприятия этого понятия, однако в основном это ассоциаты профанного характера (*цыгане, карты, не верю, экстрасенсы, карты таро, кофе, фортуна, по руке, лотерея, цветик-семицветик, загадка, ромашка, разгадка* и т.п.). В зоне ближней периферии поля есть несколько ассоциатов, которые можно отнести к сакральным (*предсказание, магия, колдовство, колядки, колдунья* и др.), однако они немногочисленны. Статистика соотношения типов ассоциатов по данным свободного ассоциативного эксперимента: профанных – 72,4%, сакральных – 27,6%. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о частичной десакрализации гадания.

Для того чтобы верифицировать это предположение, нами был проведен *направленный ассоциативный эксперимент* с ограничениями в реакциях, позволяющий сузить направление ассоциирования, сфокусировать внимание респондентов на атрибутах гадания. Слова-стимулы для данного эксперимента были выбраны из разных тематических групп лексики гадания (*дом, баня, хлеб, соль, вода, каша, сапоги, петух, крапива, крещенский*), выделенных нами на предварительном этапе анализа на основе их значимости в передаче символических смыслов предметов, используемых в обрядах гадания. Согласно экспериментальным данным, респонденты из

разных районов Свердловской области (студенты института, у которых было несколько занятий на тему «Язык и культура») хорошо знакомы с рядом фразеологизмов, примет, пословиц, поговорок и прецедентных названий, связанных с гаданиями в славянской культуре. Ср.: *если уронили кусок хлеба, ждите гостей; если кто-то вас встретил только что вынутым хлебом, предстоит богатство; нужен как на бане крест; крещенские гадания; если что-то упало в воду, то это потеряно или пропало; вилами по воде водить; два сапога пара; соль на порог – враг от порога; соль через стол не передают; соль рассыпать – к ссоре; в чей сапог кольцо упало, тот женится* и др. В процентном отношении количество ассоциативных реакций сакрального характера в направленном ассоциативном эксперименте выше, чем в свободном ассоциативном эксперименте, однако в целом тенденция к десакрализации гадания и переводу его в профанно-бытовое русло подтверждается.

На следующем этапе исследования был проведен эксперимент по *методике прямого толкования*, в процессе которого определялась субъективная семантика слова-стимула через выявление актуальных для респондентов аспектов его значения. Участникам предлагалось дать толкование слова «гадание». После этого полученные ответы были объединены в «семантические гнезда», что позволило выявить, какая концепция гадания сформировалась в сознании современных студентов и какие стратегии они применяют для толкования смысла ключевого слова. Отметим незначительное варьирование толкований стимульного слова посредством синонимической замены: *предсказание (37) // ритуал (6) // предсказывание (4) // угадывание (2) // обряд (2) // предположение // догадка // ворожба // видение будущего // предсказание или предположение* и др.), но в их числе оказывается наиболее частотная из единиц онлайн-словаря синонимов (*предсказание*). Кроме того, в синонимический ряд попадают слова с сакральной семантикой (*ритуал, ворожба, обряд*), что свидетельствует о наличии в сознании респондентов некоторых устойчивых

представлений о древнем обряде. Это становится еще более очевидно при анализе интерпретаций, основанных на практическом опыте (они явно преобладают в данной выборке). В таких случаях гадание толкуется через «сюжеты» и ситуации из личного опыта участников эксперимента. В толкованиях респондентов часто можно обнаружить знание этнокультурных коннотаций, что свидетельствует о их фоновых обрядовых знаниях, связанных с вербальными и невербальными составляющими гадания.

В завершении экспериментальной серии исследования гадания как сакрального текста был использован один из вариантов метода вероятностного прогнозирования – методика заполнения текстовых лакун, которая предполагала выявление более глубокого осмысления текстовой информации (т.е. от ассоциирования отдельных слов респонденты перешли к текстовым проекциям гадания и его значимых элементов). Суммируя полученные результаты, можно отметить, что испытуемые, даже прочитав весь лакунаризованный текст гадания, при интерпретации в основном опираются на ближайший контекст и синтагматику. Ключевым фактором, влияющим на заполнение текстовых лакун, является типовая сочетаемость слов.

Анализ полученных данных подтвердил гипотезу относительно частичной десакрализации традиционного народного гадания, кроме того, отмечена тенденция включения гадания в практики новой мифологизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная диссертация обращена к исследованию текстов традиционной (архаической, дохристианской) народной культуры, которые бытуют по преимуществу в устной форме и, как все фольклорные тексты, обладают, с одной стороны, устойчивостью и стереотипностью, с другой – вариативностью и интерпретативностью. К числу наиболее значимых в лингвокультурологическом плане относятся сакральные тексты, являющиеся источником этнокультурной информации и отражающие представления обыденного сознания носителей языка.

В соответствии с разработанной Н. И. Коноваловой концепцией широкого понимания сути сакрального относим *гадание к сакральным текстам традиционной духовной культуры народа*. Это, как правило, *поликодовые* тексты, в которых вербальная составляющая «вписана» в обряд, ритуал, определенную регламентированную систему народного творчества. При интеграции *вербальная и невербальная* составляющие сакрального текста способны усиливать *суггестивный* (воздействующий) эффект на участников сакральной коммуникации, исключая необходимость рационально анализировать происходящее и апеллируя к эмоциональной сфере участников ритуала.

Диссертация содержит *комплексное* описание семантики, символики и прагматики сакрального текста гадания, представленного в устной и письменной формах (последняя является вторичной и представляет собой опубликованные и неопубликованные записи текстов гаданий из живой разговорной речи).

Гадание определяется нами как *сакральный текст традиционной народной культуры, обладающий следующими характеристиками: языковая формула сопровождается действиями, обрядами, ритуалами с использованием различных атрибутов при обращении к мифологическим существам или персонажам. При этом символические смыслы вербальной и невербальной составляющих могут быть адекватно интерпретированы*

лишь при соотнесении друг с другом в рамках знаковой системы, заданной культурной традицией.

Сакральность репрезентируется в языковых феноменах, являясь неотъемлемой частью языкового сознания, сакральный текст соответственно – явление динамичное: в процессе функционирования текст (или любой его компонент) может *десакрализоваться*, поэтому для его адекватной интерпретации необходимо учитывать социальные, этнопсихологические, лингвокультурные и пр. *пресуппозиции*.

Гадание как поликодовый культурный текст моделируется по специальным правилам и реализуется в строго определенных традицией условиях, которые обеспечивают *синкретизм реального и нереального* в соответствии с особенностями *пралогического* мышления.

Отмеченные нами параметры гадания как сакрального текста обусловили разработку *алгоритма* его интерпретации, который включает анализ содержания, хронотопа и условий проведения гаданий, субъектно-объектной организации обряда, символики и прагматики составляющих его элементов, а также характер восприятия гадания носителями современного русского языкового сознания.

Тематически *содержание* текстов гадания ориентировано на базовые бытийные параметры, которые очерчивают рамки привычного существования человека в обществе: здоровье, семья, замужество, удача в делах, благополучие и т.п.

Анализ *прагматики* гаданий строится на интерпретации стереотипных представлений о *символике* пищи, предметов обихода, хозяйственной утвари, локусной символики, ритуальных действий, символики природных сил и явлений, растений, животных и насекомых, числовой символики. При этом учитывается *интенция* участников гадания – получение информации о предстоящих событиях через установленный с некими мистическими силами контакт. Соответственно существенное для гадания значение имеет его *субъектно-объектная организация*, в которой мы выделили типы участников

(реальные и нереальные), из них активным является только субъект, проводящий непосредственные речевые и невербальные манипуляции в рамках обряда, словами обозначая некую условную реальность и задавая параметры существования других участников внутри этой реальности. Нереальный субъект – мистическая сила, с которой ведется условный диалог, где роль транслятора информации также исполняет первичный субъект обряда гадания. В этом случае объект (человек, в интересах которого осуществляется гадание) получает возможность произнести некую небольшую импровизированную речь, которая хотя и является структурной частью организованного ритуала гадания, но при этом произносится в свободной форме, без необходимости четко следовать ритуальным канонам.

Хронотоп текста гадания организует условный мир, где временная и пространственная структура отличаются от обыденной реальности. В этом мире осуществляется взаимодействие между человеком и мистическими силами, а также между прошлым, настоящим и будущим. Самым благоприятным *временем* для гаданий считаются Рождество Христово, Пасхальная неделя, Святки, Сретение, день Ивана Купала, Юрьев день, которые знаменуют переход от старого к новому, от плохого к хорошему, временем определения судьбы человека. Для гаданий используется время ночное – полночь, до первых петухов. В этот период связь с потусторонними силами достигает максимального уровня. Гадания, проводимые в утренние часы, довольно редки. Это связано с началом нового дня и предзнаменованием новой жизни, наступлением сакрально гарантированного (безопасного для человека) периода. *Пространство* гаданий является также особым: перекрестки и расстани (росстани), служат границей между реальным и ирреальным мирами, что делает их привлекательными для гаданий локусами. Общим для хронотопа гадания является признак переходности: переходное время и пространство – сакрально негарантированное, опасное для человека, своеобразная граница между «своим» (освоенным, безопасным) и «чужим» (неосвоенным, нечистым,

демоническим). В этом смысле переходность связана с понятием неопределенности, что является неким «моделирующим стимулом» гадания как сакрального текста.

Поскольку нами анализируется гадание в современном социокультурном контексте, необходимым этапом работы стало экспериментальное исследование по выявлению особенностей функционирования восприятия гадания носителями русского языкового сознания. Для этого был использован комплекс психолингвистических методов и методик (*свободный ассоциативный эксперимент – п. 3.1., направленный ассоциативный эксперимент – п. 3.2., методика прямого толкования – п. 3.3. и методика заполнения текстовых лакун – п. 3.4.*). В результате анализа полученных экспериментальных данных была верифицирована гипотеза относительно того, что гадательный сакральный текст традиционной народной культуры в представлениях носителей современного языка десакрализован или включен в практики новой мифологизации.

Возможности дальнейшего исследования заключаются в использовании комплексной методики анализа гадания как сакрального текста традиционной народной культуры для описания других фрагментов русской языковой картины мира. Перспективным является корпусный анализ текстов гаданий, использующий процедуру алгоритмизированной интерпретации заключенной в них культурной информации, актуальной для представителей разных социальных страт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Адоньева, С. Б.** Прагматика фольклора / С. Б. Адоньева. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та; ЗАО ТИД «Амфора», 2004. – 312 с.
2. **Арутюнова, Н. Д.** Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
3. **Афанасьев, А. Н.** Мифы древних славян / А. Н. Афанасьев. — Москва: Ри пол классик, 2013. — 288 с.
4. **Бабенко Л. Г.** Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа [Текст]: учебник для вузов / Л. Г. Бабенко. – М. – Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 462 с.
5. **Балли, Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языкознания / Ш. Балли ; [перевод с третьего французского издания Е.В. и Т. В. Вентцель] Издательство иностранной литературы. М, 1955. – 416 с.
6. **Баранов, С. Т.** Технократическое мышление: мифы и реальность / С. Т. Баранов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2014. — №38. С. 43-48.
7. **Барт, Р.** Лингвистика текста // Текст: аспекты изучения семантики, прагматики и поэтики [Текст] / Р. Барт. – М., 2001. С. 168-175.
8. **Батай, Ж.** «Проклятая часть» : сакральная социология / Ж. Батай. – М. : Ладомир, 2006. – 742 с.
9. **Бекасова, Е. Н.** Генетический фон фольклорного текста / Е. Н. Бекасова // Язык. Система. Личность : Материалы докладов и сообщений международной научной конференции, Екатеринбург, 23–25 апреля 1998 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1998. – С. 23-24. – EDN VLZRPF.
10. **Бекасова, Е. Н.** Психолингвистические аспекты оппозиции настоящего и прошедшего времени в русском языке / Е. Н. Бекасова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 6. – С. 98-103. – EDN RTCSR.V.

11. **Бекасова, Е. Н.** Креативность на грани сакрального и профанного в древнерусском тексте / Е. Н. Бекасова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2020. – № 2. – С. 239-256. – DOI 10.26170/ufv20-02-22. – ЭДН СИБНБИ.
12. **Бекасова, Е. Н.** Элементы русской культуры, отражённые в региональных и субкультурных словарях. Лексикографический потенциал прозвищ как этнокультурного феномена / Е. Н. Бекасова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3(45). – С. 164-166. – EDN SPGYLP.
13. **Белянин В. П.** Введение в психолингвистику / В. П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – 128 с.
14. **Бердяев, Н. А.** Истина и откровение : Прологомены к критике Откровения / Н. А. Бердяев; [Послесл. В. Безносова]; Рус. христиан. гуманитар. ин-т. – СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1996. – 383 с.
15. **Березович, В. Л.** Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. – М.: «Индрик», 2007. – 600 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)
16. **Береснева, Н. И.** Национально-культурные стереотипы сознания и их отражение в языковой картине мира [Текст] / Береснева Н. И. // Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности: Материалы международной конференции «Язык. Система. Личность». Екатеринбург, 14-16 апреля 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004.
17. **Бернова, А. А.** Племенные верования малых народов Индонезии (XIX-начало XX в.) / А. А. Бернова // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. — 1980. — С. 36 - 54.

18. **Бодрийяр, Ж.** Общество потребления : его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. - Москва : Республика : Культурная революция, 2006. – 268 с.
19. **Бодуэн де Куртенэ, И. А.** Язык и языки // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.
20. **Болдырев, Н. Н.** Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. — М-во образования Рос. Федерации. Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. 3-е изд., стер. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2002. — 122 с.
21. **Большая Российская энциклопедия** [Текст] : в 30 т. / Ю. С. Осипов и др. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2004 – 2016.
22. **Бреле-Руэф, К.** Сакральная медицина [Текст] / К. Бреле-Руэф. – М.: Релф-бук, 1995. – 300 с.
23. **Вежбицкая, А.** Понимание культур через средство ключевых слов [Текст] / Анна Вежбицкая ; [пер с англ. А. Д. Шмелева]. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 287 с.
24. **Веселовский, А. Н.** Гадальные книги на Западе и у нас / А. Н. Веселовский // Вестник Европы. – 1886. – Кн. 4. – С. 895-898.
25. **Виданов, Е. Ю.** Креативный потенциал языковой системы в процессе межкультурного взаимодействия / Е. Ю. Виданов, И. Л. Муль // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2018. – № 2. – С. 102-114. – EDN XMRROX.
26. **Владимирова, Т. Е.** Русская филология и духовный потенциал языка / Т. Е. Владимирова – Текст : непосредственный // Русское культурное пространство: коммуникативные аспекты: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 128–132.
27. **Власова, М. Н.** Новая АБЕВЕГА русских суеверий [Текст] / М. Н. Власова – СПб.: Северо-Запад, 1995. – 221 с.

28. **Воробьев, В. В.** Лингвокультурология : (Теория и методы) / Воробьев В. В. — М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. — 331 с.
29. **Герасименко, Н. А.** Хронотоп нереального в художественном тексте / Н. А. Герасименко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 6. С. 15-18.
30. **Герд, А. С.** Введение в этнолингвистику [Текст]: курс лекций и хрестоматия / А.С. Герд. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 456 с.
31. **Гридина, Т. А.** Детский вопрос как форма лингвокреативного мышления / Т. А. Гридина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 1(69). – С. 148-153. – DOI 10.21603/2078-8975-2017-1-148-153. – EDN YFPSVL.
32. **Гридина, Т. А.** Лингвокреативные механизмы порождения текста: экспериментальный ресурс языковой игры / Т. А. Гридина // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2016 (а). – № 7. – С. 143-157. – EDN WHWQMZ.
33. **Гридина, Т. А.** Методика завершения высказывания: стратегии текстопорождения / Т. А. Гридина // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2012. – № 10. – С. 18-34. – EDN PUOYZV.
34. **Гридина, Т. А.** Намеренно ложная мотивация в разговорной речи (функционально-стилистический аспект) / Т. А. Гридина // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка : Сборник научных трудов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 1989(а). – С. 48-54. – EDN GEEGMI.
35. **Гридина, Т. А.** Потенциальная семантика детских словотворческих инноваций в свете экспериментальных данных: методика прямого толкования / Т. А. Гридина // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2013. № 4. – С. 5-18.
36. **Гридина, Т. А.** Приколы «Русского радио»: новые жанры медиадискурса в свете традиционной смеховой культуры / Т. А. Гридина // Политическая лингвистика. – 2014. №2 (48). – С.34-38.

37. **Гридина, Т. А.** Проблемы изучения народной этимологии : пособие к спецкурсу / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 1989(6). – 72 с. – EDN JWAKAK.

38. **Гридина, Т. А.** Психологическая реальность значения и ассоциативная стратегия языковой игры / Т. А. Гридина // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2006. – № 4. – С. 11-24. – EDN PVCLRX.

39. **Гридина, Т. А.** "Своя игра": ребенок в мире языка : Монография / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2016 (6). – 177 с. – ISBN 978-5-7186-0772-7. – EDN WXKWUR.

40. **Гридина, Т. А.** Теория народной этимологии / Т. А. Гридина, В. Ченьковский // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2004. – № 2. – С. 223-249. – EDN PUZHVV.

41. **Гридина, Т. А.** "Через язык открывается дитяти сознание...": соотношение вербального и предметного кодов в детской картине мира / Т. А. Гридина // Филологический класс. – 2018. – № 2(52). – С. 64-69. – DOI 10.26710/fk18-02-11. – EDN XSNBML.

42. **Гридина, Т. А.** Что такое "альдыпып": фоносемантические проекции детского окказионального слова (экспериментальные данные) / Т. А. Гридина // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2015. – № 4. – С. 45-56. – EDN VHUKFB.

43. **Гридина, Т. А., Коновалова, Н. И.** Игровая прагматика русских народных примет / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Лингвистика креатива-2 / под общей ред. проф. Т. А. Гридиной. – Екатеринбург, 2012. С. 83-100.

44. **Гридина, Т. А., Коновалова, Н. И.** Метафора в свете национальной ментальности / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. – 226 с. – ISBN 978-5-7186-1667-5. – EDN DZAFWN.

45. **Гридина, Т. А., Коновалова, Н. И.** Национально-культурная специфика зооморфных метафор: экспериментальные данные / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2009. № 7. С. 73-94.

46. **Гридина, Т. А., Коновалова, Н. И.** Параметры лексикографической интерпретации диалектной фразеологии: лингвокультурологический аспект / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 11. – С. 119-131. – DOI 10.17223/22274200/11/8. – EDN ZAPCMP.

47. **Гридина, Т. А., Коновалова Н. И.** Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. – 3-е издание. – Москва : Наука: Флинта, 2009. – 160 с. – ISBN 978-5-89349-505-8. – EDN EKZPGF.

48. **Гридина, Т. А., Коновалова Н. И.** Техники языковой игры в процессе обучения словообразованию в школе и в вузе / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 8. – С. 79-84. – DOI 10.26170/po17-08-13. – EDN ZEGYLT.

49. **Гриненко, Г. В.** Логико-семиотический анализ сакральных текстов и сакральной коммуникации : дис... канд. фил. наук : 09.08.07 / Гриненко Галина Валентиновна. – М., 2008. – 325 с.

50. **Гриненко, Г. В.** Сакральные тексты и сакральная коммуникация. Логико-семиотический анализ вербальной магии / Г. В. Гриненко. – М. : Новый век, 2000. – 448 с.

51. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2000. – 397 с.

52. **Гумбольдт, В. фон.** Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 451 с.

53. **Гуревич, П. С.** Культурология / П. С. Гуревич. — М. : Знание, 1996. — 286 с.

54. **Гуреев, В. А.** К вопросу о взаимосвязи языка и культуры: язык в диалоге культур / В. А. Гуреев // Диалог культур и цивилизаций. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. М., 15-16 марта 2019 г.

55. **Дюркгейм, Э.** Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм ; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. — Москва : Элементарные формы, 2018. — 808 с.

56. **Дюркгейм, Э.** Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм ; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. – Москва : Элементарные формы, 2018. — 808 с.

57. **Ефремова, Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. — М. : Рус. яз., 2000. Т. 2: П — Я. Т. 2. — 1084 с.

58. **Забылин, М.** Русский народ, его обычаи, предания, суеверия и поэзия / Забылин М. - М. : Березин, 1880. – 607 с.

59. **Зарайский, А. А., Малиновский, Б.** : значение и контекст ситуации (из истории британского языкознания) // Функционирование языковых единиц в разных формах речи. Саратов, 1995. С. 68–73.

60. **Каган, М. С.** Введение в историю мировой культуры [Текст] / М. С. Каган. – Кн.1. историографический очерк, проблемы современной методологии. Закономерности культурогенеза, этапы развития культуры традиционного типа – от первобытности к Возрождению. – СПб. : Петрополис, 2001. – 427 с.

61. **Кайуа, Р.** Миф и человек. Человек и сакральное / Р. Кайуа. – М. : ОГИ, 2003. – 296 с.

62. **Карасик, В. И.** Культурные доминанты в языке // В. И. Карасик Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – С.166-205.

63. **Караулов, Ю. Н.** Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. 264 с.
64. **Кармин, А. С.** Основы культурологии [Текст] : морфология культуры / А. С. Кармин. – СПб. : Лань, 1997. – 507 с.
65. **Книжное обозрение** : [газета] / учредитель: ФГУ «Редакция «Российской газеты». – М. : ЗАО «Издательский дом «Книжное обозрение», 1990.
66. **Ковшова, М. Л.** Культурно-национальная специфика фразеологических единиц : Когнитивные аспекты : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. Л. Ковшова; Ин-т языкознания. – Москва, 1996. – 22 с.
67. **Козловский, С. В.** Гадание в социальной практике Древней Руси // Вестник Удмуртского университета. История и филология. - 2013. - № 1.
68. **Колшанский, Г. В.** Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.
69. **Комарова, А. А.** Образ идеального политика в сознании российской молодежи / А. А. Комарова // Вестник университета. — 2021. — № 6. — С. 166-171.
70. **Коновалова, Н. И.** В лабиринтах "сакральных фантазий" российских СМИ / Н. И. Коновалова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2(48). – С. 50-54. – EDN SNACFB.
71. **Коновалова, Н. И.** Гадание как текст : экспериментальное исследование этнокультурных стереотипов / Н. И. Коновалова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2021 (а). – № 2. – С. 142-155. – DOI 10.26170/23067462_2021_02_12. – EDN TUWXDX.
72. **Коновалова, Н. И.** Креативный синкретизм речевых жанров угрозы и задабривания в сакральных текстах традиционной народной культуры // Уральский филологический вестник. 2020. №2. Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Вып. 29: Материалы

Международной научной конференции «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления». Екатеринбург, Россия, 23-25 апреля 2020. – С. 257-269. DOI 10.26170/ufv20-02-23

73. **Коновалова, Н. И.** От формальной логики к "живой грамматике": идеи Ф. И. Буслаева в современной теории и практике обучения русскому языку / Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2018. – №2(52). – С. 59-63. – DOI 10.26710/fk18-02-10. – EDN UTLLAW.

74. **Коновалова, Н. И.** Прагматика русского заговора / Н. И. Коновалова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2007 (а). – № 1. – С. 60-66. – EDN RCAAAP.

75. **Коновалова, Н. И.** Семантизация сакральной лексики в словаре В. И. Даля / Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2021 (б). – Т. 26, № 4. – С. 127-135. – DOI 10.51762/1FK-2021-26-04-11. – EDN XQDDZC.

76. **Коновалова, Н. И.** Сакральный текст как лингвокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Коновалова Надежда Ильинична. – М., 2007 (б). – 47 с.

77. **Коновалова, Н. И.** Традиционная народная культура в зеркале языка / Н. И. Коновалова // Филологический класс. 2012. №3 (29). – С. 5-11.

78. **Коновалова, Н. И.** Фитонимика говоров Среднего Урала в системно-функциональном аспекте. Автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. И. Коновалова – М., 1993. – 20 с.

79. **Клахкон, К. М.** Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. М. Клахкон, СПб., 1998.

80. **Краткий философский словарь** / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев и др.; Под ред. А. П. Алексеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 496 с.

81. **Кубрякова, Е. С.** О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.:

Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 84-92.

82. **Кузнецов, П. С.** Комментарии // Ж. Вандриес Язык. М., 1937. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/alpatov-vladimir-mihajlovich/istoriya-lingvisticheskikh-uchenij-uchebnoe-posobie/13>

83. **Кульченко, Ю. В.** Понятие «сакральный текст» в современной лингвистике / Ю. В. Кульченко // БГЖ. – 2019. – № 2 (27). – С. 101-110.

84. **Леви-Брюль, Л.** Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. — Москва: Педагогика-Пресс, 1994. — 608 с.

85. **Леви-Стросс, К.** Структурная антропология / К. Леви-Стросс: пер. с фр. под ред. и с примеч. Вяч. Вс. Иванова. — Москва : Наука, 1985. — 535 с.

86. **Леви-Стросс, К.** Структурная антропология / Пер. с фр. под ред. и с примеч. Вяч. Вс. Иванова. - М. : Наука, 1985. - 535 с.

87. **Лихачев, Д. С.** Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – СПб., 1996. – 159 с.

88. **Лотман, Ю. М.** Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996.— 464 с.

89. **Лотман, Ю. М.** Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб., 2004. С. 673.

90. **Лурия, А. Р.** Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998 - 335 с.

91. **Майков, Л. Н.** О былинах Владимирова цикла / Исслед. Л. Майкова. — СПб.: Тип. Деп. внеш. торг., 1863. — 140 с.

92. **Малиновский, Б.** Научная теория культуры / Бронислав Малиновский; Пер. с англ. И. В. Утехина; сост. и вступ. ст. А К Байбурина. 2-е изд., испр. — М.: ОГИ, 2005. — 184 с. — (Нация и культура: Научное наследие: Антропология).

93. **Маслова, В. А.** Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Academia, 2001 – 202 с.
94. **Мелетинский, Е.М.** Избранные статьи. Воспоминания / Е. М. Мелетинский. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т., 2008. — 578 с.
95. **Мельникова, А. А.** Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности / А. А. Мельникова. – СПб. : Речь, 2003. – 317 с.
96. **Мизис, И. Ю.** Денотативный и коннотативный компоненты в семантике инвективных слов / И. Ю. Мизис. // Вестник ТГУ, выпуск 9 (77), 2009.
97. **Миролюбов, Ю. П.** Сакральное Руси. Собрание сочинений в 2-х томах / Ю. П. Миролюбов. – М. : Золотой век, 1997.
98. **Муль, И. Л.** Игровой лингвистический код частушки: механизмы, приемы и функции / И. Л. Муль // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2012. – № 3. – С. 100-104. – EDN QOYHKD.
99. **Муль, И. Л.** Механизмы языковой игры в малых фольклорных жанрах (на материале скороговорки и частушки) : специальность 10.02.01 "Русский язык" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Муль Ирина Леонидовна. – Екатеринбург, 2000. – 202 с. – EDN QDIMCD.
100. **Муль, И. Л.** Техники языковой игры в современном скороговорке, или новый знакомый наряд / И. Л. Муль // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2014(а). – № 2. – С. 207-212. – ЭДН SCCWXH.
101. **Муль, И. Л.** Об аллюзивно-имитативном принципе языковой игры в современной скороговорке / И. Л. Муль // Современные проблемы науки и образования. – 2014(б). – № 4. – С. 457. – EDN STRRKN.
102. **Мурзина, И. Я., Мурзин, А. А., Гридина, Т. А., Коновалова, Н. И.** Краеведческий проект: теория и практика реализации в школе и в вузе /

И. Я. Мурзина, А. А. Мурзин, Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2012. – № 3(29). – С. 39-47. – EDN PDZTTD

103. **Нам, Е. В.** Космология и практика сибирского шаманизма / Е. В. Нам // науч. ред. Д. А. Функ. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 296 с

104. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2010. – 938 с.

105. **Отто Р.** Священное / Р. Отто; пер. Руткевича А. М. — СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008.

106. **Подорога, В.** Сакральное в современном обществе [Электронный ресурс] / В. Подорога – Режим доступа: <http://www.podoroga.com/disput.html>

107. **Потебня, А. А.** Мысль и язык / А. А. Потебня – Киев, 1993. – 193 с.

108. **Пропп, В. Я.** Русский героический эпос / В. Я. Пропп. — Москва : Лабиринт, 1999. — 638 с.

109. **Пруст, М.** Памяти убитых церквей / М. Пруст. – М. : Согласие, 1999. – 164 с.

110. **Религиоведение:** учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с.

111. **Религиоведение:** энцикл. слов. / сост. Забияко А. П., Красников А. Н., Элбакян Е. С. – М. : Акад. Проект, 2006 (Екатеринбург : Уральский рабочий). – 1254 с.

112. **Розин, В.** Эзотерический мир. Семантика сакрального текста / В. Розин. – М. : Едиториал, 2002. – 120 с.

113. **Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021)** / О. В. Абакумова, Т. В. Ахутина, В. Н. Базылев [и др.]. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, 2021. – 626 с. – ISBN 978-5-6045633-7-3. – DOI 10.30982/ 978-5-6045633-7-3. – EDN AQMQWH.

114. **Ростова, Н. Н.** Деконструкция сакрального в философском исследовании человека : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.13 / Ростова Наталья Николаевна. – М., 2016. – 44 с.
115. **Рыбаков, Б. А.** Древняя Русь: сказания, былины, летописи / Б. А. Рыбаков. — М. : Академический проект, 2016. — 496 с.
116. **Савельева, Н. Х.** Роль культуры в процессе коммуникации / Н. Х. Савельева, Н. Е. Почиталкина и др. // Обзор педагогических исследований. – 2022. – № 3. Том 4. – С. 187-191.
117. **Садова, Т. С.** Народная примета как текст: лингвистический аспект / Т. С. Садова. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2003. – 212 с.
118. **Сандулов, Ю. А.** Культ дьявола как историко-культурный феномен : автореферат дис. ... кандидата философ. наук : 09.00.06 / Ю. А. Сандулов; Санкт-Петербургский ун-т. – Санкт-Петербург, 1992. - 17 с.
119. **Сахаров И.П.** Сказания русского народа. Русское народное чернокнижие. Русския народные игры, загадки, присловья, притчи. СПб., 1885.
120. **Светкина, А. А.** Сакральный текст в современной социокультурной ситуации: основные подходы к исследованию сакрального текста / А. А. Светкина // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 8. – С. 160-167.
121. **Светкина, А. А.** Гадание как сакральный текст / А. А. Светкина // Современные научные исследования: теория и практика/ Издательска Кыща «СОРОС», Научно-издательский центр «Мир науки». – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2019, С. 187-196.
122. **Светкина, А. А.** Гадание как сакральный текст: лингвокультурологический аспект / А. А. Светкина // ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ : ежегодный сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет ; главный редактор А. П. Чудинов. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – Выпуск 13. – С. 181–187.

123. **Светкина, А. А.** Психологическая реальность семантики гадания: экспериментальные данные / А. А. Светкина // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности / Уральский государственный педагогический университет; главный редактор Т. А. Гридина. – Екатеринбург: [б. и.], 2020. – №. 18: Материалы Международной научной конференции «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления». Екатеринбург, Россия, 23-25 апреля 2020. – С. 176-182.

124. **Светкина, А. А.** Направленный ассоциативный эксперимент как способ выявления показаний языкового сознания / А. А. Светкина // LINGUISTICA JUVENIS [Электронный ресурс] : сборник научных трудов молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – Вып. 23: Психолингвистический и лингвокультурологический аспекты анализа языковых единиц. С. 99-111.

125. **Светкина, А. А.** Сакральная символика текстов гаданий / А. А. Светкина // LINGUISTICA JUVENIS [Электронный ресурс] : сборник научных трудов молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – Вып. 22: Психолингвистический и лингвокультурологический аспекты анализа языковых единиц. С. 158-169.

126. **Светкина, А. А.** Языковая личность и национальный характер / А. А. Светкина // LINGVISTICA JUVENIS [Текст]: сборник научных трудов молодых ученых/ Урал.гос.пед.ун-т; отв.ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2018. – Вып.20: Психолингвистический и лингвометодический аспекты анализа языковых единиц, С. 246-255.

127. **Сепир, Э.** Язык, раса, культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М. : Прогресс, 1993. – 654 с.

128. **Сепир, Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 654 с.

129. **Сергеева, А. В.** Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. – М. : Флинта : Наука, 2004., 2005. - 313, [1] с.
130. **Славянские древности:** этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н.И. Толстого. Т. I-III. – М. : Междунар. отношения, 1995.
131. **Словарь говоров Русского Севера** в 7 томах / Под ред. А. К. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2001-2018.
132. **Словарь русских говоров севера Пермского края** [Текст] / авт-сост.: И. И. Бакланова и др.; – Пермь : Перм. гос. ун-т., 2011. – Вып. 1. А–В. – 363 с.
133. **Словарь русских народных говоров** / Под ред. Ф.П. Филина. Вып. 1-32. – М. : Наука ; Ленинград : Наука, Ленинградское отд-ние, 1965-1998.
134. **Сорокин, П. А.** Человек. Цивилизация. Общество. / П. А. Сорокин. – М., 1992.
135. **Соссюр, Ф. де.** Курс общей лингвистики / Пер. с французского А. М. Сухотина, под редакцией и с примечаниями Р. И. Шор. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
136. **Сперанский, М. Н.** Из истории отреченных книг. Т. II-IV. - СПб.: Типография В. С. Балашева и Ко; Типография М. А. Александрова, 1899-1908.
137. **Стадульская, Н. А.** Компонентный анализ значения слова как способ выявления содержания концепта / Н. А. Стадульская // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 32 (286). Филология, Искусствоведение. Вып. 71. С.112-117.
138. **Стернин, И. А.** Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин, М.С. Саломатина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 150 с.
139. **Степанов, Ю. С.** Язык и Метод. К современной философии языка / Ю. С. Степанов— М.: «Языки русской культуры», 1998. — 784 с., 1 илл.

140. **Тайлор Э. Б.** Первобытная культура : [Пер. с англ.] / Э. Б. Тайлор; [Предисл. и примеч. А. И. Першица]. — Москва : Политиздат, 1989. — 572 с.
141. **Телия, В. Н.** Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. — М. , 1999. — 333 с.
142. **Телия, В. Н.** Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М. : Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
143. **Тер-Минасова, С. Г.** Языки и межкультурная коммуникация : Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / С. Г. Тер-Минасова. — М. : Слово/Slovo, 2000. — 261 с.
144. **Толстая, С. М.** Семантические категории языка и культуры [Текст]: очерки по славянской этнолингвистике / С. М. Толстая. М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2011. — 367 с.
145. **Толстой, Н. И.** Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. — М. : Индрик, 1995. — 512 с.
146. **Тюркан, Е. А.** Структура и составляющие концептосферы географическое пространство / Е. А. Тюркан // Russian Linguistic Bulletin. — 2017. — №4 (12). — С. 38-41.
147. **Ульянова, Е. П., Ульянов, М. Н.** Устное народное творчество. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. — 66 с.
148. **У народа** — как у праздника: словарь русской диалектной фразеологии (презентация лексикографического проекта) / Т. А. Гридина, Н. А. Воробьева, Т. А. Зуева, Н. И. Коновалова // Филологический класс. — 2012. — № 4(30). — С. 140-142. — EDN PXXLTN.
149. **Фицджеральд Т.** Идеологическое измерение религии [Электронный ресурс] / Т. Фицджеральд // Русский журнал : интернет-

издание. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Ideologicheskoe-izmerenie-religii>

150. **Хайдеггер, М.** Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина – М.: Академический проект, 2010.

151. **Харченко, Е. В.** Социолект как средство межкультурной коммуникации // Филологические заметки. – 2017. – Т. 2, № 15. – С. 124-135.

152. **Харченко, Е. В., Доронина, Е. Г., Казакова, Ю. В.** Проявление этнокультурных особенностей в профессиональном дискурсе // Профессиональная картина мира: кросс-культурный диалог. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.Ф. Тарасов. 2019. С. 65-68.

153. **Харченко, Е. В., Рев, В.С.С.Т.** Этнокультурная специфика категоризации мира посредством метафоры (на материале русской и сингальской лингвокультуры) // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 352-355.

154. **Химик, В. В.** Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. — 272 с.

155. **Хроленко А. Т.** Введение в лингвофольклористику: учебное пособие [Электронный ресурс] / А. Т. Хроленко – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-aleksandr-timofeevich-hrolenko/235415-vvedenie-v-lingvofolkloristiku-uchebnoe-posobie-aleksandr-hrolenko/read/page-2.html>.

156. **Хроленко, А. Т.** Проблемы лингвофольклористики: К вопросу о комплексном подходе к изучению языка фольклора // Очерки по стилистике русского языка. – Курск, 1974б. – Вып. 1. – С. 9-23.

157. **Хроленко, А.Т.** Лингвокультуроведение / А.Т. Хроленко. – Курск : Крона, 2000. – 167 с.

158. **Хян, Р. Ш.** Индивидуальные особенности структуры смысловой сферы у представителей разных культур / Р. Ш. Хян // Обзор педагогических исследований. – 2022. – № 4. Том 4. – С. 239-244.

159. **Цахуева, Д. С.** Основы лингвокультурологического анализа фольклорного текста / Д. С. Цахуева, Ф. П. Цахуева // Вестник Социально-Педагогического Института. — 2014. — №2 (10). — С. 44-47. 2.
160. **Цзинь, Ч., Доронина, Е. Г.** Содержание авто- и гетеростереотипов современных российских и китайских студентов// Филологический класс. 2022. Т. 27. № 2. С. 172-185.
161. **Шаповалова, Т. Е.** От временной обобщённости к вневременности / Т. Е. Шаповалова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. №4. — С. 18-21.
162. **Шведова Н.Ю.** Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. №1. С.3 - 16.
163. **Щерба, Л. В.** Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. — Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — 427, [1] с. : 1 л. портр. — Библиогр.: с. 413-418.
164. **Эдильгериева, А. В.** Сущность суеверия в православной традиции / А. В. Эдильгериева // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2021. – № 2 (11). – С. 130-137.
165. **Элиаде, М.** История веры и религиозных идей: в 2 т. / М. Элиаде; [Пер. Н. Н. Кулаковой и др.]. – СПб. : Критерий, 2001. – Т. 1. – 563 с.
166. **Этнолингвокультурология** [Текст] : учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина /сост. Т. С. Вершинина и др. - Москва : ФЛИНТА ; Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2017. - 77, [2] с.
167. **Юнг, К. Г.** Архетип и символ : [Перевод / К. Г. Юнг; Предисл. А. М. Руткевича, с. 5-22; Примеч. В. М. Бакусева и др.]. – Москва : Ренессанс, 1991. – 297 с.

168. **Ядов, В. А.** Идеология как форма духовной деятельности / Ядов В. А. – Л., 1961.
169. **Якобсон, Р.** Язык и бессознательное / Пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. — Ф. Успенский. М. : Гнозис, 1996.— 248с.
170. **Lippman, W.** Public opinion / Lippman W. – N. Y., 1922.— 422 p.
171. **Majid, A.** Can language restructure cognition? The case for space / A. Majid, M. Bowerman, S. Kita, D. B. M. Haun, S. C. Levinson // Trends in Cognitive Sciences. – 2004. – №8 (3). – Pp. 108-114.
172. **Milbank, J.** Theology and Social Theory : Beyond Secular Reason / J. Milbank. – Oxford, UK, Cambridge, US : Blackwell, 1990. – 443
173. **Scharfe, M.** Menschenwerk: Erkundungen über Kultur / M. Scharfe. —Böhlau, 2002. 387 s.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список сокращений и источников материала

1. СТ – сакральный текст.
2. СРНГ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. Вып. 1-32. – М. : Наука ; Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1965-1998.
3. СГРС – Словарь говоров Русского Севера в 7 томах / Под ред. А. К. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2001-2018.
4. СРГСПК – Словарь русских говоров севера Пермского края [Текст] / авт-сост.: И. И. Бакланова и др.; – Пермь : Перм. гос. ун-т., 2011. – Вып. 1. А–В. – 363 с.
5. СД – Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н.И. Толстого. Т. I-III. – М. : Междунар. отношения, 1995.
6. ТСРЯ ОШ – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2010. – 938 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

3.5. Мифосимволика гадания*

3.5.1 Символика растений

- *«Растение Богатка на Ивана-Купала гадают ею: втыкают почку в щель избы или кладут под иконы; расцветает – к добру, усохнет – к худу» [СРНГ 1968, Т. 3: 44].*
- *«В случае болезни ребенка по дереву плодovому гадали о его судьбе: если ветки начинали сохнуть, он мог умереть, и наоборот» [СД 1995, Т. 2: 70].*
- *«По веткам базилика гадали о замужестве, например, оставляли зимой на ночь у воды, а утром смотрели, покрылось ли растение инеем» [СД 1995, Т. 1: 133].*
- *«В Новгородской губернии считали, что если в четверг Пасхальной недели сесть в лесу на старую березу и громко три раза крикнуть: «Царь лесовой, всем зверям батъко, явись сюда!» – то леший явится и скажет будущее» [Власова 1995: 125].*
- *«Последний нажатый сноп долгое время не связывается, т. к. по нему участвующие в жатве девушки гадают: разбегаются со стороны, и хватает каждая себе по горсти овса, а потом и смотрят, у кого оказалось овса больше — та и выйдет замуж за богатого жениха. Удовлетворив свое любопытство касательно выхода замуж, девушки складывают расхваченный ими овес на прежнее место и связывают в сноп» [СРНГ 1968, Т. 3: 48].*
- *«Собирать травы для гаданья. Под Ивана Купалу рвут ночью траву, потом разбирают ее; если будет 12 разных сортов, то выйдешь замуж» [СРНГ 1972, Т. 7: 179].*

* Материалы данного раздела частично опубликованы в статье Светкина А.А. Сакральная символика текстов гаданий // LINGUISTICA JUVENIS. 2020. Вып. 22. С. 157-167.

- *«В Семик (четверг перед троицей) девушки потаенно завивают в роцах венки и делают косы, приплетая вершинки березок к траве, завечая (загадывая) на свою судьбу. В первый день Троицы девицы группами отправляются в роци, осматривать заплетенные ими в Семик косы и завитые венки, чтобы по их состоянию разгадать свою судьбу. Если оставленная в Семик коса расплетется, это означает, что и девушке расплетут косу, завиваться - т. е. она выйдет скоро замуж. Если венок сповянет — это не к добру»* [СРНГ 1972, Т. 9: 313-314].

- *«Растение Богатинка срывают на Иванов день в ночь с гаданием, если цветки ее, принесенные и повешенные в избе, распушатся (что большей частью и бывает), то сорвавший или загаданный проживет будущий год, а нет, так помрет»* [СРНГ 1968, Т. 3: 44].

- *«Богатка - цветок, название которого происходит от суеверного гадания о богатстве. Накануне Иванова дня берут не совсем распустившиеся цветки, для каждого члена семейства по одному, кладут обыкновенно на божницу на ночь. Чей цветок распустится к утру, тому предсказывают счастья Богатый на целый год, у кою же не распустится, — несчастье или смерть»* [СРНГ 1968, Т. 3: 44-45].

- *«Богатка розовым меленьким цветёт, а стебелёк пушистый; к иконе воткнут — роспукается, так будешь жить, а не роспукается — умрёшь этот год (Устюж, Зимник). Вот как богатка-то роспукает — богатая будешь жить»* [СГРС 2001, Т. 1: 126].

- *«Гадали, где молодым строиться: куды иванский веник приплывёт — там избу ставить (Мез, Нижа). Иванские веники бросали: поплывёт — к хорошему, а у тонет — к несчастью (В-Т, Дроздовская)»* [СГРС 2009, Т. 4: 296].

- *«Предугадать количество детей по количеству сучков на взятом наугад полене. Полено возьмут. Сколько сучков, столько детей будет (Гадья Черд.)»* [СРГСПК 2011, Т. 1: 235].

- *«Наиболее типичные способы гаданий – захватывание бобов в горсть, рассыпание кучками с дальнейшим пересчитыванием; раскладывание на столе по определенной системе, подбрасывания над столом. Таким образом гадали о виновнике порчи, кражи, об урожае, замужестве, жизни и смерти. В народных толкованиях бобы ассоциировались со слезами т.е. отрицательными явлениями (со смертью, бедой и т.п.)» [СД 1995, Т. 1: 202].*

- *«Во всех славянских традициях загадывали о жизни или смерти членов семьи по веткам, букетом, траве, венкам, замкнутым в стены дома: зелень, не сохранившаяся свежесть, сулила смерть. Расцветание фруктовой ветки, поставленной зимой в воду, было добрым знаком для гадающего» [СД 1995, Т. 1: 485].*

- *«По деревцу рождественскому гадали: считалось, что если на деревце-полазнике» рано увядают иголки, то будет мор; если осыпаются иголки, то в будущем году кто-нибудь умрет (пол.)» [СД 1995, Т. 2: 76].*

- *«Девушки бросали венки на деревце рождественское: если венок повиснет с первого раза, то ожидалось замужество в ближайшем году, если нет, то гадающая просидит в девках столько лет, сколько раз она неудачно забрасывала венок на деревце» [СД 1995, Т. 2: 76].*

- *«Накануне Ивана Купалы девушки находили на дороге подорожник и обращались к нему со словами: «Подорожник, подорожник, ты сидишь на дороге, видишь старого и малого, скажи милого моего». После этого растение срывали ртом и на ночь клали под подушку (полес., ПА)» [СД 1995, Т. 2: 128].*

- *«На день св. Екатерины ставили в воду вишневые ветки и смотрели, чья ветка первой расцветет. Парни гадали о будущих невестах» [СД 1995, Т. 2: 183].*

- *«В канун Юрьева, Иванова дня клали под подушку, на крышу дома, затыкали в стену определенные растения (еньовче, листья инжира, бузины, зелень, китку из крапивы, перевязанную красной ниткой) на каждого члена семьи, наутро смотрели: если растение было свежее (весело), не*

завяло, распустился на нем цветок, тогда и год для того человека, кому предназначалось это растение, будет весел и здоров (бел., болг., пирин., хорв.)» [СД 1995, Т. 2: 303].

- «В гаданиях с зеленью определяющими признаками (осмысляемыми как положительный прогноз) считались: своевременное появление листвы на заранее срезанных и поставленных в воду ветках; благополучное, без задержек сплавление трав, пучков зелени и венков по воде; сохранявшаяся длительное время свежесть растений; удачное забрасывание букетов и венков с первой попытки вверх (на дерево, на крышу) и т. п.» [СД 1995, Т. 2: 310].

- «Широкое распространение у славян получил обычай гадать по свежей зелени следующим образом: кто-либо из домочадцев, загадывая на всех членов семьи (либо каждый на себя самого) о жизни или смерти, подвешивал на ночь под крышу дома (под окном, над дверью, затыкал в стену и т. п.) пучок травы или ветку, а утром смотрел, завяла ли его зелень или осталась свежей» [СД 1995, Т. 2: 310].

- «Свивали столько квиток, сколько было членов семьи, каждой К. желали счастья и удачи. Типологически сходный обычай — бел. «дзевка-купало» и укр. «купайла»: красивая девушка с завязанными глазами раздавала К. всем участницам купальского обряда. Свежая, не завядшая за ночь К. означала предстоящее замужество. См. Мартеница» [СД 1995, Т. 2: 492].

- «Гадания по колосу о сроках сева и об урожае. На Новый год хозяин на гумне зубами выдергивал из копны стебли: К. с зерном означал урожайный год, пустой — неурожай; оставлял на ночь на дворе связанные горстями К. разных злаков: те, что к утру покрывались инеем, обещали урожай (рус.)» [СД 1995, Т. 2: 555].

- «КОСТРА, кострика (отходы от обработки льна и конопли, твердая часть стеблей) выступала в девичьих гаданиях о замужестве. Перед днем св. Андрея (30.XI) девушки мыкали мычки, собирали К. и

выносили ее после захода солнца на мусорную кучу, там высыпали ее с приговором и призывали свою Долю (ровен.)» [СД 1995, Т. 2: 633].

- *«На Иванов день заламывали крапиву «на кого-нибудь». Через несколько дней смотрели: К., которая засохла, предсказывала смерть того, на кого ее ставили (вят.); вечером девушки клали 12 трав, среди которых была К., под подушку с приговором, чтобы приснился суженый (сибир.)» [СД 1995, Т. 2: 646].*

- *«В святочных гаданиях лента крапивного цветка символизировала рождение ребенка (луж.)» [СД 1995, Т. 2: 650].*

- *«В Сочельник девушки забрасывали на яблоню венок, сплетенный осенью из кукурузных листьев. Упавший венок предвещал скорое замужество, а оставшийся на дереве - дальнейшее девичество» [СД 1995, Т. 3: 35-36].*

- *«В день Андрея Критского (15.IV), в Андреев день (30.XI) девушки сеяли на гумне, на дворе, около колодца льняное семя и загадывали: чей лен весной вырастет скорее, та скорее выйдет замуж (житомир.); обсыпали кровать или подушку семенем, приглашая суженого придти «лен собирать» (о.-слав.); обсевали дом вокруг, полагая, что тот, кто придет их разбудить или приснится, будет их супругом (словац.)» [СД 1995, Т. 3: 95].*

- *«Гадали по зелени и цветам: увядшие цветы и листья сулили смерть» [СД 1995, Т. 3: 219].*

- *«На Ивана Купалу девушки бросали через голову в реку букеты цветов и гадали по ним — если букет поплывет цветами вперед, девушка выйдет замуж, если стеблями вперед — не выйдет (с.-рус.)» [СД 1995, Т. 3: 365].*

- *«Гадали по количеству зерен, выпавших из колоса, когда девушка стучала руками по столу во время рождественского ужина (четное их число сулило замужество) (полес.)» [СД 1995, Т. 2: 556].*

- *«На Рождество, Крещение, в Андреев день вытягивали колос из-под скатерти, выдергивали из стога, из соломенной крыши: если колос*

оказывался с зерном — девушка в наступающем году выйдет замуж (пол., словац.) за богатого (в.-слав.), за холостого (пол.), без зерен - за бедного (в.-слав.); отсутствие К. на соломинке сулило брак с вдовцом (пол.), девичество (укр.), бедную жизнь в замужестве (рус.)» [СД 1995, Т. 2: 556].

3.5.2 Символика пищи, предметов обихода, хозяйственной утвари

Человеческая жизнь окружена различными объектами, которые несут не только практическую (профанно-бытовую) функцию, но и имеют символическое значение в гаданиях. Например, яйца являются символом переселения души в другой мир, поэтому на Пасху они покрываются рисунками и раскрашиваются. В русской культуре в шутки и проказы вовлекался знаковый предмет – блин, к которому были приписаны комплексы обрядов, предсказывающих будущее. В обрядовой культуре еды находится единство с празднованием и ритуалами. На Рождество, например, готовят специальное блюдо – кутью, которое символизирует изобилие и удачу. Символическое значение предметов быта и хозяйственной утвари очень важно в гадательных традициях. Например, зеркала могут использоваться в предсказаниях будущего или для контакта с духами. В славянской традиции, если на Обновку солнце блестит на снегу, то в этот день можно использовать воду, которая является одним из популярных предметов в гаданиях.

Приведем некоторые наиболее показательные примеры:

- *«Хозяйка клала кольцо в кашу, сваренную на Новый год: если оно доставалось хозяину, это сулило дому благополучие (бел. витеб.)» [СД 1995, Т. 2: 565].*
- *«Прийди слушайся: если про хлеб – хорошо будешь жить, а если там чё-то скверно – плохой год (Потаскуево Краснов.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 224].*
- *«Пересол. Род гаданья парней или девушек: а) в рождественский сочельник парень кладет под подушку хлеб, соль, воду и наперсток, чтобы*

увидеть во сне невесту. б) в канун Андрея Первозванного (30 ноября ст.ст.) девушка печет два пирожка (из наперстка муки, наперстка соли, наперстка воды), садится перед зеркалом ужинать, чтобы увидеть будущего жениха. Делать пересол. Загадывать, чтобы во сне явилась невеста, для чего смесь хлеба, соли и воды в наперстке кладут под подушку» [СРНГ 1991, Т. 26: 225].

- «Хлеб, с которым обходят отару, девушка или молодуха бросает среди овец, чтобы он покатился и упал; окружающие поют обрядовые песни и гадают о количестве молока по тому, на какую сторону упадет хлеб» [СД, Т.2, 1995: 104]

- «По блюдечку гадали. Нарисуют на бумаге круг по блюдечку, на нём буквы и цифры. Через блюдечко чёрточку. Три руки поставят, и оно ходит, чёрточка буквы показывает (Вильгорт Черд.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 110].

- «Захватив с собой испеченную лепешку, девушка выходит на дорогу и спрашивает имя у встречающих; назвавшему свое имя она отдает лепешку» [СРНГ 1966, Т. 2: 169].

- «Черпают кочергой, а потом сзывают нехороших. Идет (солдатик) дорогой, а денег нет, и думает, что бы меня теперь хоть нехороший позвал, так я и то бы пошел, и вдруг попал нехороший встречу» [СРНГ 1986, Т. 21: 204].

- «Пастушок. Род пирожка, который девушки использовали при гаданье, определяя, кто прежде других выйдет замуж. Делали пастушка из теста, кто пастушка схватит, та замуж первая выйдет» [СРНГ 1990, Т. 25: 266].

- «На Рождество жировку водили: копейку, уголь, хлеба, лучину на решето положат, кому что выпадет (Влгд, Осиновка). А при гадании обычно жировку водили (Влгд, Мардасово)» [СГРС 2005, Т. 3: 373].

- «Выпечка в форме курицы, используемая при гадании на жениха. Влг: В-Уст. Курочку на забор поставят весной-от, куда её ворона унесёт, оттуда жених (В-Уст, Загорье). Курочку сделают, на столб-от поставят,

ворона её схватит и понесёт, в какую сторону унесёт, оттуда и жених будет (В-Уст, Черная)» [СГРС 2014, Т. 6: 302].

- «Будем веники ломать, от парней тайком на кресты бегали (Мез, Нижя)» [СГРС 2018, Т. 7: 126].

- «В некоторых губерниях России девушки, отправляясь к амбару во время святочных гаданий, слушали, как ведут себя его сверхъестественные обитатели. Встав возле амбара, они приговаривали: «Суженый-ряженный, приходи рожь мерять!» Если после этого слышалось, что в амбаре сыплют зерно, то считали, что гадающая выйдет замуж: за богатого; если же чудилось, что пол метут веником, ее ждало замужество за бедняком» [Власова 1995: 23].

- «1. Бросая веник на крышу дома, предугадывать, каким будет предстоящий год. А вот сёдни Иванов день. Мы рвали свежий веник, парились им в бане и бросали на крышу: как попадёт он. То ли кверху лепестками, листиками падёт, то ли книзу. Если книзу падёт листиками, значит, не очень хороший год будет, а если кверху листиками, значит, всё хорошо будет (Рябинино Черд.). В Иванов день виник новый на крышу бросали (Б. Долды Черд.). 2. Бросая веник в реку, предугадывать предстоящую жизнь или смерть гадающего. На Ивану Купала баню топили, с новым веником [ходили]. В него купальницу клали, завязывали в бане. Помоются, и веник в речку бросали. Если уплывёт, долго жить будешь; если утонет, умрёшь (Гадья Черд.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 149].

- «Предугадать судьбу по колебаниям подвешенного веретена. Раньше чё-ко ворожили. Повешают веретено, накладывают хлеб, соль, уголь, сахар. Куда веретено нагнётся. Уголь к плохому. Сам и держишь веретено на нитке. Оно будто само заходит (Талово Черд.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 204].

- «Возьмёшь зерькало, так поставишь и гледишь, в зерькало гледишь. Там луна, на луне выкатится. Вот и задумаешь, кака семья буэт. И

вот у тебя выкатится, ну там двоэ, троэ, четвёро выкатываются. [Сколько отражений в зеркале, столько человек в семье будет?]. Да. Скоко у тебя буэт в семье (Коэпты Черд.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 319].

- *«Предугадать цвет волос будущего мужа по цвету волос в оставленном на улице гребне. На Святки гребень на улицу вынесешь, за доску засунешь. Какой жених будет, такие и волосы там окажутся (Касиб Сол.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 327-328].*

- *«Яичко вот в стакан, в воду наливали яичко, токо белок. Дак вот там выпадывало. Кому чё выпадывает. Хорошо [гадали], то правильно» [СРГСПК 2011, Т. 1: 329].*

- *«Я помню, яичко, белок только лили дак, а жолток-от не льют, а только лили белок в воду. Мне вот церква вот и выпала. Вот я буду тут. Мама говорит: «Ой, девка, далёко уедешь, на церковное где-ко место» (Ныроб Черд.). А я ворожила – мне никто не выпал (Керчевский Черд.). Стакан с водой, кольцо положишь в воду, а потом-то зеркало поставишь. И некоторые говорят, что сделала так, и мне, говорят, вышло лицо прямо в зеркале. И вот мужчина, который выпал в зеркале, с тем она и живёт (Керчевский Черд.). В голбце с зеркалами две солдатки гадали; у одной выпал живой мужик, у другой – могила (Вишерогорск Краснов.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 330-331].*

- *«Девичьи гадания с блинами (или лепешками) о замужестве...Для гадания часто используют первый блин или специальный солёный, от которого откусывают все гадальщицы. Девушка выходит с блином под мышкой, за пазухой, в кармане или наложив блины себе на лицо, затем отдаёт его первому встречному мужчине, спрашивая его имя. Ждут, чей блин первым схватит с порога собака. С блином бегут (выезжают на кочерге) на улицу, перекресток или мусорную кучу и там «гукают долю», слушая, откуда отзовется эхо или залает собака, при этом блин кладут на голову, наступают на него ногой, съедают или оставляют жениху на вячерину. С блином под окном у соседей слушают, что скажут в хате*

(напр., «иди» или «сиди»), при этом его иногда перекидывают через крышу. С блином в руке кричат в печную трубу, считают колья в заборе, стараются первыми схватить блин, наступив на кочергу. На ночь девушки прячут матери под голову сковородник («блинами жениха кормить») и утром узнают, что ей приснилось» [СД 1995, Т. 1: 195].

- «Колядный веник, которым подметали дом в святочный период: его подбрасывали вверх, примечая, в какую сторону ручкой он упадет, бросали на дорогу, ожидая, кто поднимет (тот и станет мужем); подкладывали на ночь под подушку в ожидании вещего сна; выбрасывали на мусорную кучу, прислушиваясь к собачьему лаю...В Полесье крали веник у одного из парней, разделяли на прутья, и каждая девушка клала на ночь под подушку; делали из прутьев веник «колодец» и звали суженого прийти напиться воды» [СД 1995, Т. 1: 311].

- «Широко известен у всех славян способ гадания по характеру плавающих по воде предметов (брошенный в реку венков, букетов, веток, щепок, веников, хлебных изделий, свечей, укрепленных на подставках). Ровная сплавление их по течению сулило положительный смысл гадания, тогда как предметы утонувшие, попавшие в водоворот, прибитые к берегу предвещали беду. Для коллективных гаданий был типичным способ, при котором мелкие предметы участники опускали в чашу с водой, а затем вынимали наугад под пение специальных песен» [СД 1995, Т. 1: 390].

- «Вывешивание - один из приёмов девичьих святочных гаданий о замужестве, обращенных к “тому свету”. В канун Нового года или Сочельника девушка ставила стакан воды и рядом вешала полотенце в надежде увидеть во сне, как жених придёт умываться» [СД 1995, Т. 1: 463]

- «Девушки гадали с горшком каши в канун дня св. Андрея: выходили с ним на улицу и приглашали суженого на угощение» [СД, Т.1, 1995: 528]

- *«По направлению дыма от погашенной свечи пытались угадать будущее: тянущиеся в сторону двери дымок предвещал смерть или замужество» [СД 1995, Т. 2: 29].*
- *«Загадывая о свадьбе, девушки, стоя спиной к двери перебрасывали через голову башмаки или другие предметы и по их положению по отношению к выходу судили о возможном замужестве» [СД 1995, Т. 2: 29].*
- *«Измеряли (ботинком или поясом) пол от “красного угла” до двери, - если предмет упирался в дверь, то это сулило свадьбу» [СД 1995, Т. 2: 29].*
- *«За ужином гадали о своей судьбе по теням на стене, по дыму от потушенной свечи, по ложкам, оставленным на ночь вокруг миски с кутьей» [СД 1995, Т. 2: 44].*
- *«В декабре варят свиные желудки, гадают о зиме по печени и селезенке» [СД 1995, Т. 2: 51].*
- *«Общераспространенным девичьим гаданием о замужестве у славян был выбор предметов с завязанными глазами; при этом девушке, нашедшей деньги, предсказывали богатую жизнь в замужестве» [СД 1995, Т. 2: 58-59].*
- *«Было принято запекать монеты в хлебные «кресты», выпекаемые к Средопостью. Человека, которому достался «крест» с монетой, выбирали в тот год засевальщиком, считая его удачливым. В Ярославской губ. полагали, что получивший «крестик» с монетой должен был в течение года разбогатеть» [СД 1995, Т. 2: 59].*
- *«Гадание с ситом - хозяйка бросает пустое сито так, чтобы оно покатилося по двору: если оно переворачивается дном вверх, это сулит плодородный год, в противном случае ожидают неурожая» [СД 1995, Т. 2: 103].*

- *«Дереvence рождественское по предметам (хлеб, соль и яйцо) гадают: обнаруженное на них живое существо (насекомое) считается знаком удачи» [СД 1995, Т. 2: 75].*

- *«Гадания по дровам или на месте их хранения/рубки. Девушки приносили охапку дров из сарая или крали у соседей и пересчитывали их в избе: парное число поленьев сулило замужество, непарное — девичество (о.-слав.)» [СД 1995, Т. 2: 138].*

- *«Гадания по пересчету кольев забора: в Рождественский сочельник девушки подбегали к забору, обхватывали, широко раскрыв руки, колья и пересчитывали их, - четное число сулило замужество, нечетное - девичество» [СД 1995, Т. 2: 233].*

- *«Гадающие избирали одну стенку забора от угла до угла и перебирали руками колья с приговором: «пара, пара, пары нет!» или «пара — лышка!» (т. е. «пара — не пара»); если на последний кол пришлось слово «пара», то это предвещало брак. Таким же способом перебирали доски забора со словами «молодец — вдовец», чтобы угадать, за кем быть замужем (СБФ-81:38)» [СД 1995, Т. 2: 233-234].*

- *«В форме загадки девушкам объявляется предсказание судьбы, например: «Половин блюдо на стена виси» (обычная отгадка: «ухо») в данной ситуации означает, что к девушке посватается вдовец» [СД 1995, Т. 2: 235].*

- *«Если лучина скоро погаснет, то сидевший около нее умрет быстрее остальных» [СД 1995, Т. 2: 238].*

- *«У русских при выборе места пекли хлеба, один из которых «назначали» на новый дом. Если он удавался, это было хорошим предзнаменованием, если же хлеб распадался или не поднимался, значит «будет худо» (ю.-рус.)» [СД 1995, Т. 2: 256].*

- *«Заслонка использовалась в девичьих гаданиях о замужестве. Обычно вечером в Сочельник девушка выносила на заслонке мусор во двор, становилась на нее и так «гукала Долю», прислушиваясь к ночным звукам:*

туда, откуда залаяли бы собаки, ей и суждено было выйти замуж (ср. слушание звуков в гаданиях у колодца, на перекрестке и в др. пограничных локусах)» [СД 1995, Т. 2: 274].

- «Зерно в гаданиях символизировало богатство, достаток, скорое замужество. На Рождество, Новый год гадали: муж будет богатый, если в амбаре слышатся звуки пересыпания зерно» [СД 1995, Т. 2: 326].

- «В гаданиях, основанных на выпадении жребия из ряда предметов, зерно сулило замужество, богатого, трудолюбивого жениха, сытую жизнь (в.-слав.)» [СД 1995, Т. 2: 326].

- «При обходе дома старались забросить в окна зерно пшеницы, чтобы узнать, скоро ли предстоит замужество (полес.)» [СД 1995, Т. 2: 326].

- «Закончив молотьбу, вся семья кулаками молотила оханку обмолоченных колосьев на столе: сколько зерен высыпалось на стол, столько будет копен нового урожая (гомел.)» [СД 1995, Т. 2: 326].

- «На Новый год, разбрасывая зерна по избе, старались поймать несколько штук налету и по количеству зерен разных злаков в руке судили об урожае той или иной культуры на своей ниве (укр.)» [СД 1995, Т. 2: 326].

- «Иглы в гаданиях. На святки девушки запекали иглы в хлеб, и если она уколёт девице язык - к замужеству (рус.)» [СД 1995, Т. 2: 372].

- «Трясли в жестяной посудине с водой иглу, и по издаваемым ею звукам старались определить имя суженого» [СД 1995, Т. 2: 372].

- «Воду с И. дают пить умирающему (Каргополье), больному; если ему суждено умереть — вода ускорит агонию, если выздороветь — принесет облегчение (Сургутский край)» [СД 1995, Т. 2: 402].

- «С карачуном гадали о судьбе. В Сочельник обмакивали карачун в воду и катили его по полу: если он переворачивался на верхнюю корку, это означало несчастье в скотоводстве или смерть кого-нибудь из членов семьи» [СД 1995, Т. 2: 469].

- *«Имело значение, какую форму карачун примет в печи (укр.). Гадали по изображениям, полученным на муке или отаве, насыпанным под К.: если покажется человек, то придут сваты; если животное, ожидали прибавления скота» [СД 1995, Т. 2: 469].*

- *«Когда катили К. по полу, считали, сколько оборотов он при этом сделает, веря, что столько же возов сена или зерна соберут летом» [СД 1995, Т. 2: 469].*

- *«По каше гадали о поле следующего приплода: если часть пенки от карачуна возьмет прежде женщины, то корова в будущем году отелит телушку, а если мужчина — то бычка (курск.)» [СД 1995, Т. 2: 485].*

- *«Гадания по каше позволяют отметить ее связь с «тем светом» (в качестве жертвы душам предков). Многочисленны предсказания урожая зерновых с помощью рождественской кутьи, которую бросали в углы или подбрасывали к потолку (укр. и бел.), а также гадания о замужестве» [СД 1995, Т. 2: 487].*

- *«Белорусские девушки на Рождество ходили «слушать» с ложкой, которой при варке помешивали кашу. Очищая ложку во дворе, замечали, с какой стороны послышится лай собак, — оттуда ждали жениха» [СД 1995, Т. 2: 487].*

- *«В Полесье до сих пор сохранились новогодние гадания с кашей у колодца: девушки клали кусочки каши на углы колодезного сруба и замечали, чья каша первой окажется сброшенной в колодец, та первой и замуж выйдет; или ели К. около колодца, потом громко кричали «Ку-гу!» и слушали: где отзовется эхо, там и жених» [СД 1995, Т. 2: 487].*

- *«Гадали также по приметам, сопровождающим приготовление каши. Васильеву кашу из гречи, сваренную утром в Васильев день (1.I) старшей в доме женщиной, осматривали: полон ли горшок? не треснул ли в печи? — и если приметы были счастливые, съедали ее, если нет, бросали ее вместе с горшком в прорубь, т. к. в этом случае она предвещала беду и несчастья (рус.)» [СД 1995, Т. 2: 487].*

- *«Существовала примета: если при варке К. «выплывет» из горшка, надо ждать мертвеца в доме (полес. киевск.)» [СД 1995, Т. 2: 487].*
- *«Окончание вечеров и женских зимних работ отмечалось разгонной кашей, которую варили перед Великим постом. В нее клали перстень, крестик, деньги и по тому, что каждой участнице трапезы доставалось, гадали о судьбе (полес. гомел.)» [СД 1995, Т. 2: 487].*
- *«Для гадания девушки часто пекли коржики из муки, воды и соли, съев которые на ночь, они должны были увидеть во сне суженого (укр.)» [СД 1995, Т. 2: 499].*
- *«Ключ — постоянный атрибут в рус. святочных гаданиях о замужестве. Подобное использование К. обусловлено переосмыслением его основной функции — открывать доступ к невесте, а также фаллической символикой. Девушка вывешивала за окно ключи и, когда слышала, что ими кто-нибудь звенит, просила назвать мужское имя — какое имя ей послышится, так будут звать и ее жениха (с.-рус.)» [СД 1995, Т. 2: 512].*
- *«В другом случае старый ключ вкладывали бороздкой в книгу, крепко ее перевязывали и подвешивали на веревке к потолку. Гадающие девушки называли каждая свое имя — при чьем имени книга начнет вращаться, та из девушек быстрее выйдет замуж (с.-рус.)» [СД 1995, Т. 2: 512]*
- *«Накануне Нового года девушка шла к проруби и в воде закрывала замок на ключ, приговаривая: «Суженый-ряженный, приходи коня поить, а у меня ключа просить». После чего клала К. под подушку. Ночью ей должен был присниться суженый (с.-рус.)» [СД 1995, Т. 2: 512].*
- *«В некоторых случаях закрывали на замок свою рубаху, а ключ отдавали подруге: ночью должен был присниться жених, пришедший просить К. (забайкал.)» [СД 1995, Т. 2: 512].*
- *«Чтобы определить способности ребенка, на первую годовщину или в день отнятия от груди делали из теста книгу, монеты, топор и предлагали ребенку (бел.)» [СД 1995, Т. 2: 515].*

- *«В святочных гаданиях Рус. Севера хлопанье бичом означает выход замуж за кучера» [СД 1995, Т. 2: 516].*
- *«У поляков беременной женщине предписывалось класть под кровать кнут, чтобы родился мальчик» [СД 1995, Т. 2: 516].*
- *«У вост. славян загадывали о месте будущего колодца по степени влажности пряжи, оставленной на ночь в разных местах предполагаемого строительства» [СД 1995, Т. 2: 536].*
- *«Русские мастера-колодезники раскладывали на ночь во дворе сковороды, а утром по количеству капель запотевшей сковороды судили о пролегании подземных «водяных жил», над которыми стоило рыть колодец (вологод.)» [СД 1995, Т. 2: 536].*
- *«У русских горсть украденного жита сыпали на сруб колодца и следили, какая из птиц подлетит первой, — по ней судили о характере будущего мужа (ярослав.); замыкали колодец замком, ключ клали в изголовье, чтобы приснилось как суженый приходит просить воду из К (костром.)» [СД 1995, Т. 2: 540].*
- *«Гадая о судьбе больного, ставят ему на голову миску с водой и льют туда воск. Если воск застынет крестообразно, больной умрет, если свернется в шарики — выживет (бел.)» [СД 1995, Т. 2: 652].*
- *«Если сваренное на Шомино воскресенье и переброшенное через крышу яйцо разобьется, считали, что в доме кто-нибудь умрет в течение года (бел.)» [СД, Т.3, 1995, с. 17].*
- *«В бел. девичьих гаданиях по жребию кукла символизировала утрату девственности (Fed.LB 1:313)» [СД 1995, Т. 3: 30].*
- *«Когда ели кутью, бросали одну ложку ее в потолок, гадая таким образом о судьбе, урожае, благополучии. Если К. не прилипнет к потолку, то бросавший ее не будет долго жить; сколько зерен прилипнет, на столько копен ячменя будет больше или меньше среднего урожая (пол., хелм.)» [СД 1995, Т. 3: 71].*

- *«Украинцы во время варки кутьи на Новый год или на Крещение замечали: если кутья «выгонит верх» (т.е. поднимется в горшке), то будет урожай на то зерно, из которого она сварена» [СД 1995, Т. 3: 71].*
- *«В Лубенском у. верили, что если кутья поднимется при варке, это к добру, если образует углубление — к смерти. Мешать К. ложкой должны были девушки, а не женщины (укр.)» [СД 1995, Т. 3: 71].*
- *«Закрывание лица было способом контакта с потусторонним миром при гадании: на Крещение и Рождество девушка, желавшая узнать судьбу, делала маску из блина, прорезая в нем отверстия для глаз и носа, выходила с ней на улицу и по первым услышанным ею словам пыталась угадать свое будущее (с.-рус.)» [СД 1995, Т. 3: 125].*
- *«У всех славян ложки использовались для гаданий, главным образом о жизни и смерти. На Украине и в Белоруссии в ночь под Рождество члены семьи оставляли после ужина свои ложки на столе, складывая их венчиком на бортик миски с остатками кутьи, или втыкали их в кутью; считали, что если Л. за ночь упадет или перевернется, то ее владелец в этом году умрет» [СД 1995, Т. 3: 133].*
- *«В Белоруссии гадали с ложками и в масленичное заговенье; оставляли их на ночь на столе, а наутро смотрели: чья Л. перевернулась, тому суждено умереть в течение года» [СД 1995, Т. 3: 133].*
- *«В Костромской губ. девицы в Семик завивали березку и варили общую кашу; после трапезы бросали ложки через березку: куда упадет Л. черенком, оттуда будет и суженый» [СД 1995, Т. 3: 133].*
- *«Ложки, наполненные водой, выносили на ночь на улицу: если вода замерзала с ямочкой, то это сулило человеку смерть, а если с бугорком — то жизнь (рус.)» [СД 1995, Т. 3: 133].*
- *«По хлебу гадали о судьбе младенца; если вынутая из печи буханка целая — ребенок будет хорошо расти, если разломится - ребенок не выживет (ПА)» [СД 1995, Т. 3: 134].*

- *«В Рождественский сочельник гадали о будущем урожае, бросая в потолок кутью, горсти семян, в том числе и М.: что пристанет к потолку, то и уродится» [СД 1995, Т. 3: 172].*

- *«По «обмолоченным» зернам гадали о числе «коп» или мешков жита в наступающем году. На Рус. Севере новогоднее гадание об урожае совершалось в центре гумна: если сидящие в очерченном ножом круге люди услышат стук молотящих цепов (молотят якобы нечистые духи), то это предвещает изобилие, тишина же означает неурожай» [СД 1995, Т. 3: 291-292].*

- *«По нити, спряденной девушкой, предсказывали ее судьбу: если Н. мокрая — муж будет пьяница, если неровная, с узлами — жизнь будет несчастная, если сухая, ровная — жизнь будет хорошей, гладкой (рус. рязан.)» [СД 1995, Т. 3: 407].*

- *«Чтобы узнать, сбудется ли задуманное, сажали в печь хлеб, обвив его накрест шелковой нитью: если она сгорит, не сбудется, если останется — сбудется (рус. новорос.)» [СД 1995, Т. 3: 407].*

- *«Первый раз топить печь следовало не соломой, а дровами и ничего в ней не варить. Лишь когда дрова в ней перегорали, туда ставили нечетное число хлебов, а в один из них хозяйка втыкала неперегоревший уголь, по которому гадали о будущей жизни в новом доме: если этот уголь окажется после перегоревшим и даже превратится в золу, то хозяева хаты будут иметь во всем удачу, счастье, в противном случае — добра не будет (укр.)» [СД 1995, Т. 3: 413].*

- *«По обрядовому калачу гадали, будет ли удачным новый год: хлеб насаживали на рог волю и следили, какой стороной (верхом или низом) упадет он на землю; если падал верхней коркой вверх, то это сулило удачу» [СД 1995, Т. 3: 416].*

- *«Гадали об урожае: за несколько дней до Нового года на столе оставляли хлеб с воткнутым в него Н. и засыпали его кучкой зерна. Если на*

Новый год Н. оказывался заржавевшим, это означало неурожай зерна того вида, из которого был испечен хлеб» [СД 1995, Т. 3: 431].

- *«В канун Нового года ножи использовали для гадания, втыкая их в сито и прося показать, в какую сторону девушка пойдет замуж. Н. должны повернуться в эту сторону (полес.)» [СД 1995, Т. 3: 435].*

- *«О количестве приплода белорусы-католики гадали в день Трех Королей: хозяин разбрасывал по хате горох; по количеству горошин, пойманных детьми в шапки и фартуки, судили о количестве ягнят в наступившем году» [СД 1995, Т. 3: 507].*

- *«На Новый год на подоконники клали столько кусочков хлеба, сколько человек в семье; если на следующий день кусочков не будет хватать — кто-то из семьи умрет (з.-полес.)» [СД 1995, Т. 3: 537].*

- *«На Крещение, раскалывали взятые из углов орехи и гадали по ним. Полный орех предвещал личное и семейное благополучие, сухой и пустой — бедность и несчастья» [СД 1995, Т. 3: 560].*

- *«Девушки гадали о замужестве по скорлупе пасхальных яиц, положенной на забор: если сорока унесет скорлупу, то девушка в течение года выйдет замуж; если скорлупу унесет ворона, девушка останется в отцовском доме (Kar.OZD:81)» [СД 1995, Т. 3: 581].*

- *«Девушки обсыпали зерном кровать и себя на кровати, комнату, порог дома, двор, колодец, приглашая суженого «прийти жать»» [СД 1995, Т. 3: 584].*

- *«В девичьих святочных гаданиях, когда под перевернутые миски клали разные предметы, а потом наугад их вытаскивали, хлоп означал рождение ребенка вне брака (ПА, гомел.)» [СД 1995, Т. 3: 598].*

- *«По пирогу крестовик (с зернами пшеницы, ржи, ячменя, овса), выпекаемом в среду на четвертой неделе поста, гадаю об урожае: если какое-либо зерно окажется наверху, то считается, что уродится имени этот злак (харьков. купян.)» [СД 1995, Т. 3: 626].*

- *«Чтобы узнать свою долю, загадывали о судьбе по пасхальным хлебам. Сажая в печь хлеб (словац. и укр. «паску», рус. кулич), хозяйка называла по имени того члена семьи, кому он предназначен, и по тому, насколько хлеб удавался судили о судьбе человека в грядущем году. Если хлеб трескался или плохо поднимал ожидали смерти, если был высоким и пышным — надеялись на удачу» [СД 1995, Т. 3: 642].*

- *«Всем славянам известны гадания с пеплом: по следам и знакам на нем (о.-слав.); по его количеству при образовании на тлеющих углях (большой слой пепла предвещал урожай — преимущественно у юж. славян); по доносящимся из округи звукам после магического «рассевания» П. в бане (с.-рус.) и др.» [СД 1995, Т. 3: 670].*

- *«При гаданиях положение жребия низом вверх свидетельствовало об отклонении от нормы и толковалось негативно: при выборе места для постройки дома из-за пазухи на землю спускали три хлеба — если вес три падали верхней коркой вверх, то место было хорошим, если наоборот — то плохим (рус.)» [СД 1995, Т. 3: 681].*

- *«Мать рекрута запекала в хлебе нательный крест сына и смотрела, как он запекся: если лицевой стороной к верхней корке хлеба — сына не возьмут в солдаты, если наоборот, то возьмут (рус. олонец.)» [СД 1995, Т. 3: 681].*

3.5.3 Символика ритуальных действий

- *«Втыкают кол в снег и вертят. Слышно — выскрипит имя (гаданье)» [СРНГ 1970, Т. 6: 22-23].*

- *«Гадают, сколько перетворят [разных способов гаданья]; на крупнике гадали, лучину в кружку втыкнут: сужений, ряженный, приди ко мне» [СРНГ 1991, Т. 26: 239].*

- *«Девичье гаданье на рождество и святки, о Колодцы строить. На святках девицы колодцы из лучины строят. Колодцы запирают. Колодцы запирали, про женихов гадали»* [СРНГ 1978, Т. 14: 156].
- *«Вода, в которую девушки во время гаданья льют олово (считается, что, глядя в нее, можно увидеть суженого)»* [СРНГ 1987, Т. 23: 189].
- *«Подражая дойке коров, девицы тянут и перебирают руками мокрую солому, придавленную камнем на сковороде, и в получающихся при этом звуках стараются уловить гласные звуки из имени своего жениха»* [СРНГ, Т.14, 1978, с. 349].
- *«Сгорит лучина, то огарок...Обведешь огарком круг и гадаешь: где собака залает, там взамуж пойдешь»* [СРНГ 1987, Т. 22: 311].
- *«Камни бросают в прорубь. Если камень бурки (пузыри на поверхности воды) пускает — сердитый муж (гаданье)»* [СРНГ, Т.3, 1968, с. 290].
- *«В овине три бабы гадали, голос был: «Вилиха, стой, копылиха, стой, а сельская боярыня — на месте сиди». Одна на вилах скололась — вилиха, друга на копыле — копылиха, а третья за боярина вышла (Влгд, Пески)»* [СГРС, Т.2, 2002, с. 108].
- *«Клали дугу с кольцом, если лошадь кольцо заденет, когда будет через дугу перешагивать, замуж выйдешь (Нюкс, Заборье)»* [СГРС 2002, Т. 2: 214].
- *«Жировка. Песня, которую пели во время гадания. Влг: Влгд. Гадали, жировку пели (Влгд, Владышинево)»* [СГРС 2005, Т. 3: 373].
- *«При гадании заглянуть в дом, где мужчины играют в карты, и, взявшись за скобу, подслушать их разговоры. Первое услышанное имя при этом является именем суженого. Влг: Нюкс. К мужиком о избу прибегут, за скобу заберутся, они там: «Ванька, ходи!» — значит, муж Иван будет (Нюкс, Жар)»* [СГРС 2009, Т. 4: 17].

- *«Бабушка мне говорит: «Иди, Клавдюшка, послушай, сколько я ещё проживу». Я вышла, подошла к окошку, а там соседка говорит девочке: «Поводишься, поводишься ещё». Значит, и бабушка поводится ещё с ребятами-то, поживёт ещё. Это значит, я за бабушку заслушала (Баб, Тупик)» [СГРС 2009, Т. 4: 190].*

- *«Зачерчивание только на Рождество проводить можно, выйдешь на реку, сядешь на батог, идешь против солнца и молитву говоришь, то есть зачерчивание делаешь (Нюкс, Заборье)» [СГРС 2009, Т. 4: 237].*

- *«Девки бегали, гадали, зачерчивались: на колодец сядут, зачертят и приговоры говорят (Плес, Часовенская). Не знаю я, как зачерчиваются, не черчивалась, не слушала (Плес, Часовенская)» [СГРС 2009, Т. 4: 237].*

- *«Обезопасить от нечистой силы при гадании, произнося слово «чур»» [СГРС 2009, Т. 4: 241].*

- *«Камешки белые бывают, серые, копанные бывают — круглые, а на нём такие точинки. Жених корявый будет [если попадет такой камешек при гадании] (Ник, Никольское)» [СГРС 2014, Т. 6: 7].*

- *«Ты куда-то ушла — кольцо осталось. И так три раза. Вот и трёхобручальное, или трехвенчальное кольцо, на ём гадают (Вин, Власьевская)» [СГРС 2014, Т. 6: 219].*

- *«Кудесили всё на Святках, и мужики гадали — в баню ходили, и девки в стакан глядели (Мез, Целегора). Окол Креишенья кудесили: трубы закрывали, поленницы раскидывали, бельё у кого утаишат (Лен, Чакула). Когда кудесили, ведро на дымник надевали (Мез, Заозерье). Во Святки кудесили, кудесам ход» [СГРС 2014, Т. 6: 221].*

- *«При гадании на перекрестке один из его участников выходит в круг, предварительно сняв крест, другой же с ухватом или сковородником ходит по-за кругу против солнца и приговаривает: «Лешие, лесные,*

болотные, полевые, все черти, бесенята, идите все сюда, скажите, в чем моя судьба!» (Костр.)» [Власова 1995: 37].

- «Один из распространенных способов гаданий – у проруби на конской или коровьей шкуре: «Носят кожу коровью или коневую к проруби, и тамо садятся на нее, очертясь кругом от проруби огарком... По времени выходят из проруби водяные черти, взяв кожу, и с тою особою, которая сидит на оной, загадавши, носят мгновенно в дальние расстояния, например: в дом будущего жениха и прочая. По окончании же сей работы желают присвоить себе сидящую на коже и с великим стремлением летят к проруби, дабы погрузиться с нею в воду, где успевать должно выговорить при самой проруби «чур сего места», чем спасти себя можно, а инако следует неминуемая погибель» [Чулков 1786]. [Власова 1995: 60].

- «Гуменный хозяин участвует в святочных гаданиях: он должен погладить гадающих на гумне. Если он погладит голой лапой, то это «к худу», шерстистой – «к добру». «На Новый год на гумне ходили слушать: как хорошо будет жить, так метлой гребут, а как нет, так разметаю. Только надо очертиться» (Лен.). В одном из рассказов гуменник защищает мужика от покойника-еретика (Арх.)» [Власова 1995: 72].

- «Кудесь какая-то: над ведром воды из кремня высекают искры и той водой корову обмывают» (Арх.)» [Власова 1995: 115].

- «Овинный знает и предсказывает будущее; он участвует в святочных гаданиях (гладит мохнатой лапой «к добру», а «голой» – «к худу»)» [Власова 1995: 155].

- «Овинный может одарить заслужившую его расположение девушку. «Девка кладет ночью руку в овинное окно: коли никто не тронет, в девках сидеть; голой рукой погладит – за бедным быть; мохнатою – за богатым» [Даль, 1881]. [Власова 1995: 155].

- «В Сургутском крае, как и в некоторых других районах России, при участии сверхъестественных обитателей подполья гадали: «Каждая из девушек по очереди разувается до боса и спускается в подполье. Если там ее

нога будет поглажена «мохнашкой», это предвещает богатого жениха...» Спускаются в подполье все, кроме одной, поскольку последнюю там «задавит»». [Власова 1995: 158].

- «В Тульской губернии на первой неделе Великого поста крестьяне выходили к рекам, прислушивались: не шумит ли вода? Если вода шумела, как жернов на мельнице, это предвещало летом большие дожди и грозы. Если вода стонала, как ребенок или старая баба, ожидалась беда, пожары, смерти, землетрясения» [Власова 1995: 5].

- «Бросать валенок (башимачок, валенки, лапоть, обувки, сапог). 1. Перебрасывая обувь через ворота, предугадывать свой брак в наступившем году. 2. Перебрасывая обувь через ворота, предугадывать, где живет будущий муж. 3. Перебрасывая обувь через ворота, предугадывать имя будущего мужа. А вот бросают валенки через забор. Тоже за ограду бросали. Кто должен взять валенки, за того и выйдешь [за мужчину с таким же именем] (Нырб Черд.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 148-149].

- «Предугадывать судьбу по тени от сгоревшей бумаги. И яйца выливали, бумагу жгли, по пеплу определяли. А то мост постелешь, щепку на воду: дорогу увидишь – к замужеству (Тетерино Сол.). Бумагу жгли и. Вот это мне запомнилось, потому что у меня сошлось. А у меня, значит, вырисовывалась машина. Я в тот год уехала. Потом в командировке так же, с девчонками. Ей, значит, самолёт, а мне дом. Она уехала тогда в Каховку, а нам квартиру дали. Вот, сходилось как-то (Нырб Черд.). А вот жгёшь бумагу и к стене [подносишь], вот вечером. Тень как покажет. Есь: покажет, что гроб покажется (Нырб Черд.). ♦ Поджечь бумагу. Предугадать судьбу по тени от сгоревшей бумаги. А ещё на жаренник бумагу скомкам, подождём. Вот бумага-то прогорит, а как пепел начнёт распадаться, так на стену смотреть. У одной девки венец был, дак в этом году замуж вышла (Тетерино Сол.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 164].

- «Предугадывать образ будущего мужа по увиденному в кольце, которое опущено в стакан с водой. [А вы помните, как гадали?] Чё-то

жениха да чё да выглядывали. Воду в стаканы наливали да, кольца клали да (Б. Аниковская Черд.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 308].

- *«Гадания по форме живота, по тому, справа (мальчик) или слева (девочка). Беременная женщина ощутила первое движение плода по её самочувствию и поведению в разные моменты. Беременные у восточных и южных славян гадают с помощью дотыкального прутка, с которым беременная женщина выбегает на улицу: если первый встреченный ею человек - мужчина, родится мальчик» [СД 1995, Т. 1: 164].*

- *«Девушки бегали к реке, проруби, колодезю и смотрели в воду в надежде увидеть облик будущего мужа или таким же образом гадали с принесенной в дом водой. Другие способы были ориентированы на разгадывание значение звуков текущей воды или всплесков, производимых предметами при бросании их воду. Например, словенские девушки ходили к проточной воде слушать, чтобы угадать характер своего суженого (сварливый, грозный, тихий). С этой целью в Польше бросали камни воду, прислушиваясь к всплескам» [СД 1995, Т. 1: 389-390].*

- *«Вода, налитая в посуду, могла быть самостоятельным объектом гаданий. Например, в темноте расставляли чашки с песком (символом смерти), зерном (символом богатства), водой (символом замужества или крестин), а затем гадающий брал одну из чашек наугад. Уже само по себе внесение вечером воды, набранной с соблюдением особых правил, должно было вызвать у гадающих вещий сон, основное содержание которого составляли бы мотивы «суженый явится воду пить», «девушку поить», «переводить ее через воду»» [СД 1995, Т. 1: 390].*

- *«Гадание производилось по очертаниям застывшего в воде горячего воска. Моравская знахарка, вытянув из воды застывшую массу воска, левой рукой, обращалась к воску: “Скажи ты мне вот, правдиво, святую правду-правдушку!” В Рязанской губернии, гадая о будущем на Крещение, в прорубь опускали крест, наклоняли к воде несколько свечей и по очертаниям застывшего воска судили о событиях года. В различных*

восточнославянских зонах в шарик из воска закатывали волосы младенца, и, если при крещении такой шарик тонул в купели, считалось, что ребёнок умрёт» [СД 1995, Т. 1: 444].

- «Дедушка-домовой, покажи мне будущего мужа!», «Лешие лесные, болотные, полевые, все черти, бесенята, идите все сюда, скажите, в чём моя судьба?», «Черти, лешие, бесы, дьяволы, приходите ворожить!» [СД 1995, Т. 1: 481].

- «Обскакивали овин на левой ноге против солнца с приговором: “Чёртово место, чёрт с тобой!”, после чего заглядывали в темное окно в надежде увидеть суженого; затем обскакивали овин на правой ноге по солнцу со словами: “Богово место, Бог с тобой!” Верили, что если не “разворожить”, то можно сойти с ума или навсегда попасть во власть нечистой силы» [СД 1995, Т. 1: 481].

- «Вынимание из общего сосуда личных вещей, принадлежащих гадающим (колец, бус, лент, платков, поясов), под пение специальных песен, предсказывающих в метафорической форме будущее владельцу вещи» [СД 1995, Т. 1: 485].

- «Гадания, при которых сложены вместе вещи участников ритуала (пояса, ленты, платки, кольца) многократно подбрасывали вверх (“палала”) в полотне, сите, подоле платья, деревянном корыте и следили за тем, чья вещь выпадет первой (что предвещала скорое замужество)» [СД 1995, Т. 1: 485].

- «На русском севере действия, связанные с подбрасыванием снега, кольца, сочетались с гаданием по вещим звукам: выйдя на перекресток, девушка набиралась снег в передник и, закрыв глаза, потряхивала передник, приговаривая: «Полю, полю, белый снег на собачий след. Где собачка взлетает, там мой суженый живёт»» [СД 1995, Т. 1: 485].

- «Количество воды, измеренной вечером и утром следующего дня (убывание воды при утреннем измерении предвещало убыток в семье и в хозяйстве)» [СД 1995, Т. 1: 485].

- *«Мотив расчёсывания девичьих волос как метафора брака: “Суженый-ряженый приди, умой меня, причеши меня, опояшь меня”. На вологодчине девушки на святках вывешивали замок за окно и приговаривали: “Суженый-ряженый, приходи голову чесать!”» [СД 1995, Т. 1: 541].*

- *«На брянице девушки выносили под Крещение дежу на улицу и двигались к ней задом; считалось, что та, которая сядет на дежу, выйдет в этом году замуж. В Казан. губ. девушка надевала дежу на голову и, отворив ворота, шла на улицу; если ей удавалось выйти наружу, ни на что не наткнувшись, то это означало, что она скоро выйдет замуж; если же девушка споткнулась или упала, то это сулило ей затянувшееся девичество» [СД 1995, Т. 2: 47].*

- *«В гаданиях о замужестве девушки перекидывали через дом обувь, обегали свой дом, заглядывая в окна, подслушивали слова под окном чужого дом, придавая им пророческий смысл» [СД 1995, Т. 2: 120].*

- *«Встав посреди комнаты и бросив через левое плечо башмак, девушка узнавала по его направлению свое будущее: путь из дома (замужество) или дальнейшее в нем пребывание (луж.)» [СД 1995, Т. 2: 120].*

- *«Мать водила девушку с завязанными глазами по избе, затем отпускала и смотрела: если она пойдет в большой угол или к дверям — близко замужество, если к печке — останется дома, под защитой родного очага (рус.)» [СД 1995, Т. 2: 120].*

- *«В любовной магии девушки обегали дом парня, чтобы «привязать» к себе возлюбленного» [СД 1995, Т. 2: 120].*

- *«В день св. Андрея и на святки девушка с первым испеченным блином выходила на дорогу и узнавала имя у первого встречного; выбрасывала со двора на дорогу башмак, наблюдая, в какую сторону носком он упадет; выносила из избы на дорогу мусор, ставала на него и по доносящимся звукам определяла свою судьбу (в.-слав.)» [СД 1995, Т. 2: 128].*

- *«На Крещение бросали сапог через поленницу дров: если удавалось перекинуть, это означало, что бросающая скоро выйдет замуж (ярослав.)» [СД 1995, Т. 2: 138].*
- *«Невеста, гадающая о суженом, роняет в Д. перстень, который должен достать суженый, и т. п.» [СД 1995, Т. 2: 147].*
- *«Повсеместно у славян поднимающие кверху дым означает долгую жизнь, здоровье домочадцев или выздоровление больного, а также урожайный год» [СД 1995, Т. 2: 168].*
- *«Уходящий вверх дым — знак скорой свадьбы доме. Если Д. стелится по хате, идет вниз; вбок, «падает», то это знаменует болезнь, смерть хозяина или кого-либо из домочадцев» [СД 1995, Т. 2: 168].*
- *«По укр. поверьям, не выходящий из хаты дым сулит раздоры и драку в доме» [СД 1995, Т. 2: 168].*
- *«Дым, идущий к двери, к порогу, предсказывает смерть больного или кого-либо из собравшихся за праздничным столом родственников (о.-слав.)» [СД 1995, Т. 2: 168].*
- *«Через забор (как и через ворота) девушки перебрасывали обувь и по направлению упавшего башмака судили, в какой стороне живет жених; залезали на З., «окликая долю», т. е. громко призывая суженого явиться, после чего ложились спать в расчете на вещий сон» [СД 1995, Т. 2: 233].*
- *«Выбор места постройки часто осуществлялся с помощью гадания, которое, как правило, совершали мужчины (в.-слав.)... При гадании посыпали четыре куска хлеба (рус., пол., полес.)... Если наутро (через три, девять дней) все останется нетронутым (особенно если хлеб будет целым), то место выбрано удачно, дом простоит долгие годы и в нем будет достаток» [СД 1995, Т. 2: 256].*
- *«В с.-рус. гаданиях при попытке определить судьбу больного ребенка использовали два сосуда с водой: в один бросали жито (такая вода называлась «живой»), а в другой — горсть З. («мертвая» вода), и гадающий*

пытался разглядеть в воде виновника порчи (Лог.СОЗ: 81)» [СД 1995, Т. 2: 315].

- *«На новолуние при гадании о женихе брали три щепотки земли из-под правой ноги и клали под подушку: должен присниться суженый (бел.)» [СД 1995, Т. 2: 320].*

- *«В Новгород. губ. «девушка одна идет в отдельную избу, где не живут. Здесь она ставит зажженную свечу или лучину на божницу, хомут на плечо печи, а в хомут ставит зеркало. Потом смотрит в это зеркало и приговаривает: „Суженый-ряженный, приходи в зеркало глядеться!“. Тотчас же в избе, в переду и начнут расхаживать люди из той семьи, в которую девица выйдет замуж. В числе их будет находиться и жених» (ЖС 1905/1-2:8)» [СД 1995, Т. 2: 323].*

- *«Иногда девушки клали зеркало под подушку вместе с другими символическими предметами, чтобы увидеть суженого во сне» [СД 1995, Т. 2: 323].*

- *«В любовной магии и гаданиях широко практиковался зов по имени как средство привлечь к себе парня или девушку, приобрести власть над его душой и чувствами. Чтобы «докричаться» до адресата, его звали через дымоход, печную трубу, ступицу от воя и другие отверстия, обеспечивающие символический «проход» в иной мир» [СД 1995, Т. 2: 351].*

- *«На Украине девушка, которую оставил возлюбленный, звала его по имени в печную трубу» [СД 1995, Т. 2: 351].*

- *«Ср. в.-слав, обряд «гукания, или кликанья доли». Девушки в ночь на Рождество или в канун дня св. Андрея выходили к реке и звали Долю: «Доле моя, доле, де ты? Обизвыся, гу!». Там, откуда раздастся отклик, и живет суженый (В. П. Милорадович. Рождественские святки в северной части Лубенского уезда. Полтава, 1893:20)» [СД 1995, Т. 2: 351].*

- *«Известны также у всех славян ивановские гадания по венкам, брошенным в воду или забрасываемым на деревья» [СД 1995, Т. 2: 365].*

- *«В Новгородской губ. девушки купались с цветами и травами, гадая по ним на воде» [СД 1995, Т. 2: 365].*
- *«На Украине и в Белоруссии девушки и парни, перескакивая через купальский костер парами, держась за руки, гадали о свадьбе: если они не разожмут рук или если за ними полетят искры и т. п., то они пожениатся» [СД 1995, Т. 2: 366].*
- *«В Сибири (сургут.) перед Новым годом старались при лунном свете вдеть самую тонкую нитку в самую тонкую иглу, и если удавалось это сделать сразу, то свадьба ожидалась в этом же году, если нет — то через столько лет, сколько попыток девушке для этого потребовалось» [СД 1995, Т. 2: 372].*
- *«О судьбе больного гадают, обливая образ св. Пантелеймона водой: если часть воды останется на иконе, больной умрет» [СД 1995, Т. 2: 401].*
- *«На Украине и в Белоруссии популярным было гадание в Андреев день, когда вокруг К. сыпали льняное или конопляное семя. Модель символического «колодца» делали из прутьев веника или и. щепок, оставляли его под кроватью или по, подушкой на ночь в расчете на вещий сон (рус. класть колодезь, строить колодцы), сопровождая эти действия формулой-приглашением суженому явиться во сне и напоить коня» [СД 1995, Т. 2: 540].*
- *«Способом увидеть суженого было заглядывание в колодец» [СД 1995, Т. 2: 540].*
- *«В гаданиях кольцо символизировало замужество, реже — богатство и благополучие. Кольца клали в блюдо или миску с водой, накрывали платком и вытаскивали их не глядя; размещали среди других предметов-символов; лили через К. воск, олово, яичный белок; клали венчальное К- под подушку» [СД 1995, Т. 2: 565].*
- *«Через кольцо также лили воду, олово или яичный белок, делая предсказания на основе получившейся фигуры (рус.)» [СД 1995, Т. 2: 565].*

- *«Перед сном надевали кольцо на безымянный палец правой ноги и, совершив ряд магических действий, ожидали увидеть во сне жениха (рус. енисей.)» [СД 1995, Т. 2: 565].*
- *«Надев на ногу кольцо, ложась спать, приговаривали: «Суженый-ряженный, приходи за кольцом»; ночью суженый якобы должен прийти и бросить К. под печку (рус. сургут.)» [СД 1995, Т. 2: 565].*
- *«Смотрели на опущенное в стакан с водой кольцо, отраженное в зеркальце, пока не пригрезится будущий жених (рус. твер., костром., ярослав., забайкал.)» [СД 1995, Т. 2: 565].*
- *«В день св. Андрея и на святках гадали: сеяли в доме, под окном, в сарае или на скотном дворе семя конопли (полес.), которое со дня св. Екатерины носили в узелке за пазухой (Волынь); посеяв, бороновали своей рубашкой и приговаривали: «Сию, сию, не знаю, з ким буду збыраты» (галицкие русины - ZWAK 1887/11:191)» [СД 1995, Т. 2: 587].*
- *«На Рус. Севере конский череп и кости клали на пути свадебного поезда: по тому, как проедут по коню сани, судили о судьбе молодоженов» [СД 1995, Т. 2: 630].*
- *«Если во время новогодних обходов ряженный «дед» засовывал коня в пряжу девушки, она могла остаться старой девой (пол.)» [СД 1995, Т. 2: 629-630].*
- *«Девушки во время святочных гаданий кидали кочергу через забор, чтобы узнать, откуда будет суженый; очерчивались ожегом, скакали на К. по деревне и выкрикивали: «Сижу или еду?» Если раздавалось «еду» — быть свадьбе; мерили дорогу кочергой: стукнешься о дверь — быть замужем (нижегород.)» [СД 1995, Т. 2: 636].*
- *«При гадании о замужестве на Еньовден (24.VI) девушки клали в котелок наряду с другими предметами крест., «чтобы была здоровой пища и сено» (вост. Фракия; Ган.Е:32)» [СД 1995, Т. 2: 655].*

- *«Во время рекрутского набора вырезали из верхней корки свежее испеченного хлеба крест и бросали его в воду; если К. утонет — гадающий пойдет в солдаты (бел.)» [СД 1995, Т. 2: 655].*

- *«На святки девушки перебрасывали через крышу свою обувь, пояса, считая, что перелетевший башмак пророчит замужество, а пояс указывает, в какой стороне живет суженый (в.-слав.)» [СД 1995, Т. 3: 17].*

- *«Девушки гадали с куделью (очищенное от костры волокно льна, конопля или шерсть, приготовленные для прядения) о замужестве, замечая, сгорит ли скатанный из К. шарик целиком, в какую сторону пойдет дым, и т. п. (Рус. Север)» [СД 1995, Т. 3: 20].*

- *«Сразу же после появления на свет ребенка омывали парным молоком и окачивали с локтя левой руки, по скорости стекания воды гадая о его долговечности, приговаривая: «Как с этого локтя вода не держится, так бы никакая худоба на ребенке не держалась!» (архангел., Наум.ЭД:51)» [СД 1995, Т. 3: 52].*

- *«На заслоне посреди избы раскладывали кольцо, зерно, уголек, воду и зеркало и следили, что К. клюнет: кольцо сулило скорое замужество, зерно — богатую жизнь, уголек — бедность, вода — мужа-пьяницу, зеркало — мужа-щеголя. Выбор К. предмета, символизирующего будущую участь, — традиционная тема подблюдных песен» [СД 1995, Т. 3: 67].*

- *«В гаданиях о замужестве девушки складывали свои ленты в сито, корзинку, в полотно и т. п., а затем наугад вынимали их под пение специальных песен или под приговоры; трясли или подбрасывали Л. или другие предметы (пояса, платки, кольца), принадлежащие гадающим, и гадали по тому, чья вещь выпадет первой» [СД 1995, Т. 3: 96].*

- *«Луна употреблялась в гаданиях о погоде, судьбе, замужестве. Для предсказания погоды в наступающем году накануне Рождества, Нового года, Юрьева дня и в другие праздники в двенадцать луковых чешуек, каждая из которых соответствовала одному месяцу, насыпали немного соли, а утром смотрели: та, которая осталась сухой, предвешала сухой месяц; та,*

в которой соль увлажнилась, знаменовала дождливый месяц (о.-слав.)» [СД 1995, Т. 3: 143].

- «К области медицины народной относятся разнообразные гадания об исходе болезни: обливали водой образ св. Пантелеймона: если часть воды оставалась на иконе, считалось, что больной умрет» [СД 1995, Т. 3: 219].

- «В гаданиях о замужестве искусственно сооруженный девушкой из лучинок макет «мостика» призван был спровоцировать вещий сон о суженом, который переводит ее через М. Для в.-слав, традиции это один из самых популярных способов святочных девичьих гаданий. Девушка перед сном ставила возле кровати сосуд с водой, на который сверху укладывала прутик (соломинку, щепку, палочку) либо несколько таких прутиков, уложенных друг на друга квадратом; это сооружение называлось «мостом». После таких приготовлений девушке должен был присниться сон о том, как суженый переводит ее через М-, т. е. возьмет ее замуж (Вин.ЗКП:159-160; Зел.ВЭ:404; ЗК:77)» [СД 1995, Т. 3: 304-305].

- «У русского населения Забайкалья девушки в Сочельник перед сном снимали с себя нательные кресты и, не молясь на ночь, мостили мосты: из двенадцати лучинок строили макет «моста», приговаривая: «Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный, ночь ночевать, по мостику гулять» (Бол.КСЗ:59)» [СД 1995, Т. 3: 305].

- «Загадывая о замужестве, девушка сама собирала мусор и выносила его на мусорную кучу; стоя там, прислушивалась к «вещим» звукам» [СД, Т.3, 1995: 339].

- «Движение задом наперед при гаданиях было формой установления контакта с «иным» миром: девушка, гадающая по кольям забора, должна была подойти к нему задом (полес.); девушка задом пятилась по дороге до девятого дорожного столба и говорила: «Девятая вежа, покажи жениха!»» [СД 1995, Т. 3: 365].

- *«Задом пятились к стогу сена и по выдернутой солоmine гадали о женихе (рус. костром. Труды Переславль-Залесского Ист.-худ. и краевед. музея. 1927/1:35)» [СД 1995, Т. 3: 365].*
- *«Гадающие, перед тем как схватить горсть снега, в котором надеялись найти волос определенного цвета, поворачивались трижды на одной ноге наоборот — т. е. против солнца (рус. Новгород.)» [СД 1995, Т. 3: 366].*
- *«При окончании тканья работавшая девушка брала выпавший «дотыкальный» прут, садилась на него верхом, объезжала трижды вокруг дома и выбиралась на улицу, слушая, с какой стороны залает пес, - в ту сторону ей и замуж идти (бел. витеб.)» [СД 1995, Т. 3: 375 - 376].*
- *«На святки сучили специальную нить и пускали в воду, по ее изгибу гадали: к добру или к худу (с.-рус.)» [СД 1995, Т. 3: 407].*
- *«Украинцы замечали: если нить крутится в воде, то замужняя жизнь будет хорошая, если нет — скверная» [СД 1995, Т. 3: 407].*
- *«В Полесье на святки девушки судили о том, кто первым выйдет замуж, по тому, чья Н., привязанная на палку, быстрее сгорит» (бреев.) [СД 1995, Т. 3: 407].*
- *«Девушки гадали о замужестве: расчесывали волосы прядильным гребнем и клали его на ночь под подушку, надеясь увидеть во сне, с кем весной повенчаются» [СД 1995, Т. 3: 439].*
- *«На жнивьё устраивали игру — гадание по серпам: их бросали через голову и по их положению судили, будут ли присутствующие жать вместе на будущий год или нет (рус. сибир.)» [СД 1995, Т. 3: 449].*
- *«В гаданиях о замужестве девушки перебрасывали баширек через ворота, забор, крышу дома, бросали его через себя назад и по направлению носка узнавали, откуда ждать жениха; ложились спать в одном баширеке, чтобы во сне пришел суженый их разувать; измеряли своим ботинком расстояние от дальнего угла дома до порога: если носок упирался в порог, это сулило замужество; на свадьбе прятали подаренную женихом невесте*

обувь, веря, что та из девушек, которая ее найдет, первой выйдет замуж» [СД 1995, Т. 3: 477].

- *«О поле приплода в Белоруссии и Украине гадали утром на Рождество и Новый год: приход полазнина-мужчины предвещал рождение баранчиков, женщины — овец; в России то же самое примечали с первый понедельник Великого поста»* [СД 1995, Т. 3: 507].

- *«В святочные праздники следят за тем, кто первым придет в дом: если мужчина или мальчик, то корова отелится бычком, если женщина или девочка — телкой (полес.)»* [СД 1995, Т. 3: 584].

- *«Гадали с упавшим дотыкальным прутом: выходили с ним на улицу и смотрели, кто встретится первым, мужчина или женщина (полес. гомел.)»* [СД 1995, Т. 3: 584].

- *«По пирогу крестовик (с зернами пшеницы, ржи, ячменя, овса), выпекаемом в среду на четвертой неделе поста, гадаю об урожае: если какое-либо зерно окажется наверху, то считается, что уродится имени этот знак (харьков. купян.)»* [СД 1995, Т. 3: 626].

3.5.4 Локусная символика

- *«Гадали на расстанях падут к земле, где послушается, туда и замуж выйдут. На расстани ходили в Новый год ворожить А вон заулоч да улица сошлись, вот тебе и расстань. Обряд гадания девушек в святые вечера или на святках, когда они выходят на развилку дороги, чтобы по дорожным звукам определить свою судьбу (например, услышишь колокольчик — выйдешь замуж) Не очень давно собралось несколько девушек послушать в святой вечер на расстани. Взяли они с собой не трусливой руки парня и вышли на расстаню»* [СРНГ 2000, Т. 34: 225-226].

- *«На перехлестках (перекрестках) слушают, на ухо лягут: топот слышат — к свадьбе (гаданье)»* [СРНГ 1991, Т. 26: 261].

- *«А на святки бане девки мылами кидаются. Если попадешь, то замуж выйдешь»* [СРНГ 1977, Т. 13: 198].
- *«Когда гадали на Рождество, приходили на росстань, ложились. На росстани зачертиваться шли, крест снимали. Кого первого увидишь: мужчину ли женщину — и судьбу узнаешь»* [СРНГ 2001, Т. 35: 1993].
- *«В Рождество девкама на парней загадывали: суженого окликали, собак слушали да, под окном слушали да, в байну бегали да (Мез, Долгощ елье). Не оставляй детей в байне одних — обдериха подменит (Пин, Занаволок)»* [СГРС 2001, Т. 1: 44].
- *«На великодённый четверг спекут сочень и побегут гадать на кресты (Котл, Куимиха)»* [СГРС 2002, Т. 2: 49].
- *«Ворота-то сделают, верея — это кол, один кол в яму, а другой кол дёржит, было раньше, девки обливали верею и слушали, что почудится, такое было гадание (Уст, Кононовская). Верея, ты, верея, расскажи, отколь жених приедет (Бабуш, Жубрино)»* [СГРС 2002, Т. 2: 63].
- *«К Рождеству бабы дороги вешили, бегали к девятой вехе (В-Уст, Теплогорье). Девки раньше в Святки дороги вешали; нужно обложить веху на дороге, а потом веху положат с головой под подушку и приговаривают, когда спать ложатся: «Девятая веха, покажи мне жениха» (Сок, Борицево)»* [СГРС 2002, Т. 2: 88].
- *«Пойдут девки только не девятую веху, на восьмую, пятую ли не идут: «Девятая веха, покажи жениха» (Влгд, Пески). Бегут девки на озеро, на девятую веху, отломают от её прутьев, положат под подушку: «Девятая веха, покажи жениха» (Влгд, Пески). Гадание было «девятая веха». Вешили дороги, дак от девятой вехи отломают щепу да кладут под подушку: «Девята веха, покажи жениха» (У-Куб, Ивановская)»* [СГРС 2005, Т. 3: 192-193].
- *«Ходили на кресты, завораживались: «Черти к нам, водянын к нам!» (Слк, Клятлоын). Зяоряживались в бане, жениха-то искали (Бабуш, Овсянниково). Пойдёмте завораживаться — что тебе выйдет, что*

покажется (Ба 3 7 ЗАВОРНЯ буш, Камешница). Ивкотня стоит, боимся в бане-то завораживаться (Нюкс, Малая Сельменга). Неохота прести, дак станем завораживаться да спалим всю куделю (Бабуш, Камешница)» [СГРС 2009, Т. 4: 36].

- *«Девки бегали, гадали, зачерчивались: на колодец сядут, зачертятся и приговоры говорят (Плес, Часовенская). В Рождество зачерчивались: возьмут головешку, круг вокруг себя обведут и слова говорят, кому в каку сторону замуж выйти (Ваиш, Липин Бор)» [СГРС 2009, Т. 4: 237].*

- *«В бане тоже зачуракаешься, и не страшно (Баб, Горка)» [СГРС 2009, Т. 4: 241].*

- *«Баб. Ходили на кресты. Зачуракаешься сковородником, станешь нечётным народом» [СГРС 2009, Т. 4: 241].*

- *«Гадать на дороге. Влг: Устюж. Зачуркивались ходили, кто что услышит про себя (Устюж, Зимник)» [СГРС 2009, Т. 4: 241].*

- *«В Рождество на крест гадать ходили (Ваиш, Липин Бор)» [СГРС 2014, Т. 6: 158].*

- *«Гадать бегали на крестовую дорогу: с какой стороны колокольцы послышатся, с той жених придет (У-Куб, Устье). Садятся на крестовую дорогу, ждут, когда начнёт блазнить (В-Т, Феофановская)» [СГРС 2014, Т. 6: 160].*

- *«На крестах припадём в Святки и слушаем. Если кто будто о доску стучит, значит, умереть. Если колокольцы забрякают — сваты придут (Кад, Борисово). На кресты-то иконку закапывали, если человека найти хотят (Вил, Щербинская). В Святки девки на кресты ходили слушать, что прислышится (Устюж, Бронино). На крестах так закрывались, колокольчики слушали (Лен, Горка). Поехали к крестам и зачуракались. Черчу круг и говорю: «Вот запираюся и ключ с собой беру» (Кад, Бережок). Святки начинаются, на кресты ставали и загадывали: с какой птицька запоёт, жених оттуда (Кад, Преображенская)» [СГРС 2014, Т. 6: 160-161].*

- *«В бане видели чертей, банных анчуток» (Самб.); «Овинные, решные, водяные, банные! Скажите, не утаите, выдадут ли < имя > замуж» [из гадания] (Костр.)» [Власова 1995: 27].*

- *«В бане нередко гадали. «Севернорусские девушки берут землю из-под девяти столбов забора, бросают ее на каменку и приговаривают: «Байничек, девятиугольничек! Скажи, за кем мне быть замужем?» отправляются в полночь в баню, завернув подол на голову, обнажают ягодицы, пятась, входят в баню и приговаривают: «Мужик богатый, ударь по ж... рукой мохнатой!» Если к телу прикоснется волосатая рука, жених будет богатым, если безволосая и жесткая, он будет бедным и лютым, если мягкая, у него будет мягкий характер» [Зеленин, 1991] [Власова 1995: 30].*

- *«Во время Святков, при огне, девицы приходят в баню, «снимают пояс, крест, распускают косы и расстегивают все пуговицы, ставят одну в середину, а вокруг ее водят черту и поочередно смотрят в зеркало со словами: «Придите сорок чертей с чертенятами, из-под пеньев, из-под кореньев и из других мест». Черти должны «показать» суженого или показаться в его облике. Если при этом покажется, что в зеркале выходит черт по пояс, то надо «расчерчиваться» (это опасно); если же черт является в полный рост, то девушкам грозит гибель» (Костр.). В Сургутском крае на Святки баню топили для нечистого, который приходил париться; затем он либо благодарил ожидавшую у дверей девушку, просил подать ему чистое белье (к замужеству), либо требовал подать гроб (к смерти). Все такие гадания считались очень опасными, поскольку вызываемый нечистый, по поверьям, нередко покидал магический круг, которым его очерчивали, и губил гадающих» [Власова 1995: 30].*

- *«Молодёжь гадала накануне каждого из адвентных воскресений... обильный иней в период адвента предвещал урожайный год, частые густые туманы - молочность коров в летний период» [СД 1995, Т. 1: 95].*

- *«Канун Андреева дня как девичий праздник, как время гадание о замужестве... Андреевские гадания в целом совпадают с типами гаданий в другие календарные сроки: лили в воду воск или олово, подкладывали под подушку различные предметы (зеркало, пояс, мужские штаны или шапку, щепку со двора своего парня, записку с его именем) в ожидании вещего сна, ставили под кровать миску с водой, кричали в колодец, прислушиваясь к эху трясли забор или дерево и слушали доносившиеся звуки, считали колья забора или поленья в охапки дров (чётное количество предвещало замужество), давали собаке или кошке специально испечённый булочки, подбрасывали в сети или в фартуке платки, пояса, ленты...» [СД 1995, Т. 1: 109].*

- *«Специфический для Андреева дня вид гаданий – «сеяние» семян льна или конопли (реже пшеницы, гречки, гороха) в доме (под стол, у порога, под кровать, под подушку), возле дома (под окнами, вокруг хаты, возле сложенных дров, у мусорной или навозной кучи, у колодца), под окнами своего избранника или парня по имени А. на дороге, на перекрёстке, иногда отступали зерном скот. Это гадание сопровождалось стереотипным приговором: «Андрею, Андрею, я на тебя конопли (лен) сею, дай мне знати, с кем буду собирать!»... ритуал совершался вечером или ночью после целого дня поста и молитвы. Девушки раздевались донага или снимали юбки, «посеянные» семена «боронили» фартуком, юбкой, мужскими штанами» [СД 1995, Т. 1: 109-110].*

- *«Девушки бегали поздно вечером к двери бани или же приближались в бани к челу каменки, совали руку в дымник или, повернувшись к двери задом, задирали подол в ожидании знака от банника: если он прикоснется к заду голой рукой, это сулило бедного жениха, а если мохнатой – богатого. Бросали на каменку землю из-под девяти колея забора с приговором: «Байничек, девятиугольничек, скажи, за кем мне быть замужем?». Накрывали в бане стол на двоих и приглашали: «Суженый-*

ряженный, приди ко мне ужинать!», затем смотрели в зеркало, не покажется ли жених» [СД 1995, Т. 1: 140].

- *«По встрече гадают главным образом о замужестве на Святки, Сретение. При этом имеют значение имя встречного, его социальное положение, внешность, особенности характера и т.п.» [СД 1995, Т. 1: 454].*

- *«Встреча на дороге с различными людьми и животными служила добрым или злым предзнаменованием: удачу сулила встреча с коровой, волком, с человеком, несущим полные ведра; неудачу — встреча со священником, беременной и недавно родившей женщиной, похоронной процессией, человеком с пустыми ведрами, зайцем, змеей, сорокой, вороной и пр.» [СД 1995, Т. 1: 128].*

- *«Невеста, гадающая о суженом, бросает венок в Дунай и ждет гостей с трех сторон: из Киева, из Питера, и из «дальней Москвы» (Русская народная поэзия: 135)» [СД 1995, Т. 2: 147].*

- *«В Поволжье на святки девушки сжигали на перекрестке украденные у попа вещи и по направлению дыма гадали, в какую сторону выйдут замуж» [СД 1995, Т. 2: 168].*

- *«Гадания с зеркалом известны всем славянам ... Они приурочены главным образом к святкам и совершаются девушками в специальном, обычно «нечистом» месте (в бане, на печи, на перекрестке, на куче мусора и т. п.) и в «нечистое» время (вечер, полночь, при свете луны). Гадающие смотрят как бы сквозь 3. прямо в «тот свет» в ожидании видения жениха или знака своей судьбы (смерти)» [СД 1995, Т. 2: 323].*

- *«В девичьих гаданиях звон колокольчика как один из «вещих звуков» предвещал замужество. На святках если на перекрестке, на хмельнике или у проруби девушке послышится звон К., который понимался как звуки свадебного поезда, то считали, что девушка скоро выйдет замуж (рус.)» [СД 1995, Т. 2: 551].*

3.5.5 Символика природных сил и явлений

- *«И поляки, и русские гадали по первому грому о будущем урожае: в Сибири полагали, что гром на восток предвещает “ядреные и густые хлеба”, на юге - средние, а на западе – неурожай» [СД 1995, Т. 1: 446].*
- *«В гаданиях по звездам определяли судьбу человека, наведенную на него порчу, благоприятное время для полевых работ и др. (с.-рус. читали по звездам). Так, ясные, светлые звезды означали долгую жизнь, потускневшие - скорую смерть (укр. печениж., пол.)» [СД 1995, Т. 2: 293].*
- *«В Полесье загадывали, где чья звезда, и наблюдали, в какую сторону она «скатится» — оттуда придут сваты (ПА)» [СД 1995, Т. 2: 293].*
- *«Дождь при начале задуманного дела сулил успех и удачу (рус.)» [СД 1995, Т. 3: 373].*
- *«Гадали о погоде и урожае: если на Николу зимнего идет снег, будет хороший год» [СД 1995, Т. 3: 396].*
- *«В Могилевской губ. считали, что если иней выпадет раньше Николина дня, то надо будет сеять ранний ячмень, если до Н. з. не выпадет снег, то трава долго не зазеленеет (бел.)» [СД 1995, Т. 3: 396].*
- *«Гадают об урожае определенных культур. По верованиям украинцев, нарастание инея в виде «остюков» предвещает урожай ячменя, в форме «ишишек» — урожай гречихи, если же иней образуется в виде цветов на ветках деревьев, то ожидают обилия фруктов» [СД 1995, Т. 2: 414].*
- *«В гаданиях клали кольцо среди различных предметов (хлеб, вода, уголь) и пускали петуха, наблюдая, к какому из них он подойдет; пускали птицу в круг, составленный из колец девушек, замечая, чье К. она клюнет первым — та выйдет замуж в течение года (рус.); замечали, у какого предмета остановится пущенный в сосуд с водой уголек» [СД 1995, Т. 2: 565].*

3.5.6 Символика животных и насекомых

- *«Куриц кормили: насыплёшь кучки зерна, кутьку принесёшь на эти кучки, она у кого склюёт, та девка замуж пойдёт (Нюкс, Ивановская)»* [СГРС 2014, Т. 6: 295-296].
- *«Девки в Святки кудесили, ходили собачку слушать, с какой стороны залает» (Олон.)»* [Власова 1995: 115].
- *«На Василий вечер слушались. «Где собака злает, там мой женишок» (Мутиха Краснов.)»* [СРГСПК 2011, Т. 1: 190].
- *«Если удилами лошадь сбрыкает, то, значит, тожо замуж выйдет (Жикина Черд.)»* [СРГСПК 2011, Т. 1: 294].
- *«Петухом старинные бабы гадали. Чья кучка. Петух-де ходит, ходит. На какую кучку насерет, та девка выблядка принесёт (Талово Черд.)»* [СРГСПК 2011, Т. 1: 299].
- *«Девушки бегали ночью к овцам, чтобы нацупать первую попавшуюся: если оказывалось белая, то жених будет блондин, если чёрная - чернявый»* [СД 1995, Т. 1: 484].
- *«На полтавщине в дежу сажали петуха и ставили её в красном углу, а на полу помещали миску с водой и насыпали кучки зерна; если петух из дежи кинется на зерно, то жених будет славным хозяин, а если к воде, то пьяницей»* [СД 1995, Т. 2: 47].
- *«По погоде в день Евдокии гадают о весне. Если сурок вылезет из норы, свистнет два раза и снова спрячется, то еще две недели будут стоять холода, если три раза — через неделю наступит весна (укр.)»* [СД 1995, Т. 2: 172].
- *«По поведению петуха и / или курицы предугадывать вступление гадающих в брак, достаток в будущей семье, а также характер, привычки и т. п. будущего мужа (жены). И ешио петуха выпускали, кучки делали зерна, и он клювал. У кого сколько склюёт. Ну это там приметы: кто за кого выйдет или как будет жить (Кольчуг Черд.). Петуха выпускали. Вокруг сковороды складывали кучки, зёрнышки. Которые склевал, та и быстрее*

замуж выйдет (Ратегова Черд.). Петуха выпускали, например, в избу. Насыплют, вот сколько девок, ну там ли ребят и сколько девок, столько кучек зерна. И вот чью кучку первую он клюнет, та первая замуж выйдет, или, если парень, то женится (Жикина Черд.). Раньше ворожили так: петуха выпускали. Посадили петуха на стол и насыпали зерна ему, кучки. Котору кучку будет ись, и тот замуж выйдет вперёд (Редикор Черд.). Петуха ешо выпускали. В избе надаём кучки [зерна]. Ну-ко, кто вперёд, чью кучку клюнёт? Он к какой кучке вперёд подойдёт [та первой и замуж выйдет] (Коэпты Черд.). Зерно насыпали. Вот, например, моя кучка, другой кучка, третей. И выпускали петуха. И вот он к которой вперёд подойдёт, и вот которой [кучки] вперёд начнёт, это, клевать, та вперёд замуж выйдет (Бондюг Черд.). Петуха кормили, выпускали. Зеркало поставишь на пол, зерна в кучки насыплешь. Твоя, моя – так нагадаешь. Какую поклюёт петух, вроде, тот и замуж выйдет. Или поклюёт да в зеркало посмотрит – значит будет такой, моднячий. Воду ишо ставили, воду. А если поклюёт да ишо попьёт, напьётся, то значит пьяница [будет муж] (Рябинино Черд.). Девушки петуха выпускали. Раскладывали зерно, воду, зеркало. Раскрутят петуха – куда пойдёт. Зерно поклюёт – богатый. Воду – пьяница. К зеркалу [пойдёт] – щёголь (Гадья Черд.). Над петухом гадали: ставили зеркало, и, сколько нас (трое – три кучки), поставили зерна, выпускаешь петуха и курицу. Петух подошёл, клюнул и посмотрел в зеркало – значит мужик будет пьяница, а если наклал на кучку, значит будешь без мужика. А мы с Зоей, мы были подружки, у нас один раз клюнул; мы с ней в один день, в одно число замуж вышли (Нырб Черд.). Петуха с курицей выпускали. В решете кружали, потом пустили. Ко дверям [пойдёт] – не знаю чё, к столу – замуж выйдешь (Городище Сол.). Вот такая гадалка: [берем] обручальные кольца, идём в семью, где нет девушек, нет бабушек, только муж с женой, ну и дети там да. Вот, кольца раскладываем, часа в три ночи, и, это, зерно насыпаем в кольца и выпускаем кур. Петух как выйдет, как начнёт грести, как начнёт кудахтать! Вот, одни свечки горят, полумрак, мы сидим в

тишине. Петух начнёт разгребать, кольца летят в сторону... Вот в одно кольцо насрал – и, думаете, что? Девка эта без мужа родила (Рябинино Черд.). Куру выпускали в двенадцать часов, куру, курочку, петушка выпускали. Насыплешь зерно. Если петух клюнет курицу, значит муж твой драчун будет, тебя будет колотить (Чепец Черд.). Потом выпускали куриц, их поили. [Они] зерно клевали (Ратегова Черд.)» [СРГСПК 2011, Т. 1: 334-335].

- «В день Евдокии если вол или курица напьются из-под стрехи — теплая весна, теплый год, хороший сенокос; если дождь — будет большой урожай жита, мороз — гречиха померзнет при цветении, вьюга — холодный неурожайный год (рус.), облачно — урожайный (серб.)» [СД 1995, Т. 2: 172].

- «При битье змеи можно гадать по цвету ее ног: красные — к пожару, белые — к покойнику, синие — к богатству (новг.)» [СД 1995, Т. 2: 335].

- «Связь коня с «тем светом» и знанием судьбы определяла его роль в гаданиях: коня Свентовита выводили из храма к трем рядам вонзенных в землю копий и следили, с какой ноги тот начнет ступать: если с правой - предприятие будет удачным, и можно выступать в поход» [СД 1995, Т. 2: 591-592].

- «В рус. святочных гаданиях лошади завязывали глаза, садились на нее задом наперед и следили, куда она пойдет — там гадающую ждет замужество» [СД 1995, Т. 2: 592].

- «По поведению коня гадали о смерти (если К. бьет копытом о землю — к смерти), любви (если К. ест сено, пьет воду - парень любит девушку, пол.)» [СД 1995, Т. 2: 592].

- «Конь, воплощающий в гаданиях связь с иным миром и будущим, оказывался демоническим существом: ср. вологод. быличку о девках, во время гаданий призывавших “дьявол” показаться «прямо в лицо» - гадающих чуть не затоптали появившиеся неведомо откуда лошади (Мор.ЖДМ:129). Конь мог появиться и на месте, где зарыт клад (укр., УНВ:423~424, черный

конь в серб, былинке). В укр. быличке чорна кобыла явилась матери и сыну, остановившимся в поисках доли у могилы на дороге: человеческим голосом она обещала сыну отвезти его к колодцу, где дают счастливую долю; сын искупался в колодце, и одним скоком кобыла вернула его к матери, а затем исчезла (УНВ:371-372)» [СД 1995, Т. 2: 592].

- «Цветовой код был существен и в гаданиях по масти коня: “Конь черный — недуг, конь красный — горячка, конь сивый — добро” (Полесье; Mosz.PW:151)» [СД 1995, Т. 2: 592].

- «В Белоруссии в канун Нового года на пепелище, где солили к Рождеству свинью, девушки гадали о замужестве, взяв в рот кости от новогодней трапезы» [СД 1995, Т. 2: 630].

- «По лаю собаки девушки гадают, откуда им ждать жениха» [СД, СД 1995, Т. 2: 676].

- «По кукованию кукушки определяют, сколько лет суждено прожить» [СД 1995, Т. 2: 676].

- «В Игнатов день гадали о яйценоскости и плодовитости кур по треску кукурузных зерен на огне. К. уподоблялась другим мелким предметам и семенам — конопле, льну, маку. Сея зерна К., приговаривали: «Я сею, сею! а не знаю, с кем буду собирать» (укр.)» [СД 1995, Т. 3: 35].

- «Широко известно гадание по кукованию о сроке наступления смерти. Для это к К. обращались с вопросом, например «Кукушка, розовый цвет, сколько мне до смерти лет?» (подляс.). Чтобы К. дольше куковала и не улетела с ветки, старались подкраситься к дереву и перевязать его поясом (ю.-рус.)» [СД 1995, Т. 3: 38].

- «Девушки по кукованию кукушки гадали о том, сколько лет им осталось до выхода замуж (укр., пол., кашуб.)» [СД 1995, Т. 3: 38].

- «Предвестьем свадьбы служил иногда и голос К возле жилья (рус. ярослав.)» [СД 1995, Т. 3: 38].

- «У славян распространено застольное гадание с ключичной костью курицы: двое сотрапезников тянут мизинцами за ее концы, чтобы

определить, кто будет счастливей, богаче, дольше жить, позже овдовеет (тот, у кого в руке останется большая часть кости)» [СД 1995, Т. 3: 61].

- *«У вост. славян по курице гадают девушки: удастся ли выйти замуж в течение года, кто за кем из подруг выйдет замуж, какими будут жених и свекровь, какая жизнь ожидает в браке. На это указывает: проснется или не проснется К., в каком порядке птицы просыпаются, какой предмет из разложенных выбирают, как ведет себя разбуженная К., сколько зерен она склюет» [СД 1995, Т. 3: 66].*

- *«На Украине накануне дня св. Андрея снимали курицу с насеста и насыпали ей корм: если птица склевывала четное количество зерен, то этим предсказывала, что девушка зимой выйдет замуж» [СД 1995, Т. 3: 66].*

- *«На Рязанищине девушки приносили на посиделки курицу из своего дома и сажали в печку, прикрыв заслонкой, затем открывали: чья К. появится первой — та девушка первой выйдет замуж; если К. не выходила из печи, то ее хозяйка останется в девках» [СД 1995, Т. 3: 66].*

- *«По грудной кости мартинского гуся гадали о зиме: если она белая, будет много снега, если темная — зима будет влажной; большое пятно на кости предвещает холода, пятно в середине кости — зима будет мягкой и т. п.» [СД 1995, Т. 3: 190].*

- *«Масль будущего приплода старались угадать: в канун Нового года находили в снегу проталину — какого она будет цвета, такой будет М. теленка (з.-бел.). Если корова отелится двойней и телята окажутся одной М. — к добру, разной — к несчастью (с.-рус.)» [СД 1995, Т. 3: 200].*

- *«В пинском Полесье девушка выносила сор в горшке, во дворе садилась на него и прислушивалась к собачьему лаю, чтобы определить, с какой стороны придет жених (Булг.П:183)» [СД 1995, Т. 3: 339].*

- *«По началу кукования кукушки гадали об урожае: если к этому времени лес уже успеет одеться листвой, то ожидали богатый год (в.-слав.)» [СД 1995, Т. 3: 373].*

- *«В святочных гаданиях о скоте брали три рождественские булочки (испеченные в Н. святок) и клали их в канун Крещения (в К. святок) на балку перед коровами, конями, овцами, а утром смотрели, какой пирожок окажется начатым, не целым, в том скоте и убыток будет (полес. гомел.)» [СД 1995, Т. 3: 374].*

- *«Девичьи гадания предполагают наблюдение за знаками на пепле, его количеством на оставленных на ночь вещах (например, башимаках — рус.). В Каргопольском р-не известно святочное гадание с П. (сеять золу) в бане: девушка разбрасывала П. со словами: «Полю, полю росу...» и слушала, откуда донесется лай собаки, полагая, что с той же стороны придут к ней сваты» [СД 1995, Т. 3: 670].*

- *«Ср. с.-рус. гадание на новоселье: хозяин вносил в дом петуха вверх ногами, положив его себе на голову. Если петух закукарекает, значит, жизнь в новом доме будет хорошей» [СД 1995, Т. 3: 681].*

- *«По навозному жуку у вост. славян гадают о времени начала сева: если мелкие насекомые, которых он носит на брюхе, сосредоточены у его передних лап, сев надо начинать раньше, если у средних — позже, а если у задних — совсем поздно» [СД 1995, Т. 3: 226].*

- *«Урожай, срок жизни, счастье/несчастье, болезни предсказывало появление красных бабочек, муравьев, тараканов» [СД 1995, Т. 3: 650].*

- *«Спрятав мартеницу под камень, на следующий день гадают о плодовитости скота: найденные на М. крупные насекомые (жуки и пр.) обычно предвещают приплод у крупного рогатого скота, мелкие (муравьи, жучки) — размножение коз, овец» [СД 1995, Т. 3: 189].*

- *«Известны гадания о приплоде того или иного скота по разным видам насекомых, магическое использование муравьев для размножения скота, выбор масти скота по цвету найденной в рождественском сене букашки и скормливание медведек разной окраски коням одинаковой с ними» [СД 1995, Т. 3: 371].*

3.5.7 Числовая символика

- *«Ходят обязательно в нечетном числе, на «крестве», встают кругом. Один из участников выходит в круг, предварительно сняв крест, другой же с ухватом или сковородником ходит по-за кругу против солнца и приговаривает: «Лешие, лесные, болотные, полевые, все черти, бесенята, идите все сюда, скажите, в чем моя судьба?» (гаданье)» [СРНГ 1968, Т. 3: 79].*
- *«Шуликины бывают чисты нечисты, выходят за две недели до Рождества Христова; когда гадают, они блазнят (В-Т, Ухменьга)» [СГРС 2001, Т. 1: 118].*
- *«Варакуль был у нас: горошину в круг бросаешь — на какую цифру упадёт, в конце смотришь ответы, что будет скоро (В-Т, Бубновская)» [СГРС 2002, Т. 2: 23].*
- *«Баб. «Чурамин моего слушанья», — три раза так сказала, зачуракалась, значит, и лошадь бросила идти, не слышала я её больше» [СГРС 2009, Т. 4: 241].*
- *«Гадали когда — на трех дорогах зачуркивались (Устюж, Лентьево)» [СГРС 2009, Т. 4: 241].*
- *«По первым дням года гадают о погоде последующих месяцев года, по отдельным зимним дням предсказывают летнюю погоду и т. п.» [СД 1995, Т. 2: 444].*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Значения гадания как сакрального текста традиционной народной культуры в художественной литературе и жизни молодежи

Во время проведения занятий по литературе студентам было предложено вспомнить художественные произведения, в которых герои используют гадательные практики и определить их значение. Обучающиеся назвали балладу В. А. Жуковского «Светлана», роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин», повесть Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки», роман Л. Н. Толстого «Война и мир», сказ П.П. Бажова «Каменный цветок».

В балладе В. А. Жуковского «Светлана» гадание выполняет важную роль, демонстрируя мистический мир сказочной русской природы и подчеркивая тему судьбы и предопределения. Гадание производится волшебницей Настасьей, которая предсказывает Светлане будущее в наполненном символами сновидении. Первый отрывок баллады начинается с описания ночи, в которой «волшебница младая» гадает на берегу реки:

*"Ночь летела сломя голову,
Кладут глючары тихо дрова;
На лугах земной блеск струится,
На молодом листе-туе дрожит:
А волшебница младая Молчит и гадку держит."*

Далее Настасья делает предсказание о том, что Светлана встретит свою любовь, знакомство которой будет сопровождаться романтическим образом "Бранного коня шум и пыль", который позже реализуется в сюжете баллады:

*"Видит светлец нарядный вереск,
Бранный конь посреди тропы вертится;
Шмаляет всадник дубравный пистолет
И кричит, и лает волк обветшалый...
Откуда-то духом возмещенный
Пронесся за ним мчалин еще гуще,*

И отдалеж за тенью леса

Учудила их речушка-эхо."

Гадание Настасьи идет в ритмичном стихотворении и создает эффект загадочности и таинственности, который подчеркивает тему сильной силы судьбы, которая руководит действиями героев баллады. В конце гадания Настасья дает Светлане розу, символ хрупкости и красоты, что также отражает тему смены времени и жизненных циклов в балладе. В целом, значение гадания в балладе «Светлана» заключается в том, что оно искусственно создает атмосферу мистики и загадочности, иллюстрируя центральную тему сильной силы судьбы и предопределения, которая управляет событиями сюжета.

Гадание в романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкина имеет символический смысл и играет важную роль в развитии сюжета и характеристики героев. В главе VIII «Гадание на картах» героиня Татьяна Ларина, еще не знакомая с Онегиным, решает узнать свой судьбу, обратившись к цыганке. Гадание на картах показывает ей образ ее будущего мужа, описывающий идеального человека, который, как она и предполагает, будет Онегиным. Однако Татьяне предстоит пройти сложный путь к своему счастью, в том числе побороть свои стеснительность и застенчивость. Гадание также символизирует женскую мечту о принце на белом коне и надежду на счастливую судьбу. В то же время гадание отражает суждения общества, которое требует, чтобы женщина вышла замуж за «правильного» мужчину, а не за того, кого она любит. Значение гадания в романе «Евгений Онегин» заключается в том, что оно символизирует женские мечты о принцах на белых конях, надежду на счастливую судьбу и отражает суждения общества. Гадание помогает развивать сюжет и характеризовать героев, подчеркивая важность выбора собственного пути к счастью в жизни.

Гадание в повести Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» имеет символический характер и используется для создания атмосферы местного поверья и фольклора. В повести есть несколько эпизодов,

связанных с гаданием и суевериями. В одном из эпизодов парень гадают на лошадином копыте, чтобы узнать, когда он женится. В другом эпизоде девушка приходит к дьяволу и просит у него помощи в привлечении молодого человека. В этом эпизоде гадание способно вызвать у читателя чувство глубокого трепета и страха, что подчеркивает мистический характер повести. Также гадание в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» используется для преобразования образов героев. В эпизоде с гаданием на лошадином копыте, парень, благодаря гаданию, начинает ощущать ответственность за свою жизнь и рассматривать жизненные ценности с более серьезной стороны. Значение гадания в повести «Вечера на хуторе близ Диканьки» заключается в создании атмосферы местного поверья и фольклора, а также в преобразовании образов героев, которые благодаря гаданию понимают более глубокий смысл жизни и начинают ощущать ответственность за свои поступки.

Гадание в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» имеет множество символических и художественных функций. Например, в одном эпизоде Анна Павловна Шерер гадают на картах и предсказывает Ростову его дальнейшую судьбу. Это гадание позволяет Ростову лучше понять свои желания и цели в жизни, а также принимать более взвешенные решения. Гадание символизирует страх перед неизвестным будущим и неточностью знаний о нем; отражает важность размышления о будущем и принятия своей судьбы. В других эпизодах гадание используется как символический прием, чтобы подчеркнуть тему предсказуемости и случайности в жизни.

Гадание в сказе П. П. Бажова «Каменный цветок» имеет важное значение, так как оно направлено на описание волшебного мира Урала и служит для раскрытия глубоких философских тем. Главный герой гадают, чтобы узнать, где находится легендарный цветок. Это гадание позволяет ему найти путь к своей мечте и открыть для себя нечто новое и загадочное. Гадание в сказе символизирует неопределенность и загадочность, которые есть в жизни и которые мы не сможем полностью понять или

контролировать. Оно показывает, что даже самые мудрые и умные люди не могут сразу понять, что происходит вокруг, и иногда нужно прокладывать путь к истине через гадание и таинственные символы. Значительную роль в сказе играет мотив гадания, который напоминает о том, что все в мире связано и что мы можем найти ответы на свои вопросы, если будем обращаться к знаниям прошлого и погружаться в мир тайн и загадок. Значение гадания в сказе «Каменный цветок» заключается в его способности подчеркнуть загадочность и неопределенность, символизировать связь между прошлым, настоящим и будущим, помогает героям искать ответы на свои вопросы и находить новые таинственные участки в волшебном мире Урала.

Что такое гадание знают все 100 % опрошенных. Считают гадание *заговором // наговором // предсказанием будущего, судьбы // познанием // угадыванием чего-либо // заглядыванием в будущее // ритуалом для ответа на интересующие вопросы // магией // грехом.*

Верят в гадания 60 %, остальные 40 % – не верят. Хотя бы один раз в жизни гадали 44 %, ни разу - 66 %.

На вопрос «Зачем гадали, что хотели узнать?» были получены следующие ответы: *мне было интересно мое будущее // мне было интересно узнать, что будет в будущем // смотрела совместимость с человеком // поэкспериментировать // ради интереса // любопытство // предсказать будущее // проверить вероятность исхода событий // узнать судьбу // на суженного, его имя // узнать, как я закончу школу // узнать что-то о прошлом или о будущем человека.*

Предпочтительное время для гаданий выбирали: *утро, день, вечер или ночь, полночь // Рождество // святки // 7 января // когда начинаются колядки // летом // осенью // перед экзаменом.*

В качестве атрибутов гаданий указали: *тетрадь // ручку // телефон // карты // карты таро // иголки // волосы // воду // нитки // свечи // спички // ладонь // бумажки с именами // зеркало // шары.*

Процесс гадания представляют следующим образом: *В вечернее время*

суток при свечах гадают на картах таро // Задают вопросы и раскладывают карты // Берётся колода и фасуется, вытягивают карту и смотрят её трактовку // Среди опытных хиромантов встречается практика гадания по активной руке. То есть, у правши – это правая рука, у левши – левая. Но предсказывать судьбу можно по обеим рукам. Правая рука отвечает за настоящее, за действия, которые каким-то образом влияют на наше будущее. Линии левой руки расскажут о прошлом человека, о том, что произошло и что предназначено ему судьбой // Ты выставляешь руки и по линиям смотрят // Гадание с зеркалами. Гадание проводится в пустой и тихой комнате. Не должно быть никого и никаких звуков. Гадающая девушка должна распустить волосы и полностью сосредоточиться. Она должна сидеть в темноте возле двух противоположно поставленных зеркал // Задаёшь вопрос, раскладываешь карты, и карты показывают ответ // Аккуратные и таинственные действия, без посторонних // Перед сном брать расчёску и говорить "суженый мой ряженный приди меня расчесать" - расческу под подушку, во сне должен прийти будущий муж // Смотрят на будущее человека, используя какой-либо предмет // В кружку наливают кофе и смотрят процесс // Чтение заклинаний // Наливаем в блюдце воду, поджигаем спичку и зажигаем свечку, капаем на воду и проговариваем про себя // Чаще всего это женщины, а которая с помощью предметов смотрит вашу жизнь.

Гадание пользуется популярностью среди молодежи, однако не все люди верят в эффективность этой практики. Для проведения гадания можно выбрать различные варианты, а временной диапазон достаточно широкий – с утра до ночи, но в основном гадают в вечернее время. При этом для гадания используются специальные предметы - карты, монеты, свечи и др. Они помогают гадающему получить ответы на интересующие вопросы. Процесс гадания может иметь различные вариации, которые зависят от опыта и верований гадающего. Некоторые люди предпочитают проводить гадания самостоятельно, а другие обращаются к профессиональным гадалкам. В

каждом случае гадание направлено на получение информации о будущем или на решение конкретной проблемы в настоящем.

Использование гаданий в жизни народа, как и в художественной литературе, может иметь несколько значений в зависимости от контекста. Во-первых, гадания могут использоваться в качестве элемента народного фольклора, что помогает создать атмосферу мистического и загадочного в произведении. Во-вторых, гадания могут служить символической функцией, отражая тему предсказуемости судьбы и столкновения с неизбежностью. В-третьих, гадания могут быть использованы как часть сюжета, когда результат гадания играет важную роль в развитии сюжета или характеризует персонажей. В зависимости от жанра и направления художественной литературы, использование гаданий может передавать различные смыслы и выводить на поверхность разные вопросы, связанные с верой, судьбой, свободой воли, мистикой и другими.